

Шешминская крепость Экзамен

Вовка завалил экзамен – первый экзамен в своей жизни. И не какую-нибудь химию или литературу с английским языком, которые Вовка терпеть вовсе не мог, а математику – один из самых интересных ему предметов.

Позади учёба в седьмом классе и вот они – экзамены. И первый – математика письменно. Волнений через край, школьный народ сосредоточен и ушёл в себя. Не все, конечно. Некоторые болтаются, приставая с непутёвыми вопросами или предложениями к тому или к другому, но в основном затишье – затишье перед боем... Кто кого?..

В школьном коридоре висит издалека видный плакат: «Дружно и хорошо сдадим экзамены!»

Директор и завуч коротко напутствовали построившихся посерьёзневших семиклассников, которым совсем скоро предстояло стать почти взрослыми...

Вот и парта в чисто и по празднично убранном классе, на учительском столе нарядная красная скатерть с графином и цветы. На одной из задних парт представитель гороно. На партах заранее разложены листки с заданием, вернее, с задачей по алгебре.

-Кто первым составит уравнение, поднимите руку, - объявила о начале экзамена математичка (она же классный руководитель) Анна Фёдоровна и раздался громкий вздох всего класса.

Вовка внимательно прочитал задачу. Вроде бы, обыкновенная - такие задачи на уроках математики решали десятки раз и даже больше. Ну, может, быть чуть посложнее, но в пределах досягаемого.

-Так. Здесь x , здесь y , здесь z ... x плюс y даёт z ... - начал Вовка. Уравнение было составлено, и он поднял руку, как было сказано.

Анна Фёдоровна сразу подошла к Вовке, посмотрела уравнение:

-Всё правильно, Панин. Теперь давай решение...

И Вовка уткнулся, очень довольный собой.

Но решение почему-то никак не давалось. Он начинал и так и эдак, подступался к уравнению и спереди, и сзади, и даже сбоку, но упрямое собственноручное уравнение не поддавалось. Вовке и в голову не пришло пересмотреть само уравнение, ведь Анна Фёдоровна сказала, что уравнение составлено правильно!..

А время шло. Уже первый ученик отнёс свою работу на учительский стол, за ним второй, третий.... Сидевший спереди Васька Краснов повернулся, несмотря на экзаменационную строгость.

-Что у тебя?.. Я решил – возьми мой черновик...

Но Вовка упрямо грыз своё уравнение. Прозвенел звонок. Всё...

На следующий день было объявлено, что осенняя переэкзаменовка предстоит Панину и некоторым другим ученикам. Всего из двух седьмых классов не сдали шесть человек.

Надо ли говорить, но у Вовки отношения с классным руководителем складывались довольно сложные. Уже не раз было сказано, что Вовка интересовался школьными делами только потому, что глубоко понимал необходимость учёбы. Его абсолютно не интересовали всякие общеклассные мероприятия после уроков типа самостоятельности с хоровым пением и коллективными играми, совместных прогулок по ставшему декоративным лесопарку или походов в кино...

Но самое главное, что за Вовкой шли Алька Арсланов, Васька Краснов, Витька Шакмаков, не говоря уже о не раз испытанных «гвардейцах» Ваське, Шурке и Витьке.... То есть половина из всех мальчишек класса, притом половина не самая худшая в смысле всеобщего развития. Вот с таким положением дел и пыталась бороться Анна Фёдоровна. Но Вовка всегда был далёк от той мысли, что Анна Фёдоровна специально так поступила с Вовкиным уравнением. Просто так совпало...

Следующие два экзамена - диктант и математика устно, были сданы без особых проблем, но первая двойка аукнулась с другой стороны. Ещё в апреле Анна Фёдоровна громко заявила, что после экзаменов будет предпринят многодневный поход к развалинам Шешминской крепости. А это уже не сопливая прогулка по лесопарку или в кино, и Вовка с ребятами

тами был сильно настроен на поход к развалинам крепости, где, как ему казалось, всё насквозь пронизано стариной и героическим прошлым.... Но всё решила (вот уж по-настоящему злополучная) двойка.

-Пойдут все желающие, за исключением тех, кто остался на осень, - объявила уже после экзаменов Анна Фёдоровна, - им надо готовиться к переэкзаменовке...

Это был удар ниже пояса. Подумаешь, три дня в походе!.. Да Вовка перелопатит все задачи с первого по седьмой класс за пару недель!.. А впереди целое лето – два с лишним месяца до переэкзаменовки!..

Но проситься Вовка никогда и нигде не любил. Он принял твёрдое решение, во что бы то ни стало пойти в Шешминскую крепость независимо от запрета. И как всегда в таких случаях нужны были единомышленники, а они у него действительно были всегда!..

Вот тут его и постигла первая неудача. Шурка как раз в эти дни надумали уехать с отцом в гости под Ульяновск в ту самую Мулловку, у Васьки сильно заболела мать, и дома был нужен постоянный и надёжный помощник, Витька Венедиктов заболел сам...

Нет, он не заболел скарлатиной или сопливым гриппом – он кувыркнулся со своей же сарайной крыши и сильно зашиб ногу.

-Вот не повезло, так не повезло, - сокрушался Витька, потирая ушибленную лодыжку. – Врачи даже сильный вывих обнаружили. Теперь я как ты когда-то хромаю...

-Вывих проходит быстро... жалко только, что совпало с походом.

Но Вовка и не думал отказываться от своего решения. Ведь оставались ещё Алька, Васька Краснов и другие.... Для того, чтобы склонить их к участию в таком серьёзном предприятии, нужны были веские аргументы и хотя бы общий организационный план.

У Вовки сохранилась многолетняя карта туристических походов, которую он периодически обновлял, переснимая с обветшавшей на свежую плотную бумагу все стрелки былых походов. Но и старые листы он не выбрасывал, а сохранял их «для истории».

На карте Зеленогорского района Шешминской крепости не было. Её Вовка нашёл только на карте всей Татарии. И, конечно же, Вовка сразу обратил внимание, что крепость стоит как раз на речке Шешме.

«Не зря она называется Щешминской... так что тут само собой напрашивается водный путь. Эх, нет у нас ни у кого лодки резиновой и не у кого попросить... а какая была бы красота...»

Решение о строительстве плота стало окончательным...

«На плоту по речке даже интереснее будет, чем тогда на Карабаше...»

Прежде всего, состоялся разговор с Алькой и Васькой, но к ним скоро примкнули Витька Шакмаков и Сашка Куркин, который совсем недавно стал учиться с ребятами в одном классе.

-Предлагаю организовать самостоятельный отряд и пойти в этот поход без всякого сопровождения и догляда.

-Как это? – вскинулся, было, Сашка Куркин. Он был почти отличником и примерным учеником, и для него такое предложение стало неслыханным своеволием.

–До Шугурово добираемся на маршрутном автобусе, на Шешме построим плот и на нём до самой крепости, - повторил Вовка свои соображения на карте.

Ребята тяжело замолчали, переваривая сказанное.

-Мы за, - всё же недолго думали давние друзья Алька и Васька Краснов.

-А вдруг в школе узнают, - продолжал сомневаться Сашка Куркин, поглядывая куда-то мимо ребят. – Тогда нам попадёт...

Обрадованный твёрдой поддержкой старых друзей, Вовка теперь не колебался:

-Кто боится, того уговаривать не будем... Только про наш план никому ни слова!..

-Ладно... Мы тоже согласны.

Все ребята знали примерный маршрут школьного отряда. Анна Фёдоровна на одном из уроков об этом рассказывала, и Вовка с единомышленниками составили свой план, исходя именно из него:

-За день до школьного похода доехать на рейсовом автобусе до Шугурово и двинуться на Старый Кувак...

-Не доходя до Кувака, выбрать место для стоянки до утра и строительства плота...

-Ближе к полудню следующего дня установить наблюдение за дорогой, пропустить школьных туристов и скрытно последовать на плоту за ними...

-Дальнейшие действия – по обстановке...

Первое осложнение возникло за два дня до начала похода. У Вовки появился сам не свой Сашка Куркин.

-Моя мать знает, когда отправляется школьный отряд и ни за что не отпустит меня заранее.

-Откуда знает и ещё что она знает?..

-Так ведь Анна Фёдоровна в нашем доме живёт в соседнем подъезде, и она с моей матерью часто встречается.

Ребята надолго задумались, но думал всё-таки больше Вовка.

-Вот что. Ты пойдёшь с классом и будешь нашим разведчиком. Твоя задача – тайно передавать нам сведения о школьном походе. Так будет даже интереснее...

Сашка зажёл глаза:

-Вот это да!.. Прямо настоящий шпионский фильм...

-А у тебя одна из главных ролей, - подхватил Вовка шпионскую романтику.

К этому походу Вовка готовился наиболее основательно. В рюкзаке было надёжно уложено продовольствие, из которого ничего не было лишним – всё строго с расчётом на четверо суток. На ноги приготовлены китайские кеды, вокруг тела лёгкая рубашка и такие же штаны, а для прохладных ночей плотно сложенное байковое одеяло. В одном из карманов рюкзака большой многобатарейный фонарь, испытанный ещё в Глазовских пещерах.

Дожидаются своего часа тщательно вычищенная ижевская одностволка и бинокль Васьки Живаленко, который тот недавно нашёл в куче хлама, оставшегося в бывшей казарме, после ухода из посёлка стройбатовской части. В отдельной сумке через плечо самый ходовой плотничный инструмент, включая топорик, ножовку и другую необходимую мелочь.

Всё опять кончилось в одночасье. От кого из секретных путешественников потянулась ниточка, которая дошла до Анны Фёдоровны, так и осталось тайной, но и Альке, и Ваське Краснову, не говоря уже о Витьке Шакмакове, была категорически запрещена всякая самодеятельность. До Вовкиной же матери все эти завороты почему-то не дошли, и он завис в неопределённости.

-Ёлки зелёные!.. За день до похода!.. Как было всё хорошо задумано и как всё хорошо складывалось... - мотался Вовка из угла в угол по комнате в бараке. – Что же теперь?.. А-а... всё равно пойду... один пойду...

Вечером пришёл Алька.

-Дела ерундовые... раз так вышло, то я тоже не пойду в поход...

-Нет, идти надо... особенно тебе и Ваське.... А я пойду строго по нашему плану...

Алька особенно не удивился. Видно, он заранее предвидел, да по-другому и быть не могло. Ведь Алька тоже хорошо знал Вовкину натуру.

-Я придумал, как тебе знак подать. Вот...- показал Вовка бело-голубой флажок, - это мой вымпел и я буду его вывешивать на своих стоянках, а первая стоянка, сам знаешь, между Иштерьяком и Куваком. Так что, смотрите в оба...

Один

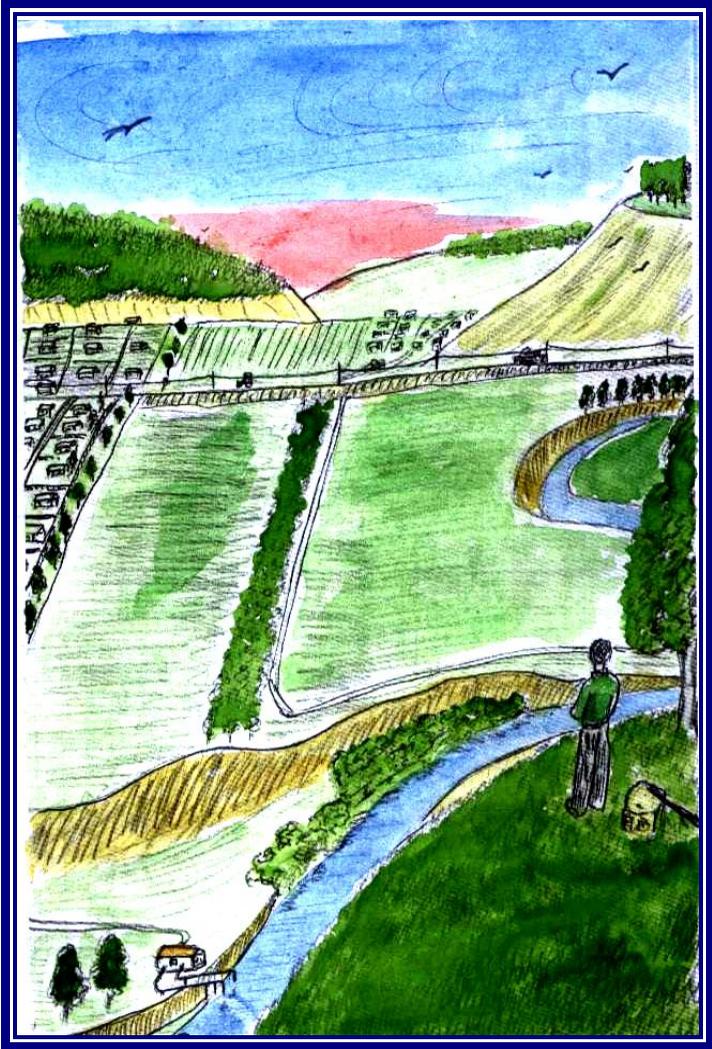
Провожать Вовку в дальний поход было некому, но он в этом не особенно нуждался. К рейсовому автобусу до Шугурово он пришёл в самое время. Раньше Вовка ездил по этой дороге только до Ромашкино, которое уже давно стало если не пригородом, то предместьем Зеленогорска. Почти каждый год туда были школьные экскурсии на первую скважину, давшую начало большой татарской нефти, но Вовка не любил одни и те же экскурсии в одни и те же места. Поэтому и в Ромашкино был только один раз.

После Ромашкино дорога тихо извивалась между высокими холмами с одной стороны и всё той же речкой Шешмой с другой. Склоны холмов покрыты лишь светло-зелёной, чуть выгоревшей на солнце травой, но на особо буйных вершинах кучерявятся густые леса.

Проносившаяся за стеклом панорама резко подняла настроение первых неудач, теперь Вовка был уверен, что всё у него складывается хорошо!..

Вдоль дороги одна за другой деревни и деревеньки, в каждой из которых автобус останавливается, высаживая и подбирая пассажиров. В одном большом селе, уже перед самым Шугурово, автобус остановился возле большого родника, который мощным потоком бил из-под горы.

Вовка в своих множественных походах, и вдоль улицы Овражной видел уже бесчисленное количество родников, из которых он всегда пил воду, но такой мощный родник он видел впервые. Он бил из горы и большими ручьями, и тонкими струями на протяжении никак не меньше пятидесяти, а то и больше метров. В одном месте вытекала целая река родниковой воды!..

Вовка долго пил и хотя он был уверен, что родники будут попадаться и дальше, но он именно здесь наполнил под пробку солдатскую фляжку, и в полной боевой продолжил свой путь.

Через час или даже меньше автобус прибыл в Шугурово, где Вовка задерживаться не стал, но обратил внимание на несколько строений типа сараев. Его удивило, что они сложены из плоских камней совсем без раствора и при этом было видно, что эти сараи стоят уже не один десяток лет. На крышах некоторых из них росли почти взрослые деревья и кустарники.

Мост через речку Шешму был сразу за остановкой, и Вовка немного постоял на нём, оперевшись в деревянные перила и следя за течением воды. Речка здесь была гораздо шире и мощнее, чем возле глазовских пещер.

«От Глазово досюда много всяких притоков один только тот родник под горой чего стоит, размышлял Вовка. — И вся вода в Шешме родниковая... а ведь по сути во всех реках вода родниковая или из горных снегов. Вот только, когда она бьёт ключом из-под земли, у неё один вкус, а в реки где-нибудь возле Казани совсем другой...»

Попутно Вовка убедился, что ширина и глубина реки уже в этом месте вполне подходит для нормального сплава по ней на плоту.

Со свежими силами Вовка наметил часа два или больше идти по дороге, а потом спуститься к реке и выбрать место для строительства плота и ночёвки. Сразу за Шугурово грунтовая дорога круто и надолго пошла вверх и вышла на плоскую, лесистую вершину, с которой во все стороны открывалась обширная и далёкая панорама.

За свои многие походы по ближним и дальним просторам Вовка открыл уже множество таких вершин, откуда дух захватывающие горизонты на десятки километров простирались и вперёд, и влево, и вправо, а нередко и назад.

Вот и сейчас, как всегда в таких случаях, Вовка оцепенело взирал сверху на поля и луга, на леса и перелески... А между ними большие и маленькие села и деревеньки. Редкие облачка тенью бежали по травам, хлебным полям, по домишкам с огородами. А внизу Шешма круто огибала холмистую гряду, теряясь за дальней вершиной.

Вовке даже показалось, что на вершине намного теплее, чем внизу, ведь отсюда до солнца гораздо ближе!..

-А не расположиться ли здесь?.. Эх, жаль фотика нет – такие кадры пропадают...

Но, прикинув по времени, определился, что на стоянку ещё рано, и Вовка зашагал дальше. Впереди к дороге с обеих сторон приткнулась деревенька. «Бакирово» – прочитал Вовка на столбике. Вот и ещё один мост через Шешму, а сразу за мостом снова деревня – Иштерьяк. Вовка развернул карту и взял свои координаты.

-Следующее село Старый Кувак, пора позаботиться о стоянке. Тем более в дороге после Шугурово уже почти три часа...

Вовка спустился к реке и вышел прямо к одному из многих Шешминских притоков.

«Каратай», - снова определил он название маленькой речушки по карте.

После притока река ещё более окрепла, в её течении появилась даже какая-то степенность и значительность.

-Ну, теперь-то для плота и вовсе раздолье...

Чуть ниже притока Вовка выбрал чистую и ровную полянку, спрятал рюкзак в ближних кустах и направился выбирать строевой корабельный лес. И тут ему неожиданно повезло – он наскочил на какой-то дощатый забор, за которым Вовка не определил никаких признаков присутствия человека. А что за строения стояли далеко за забором, Вовку не заинтересовало. Он с уверенностью посчитал, что огороженная территория давно необитаема.

-Вот это да!.. Почти готовый плот... тут же только сбить в одно...

Работа закипела. Через час целая заборная секция была спрятана на всякий случай в тех же кустах возле полянки. По размеру секции Вовка напилел стволов крепкого сухого ивняка и до поры использовал их под небольшой шалашик, набросав на стволы - стропила хороший слой ивовых веток.

«Дело к вечеру, – сориентировался Вовка. - Пора и порыбачить...»

Подходящее удилище росло совсем рядом, черви попались тут же. Клевало отчего-то более чем скромно, но под уху для одного-единственного путешественника набралось и пескарей и ершишек. Следующий час прошёл в неспешной заготовке дровишек на ночь, готовке ухи, а потом вкусного, как всегда на свежем воздухе и возле реки, ужина. В этот вечер и далее всю ночь Вовку никто не потревожил, хотя в одиночку спать было всё-таки немного не по себе. Раньше он

часто был на природе с друзьями, и всегда рядом было чувство локтя, а теперь с боков было пустое место, и вокруг него был только один шалашик и никакой дежурной охраны возле притухшего костерка, как бывало на этой же Шешме или Карабаше.

«А как же Робинзон Крузо в одиночку целых восемнадцать лет прожил на необитаемом острове?» – успокаивал Вовка своё воображение, через которое ему то и дело чудились кругом чьё-то шуршание и скрип.

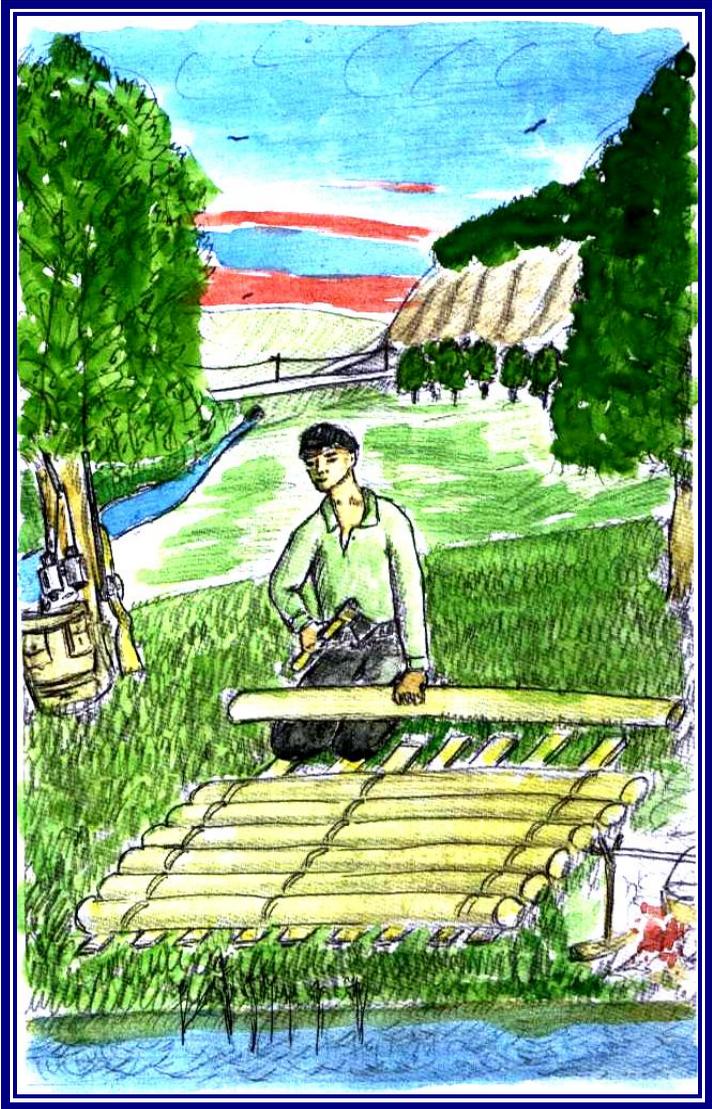
Ночью окрестности и небо изредка озарялись фарами далёких, вяло ползущих по шоссе автомобилей. А рядом стрекотали те же неугомонные цикады и кузнечики, упорно и надрывно квакали лягушки, а чуть дальше на кого-то недобольно ухали ночные хищники филины и совы. Несколько раз Вовка просыпался, прислушивался к темноте и снова засыпал, но летние ночи коротки и с рассветом он окончательно проснулся.

-Автобус из города до Шугурово ходит один раз, значит школьные приедут, как и я, в одиннадцать часов и примерно через три часа они пройдут по дороге в этих местах, - развернув карту, вслух рассуждал Вовка, чтобы не забыть родной язык. – А выпел на всякий случай надо поднять пораньше – пусть себе развеивается на ветру....

Вовка влез на самое высокое дерево и закрепил выпел, спустив на землю прочный шпагат, с помощью которого выпел в любое время можно было бы сдёрнуть. Для верности он даже сбегал на дорогу и убедился, что его белоголубой флажок хорошо просматривается, по крайней мере, для посвящённых.

После скорого утреннего перекуса Вовка вытащил из кустов так и никем не востребованную заборную секцию, разобрал шалашик и крепко подвязал брёвнышки с нижней стороны секции. Для надёжности приколотил ещё гвоздями. Когда плот был спущен на воду, что стоило большого труда, Вовка взошёл на него и при этом новое плавсредство лишь чуть подалось вниз.

С шестом в руках он прошёлся вниз по течению на полсотни метров и убедился в его полной надёжности. Укрепив плот за прочную корягу (не переть же плот обратно против течения), Вовка вернулся на место стоянки, собрал и упаковал своё путевое имущество и стал наблюдать за дорогой, хотя до расчётного часа было ещё далеко.

И здесь Вовке снова немножко повезло. Как потом выяснилось, школьные туристы выехали из Зеленогорска не на маршрутном, а на заказном автобусе и прибыли в Шугурово за целых полтора часа вперёд расписания. Так что, если бы Вовка не открыл наблюдение за дорогой много раньше, то он мог бы запросто прозевать растянувшийся яркой гусеницей-многоножкой школьный отряд.

Вовка с интересом разглядывал знакомые лица из бинокля, прячась в лёгком укрытии, хотя с дороги его никто бы и без укрытия не заметил. Впереди в окружении кучки отличников и хорошистов из девчонок шла Анна Фёдоровна, посередине узкой колонны шла Вера Дорофеевна – руководитель другого седьмого класса – она наблюдала за растянувшимся хвостом небольшого отряда.

-Всего двадцать девять человек живой силы, безоружны, - втихомолку сам с собой играл в войну Вовка. – Среди них четверо моих явных друзей и сподвижников...наверняка и ещё многие примут мою сторону в случае заварухи...

Конечно, никакой мелкой и крупной заварухи быть не могло. Это никому не было нужно, в том числе и Вовке. Просто уж очень располагала обстановка к такого рода героическим фантазиям.

Вот, наконец, окуляры выхватили среди шагающих Альку, а рядом Ваську Краснова, Витьку Шакмакова. Вовка сразу понял, что они заметили его вымпел и потихоньку обсуждают это, не отрывая глаз от флага.

Вовка потянул за шпагат, и вымпел упал рядом с ним, на что ребята просигналили поднятием руки. Итак, связь налажена!..

-Когда же и как они смогут оторваться из колонны ко мне?..

Но он тут же увидел, как Васька схватился за живот и заковылял в голову колонны.

-Чего это он? – не понял сразу Вовка Васькиной хитрости. – А-а-а... на большой живот хочет свалить...

Выслушав Ваську, Анна Фёдоровна вдруг (как сразу догадался Вовка) объявила общий привал, и многие мальчишки и девчонки устремились кто куда. Алька с Васькой шли строго по направлению к Вовкиному лагерю. С ними, было, увязались и Сашка Куркин с Витькой, но они потом отстали.

-Ну, привет, Робинзон...

-Привет, привет, - снисходительно и чуть сквозь зубы проговорил Вовка. – Чего это вы так рано прибыли?.. И почему Сашку с Витькой отфутболили?..

-Мы на заказном автобусе приехали – нефтяники выделили... а Сашке с Витькой мы сказали, что сразу всем отлучаться нельзя...

-Может это и правильно... и какие же планы у ваших командиров? – зачем-то продолжал Вовка гнуть строгую линию.

-В Куваке первый большой привал, а сейчас короткая остановка на пятнадцать минут – каждому по потребности.

-А дальше что?.. Где ночевать будете?..

-Ночевать будем где-то между Куваком и Сарабикулово, но точное место пока не известно.... Так ты плот-то состроил?..

Вовка молча проводил ребят к плоту.

-Ух ты... да на нём можно и втроём запросто плыть куда захочешь...

-В следующий раз! - отрезал Вовка. От дороги донеслись звуки пионерского горна.

-Идите... вас собирают. А я на плоту пойду и буду действовать по обстановке, - опять поддел Вовка совсем невиноватых ребят, намекая на сообща составленный план. Понурые Алька и Васька молча побрели к дороге.

-Я сразу за Куваком подниму вымпел, так что поглядывайте. Не вздумайте прозевать! – крикнул уже вслед Вовка.

Сплав

Прошло ещё целых полчаса, пока Анна Фёдоровна и Вера Дорофеевна смогли собрать в колонну своих подопечных. Потом переключка, кого-то недосчитались, снова начал трубить горн... Наконец, пропавший появился. Оказывается, один толстячок заснул в стожке прошлогодней соломы.

-Не скоро же они дойдут до крепости, если у них каждый «короткий» привал будет оборачиваться по часу с лишним, - с некоторым удовлетворением прикинул Вовка.

Наконец, отряд зашагал. Вовка поспешил к своему плоту.

«До Кувака отсюда примерно десять километров, может, чуть больше. Хорошо, если туристы доберутся туда часа за три, - прикидывал Вовка на своей трёхкилометровке. – А там большой привал – никак не меньше двух часов, ведь у

них короткий обернулся в целый час. Значит, ночевать они будут сразу за Куваком...»

Закрепив чуть повыше на плоту, чтобы не захлёстывало, свой рюкзак, Вовка взял в руки выбранный шест и дал старт. Ружьё он на всякий случай закинул за спину, подтянув ремень потуже. Вдруг крушение, тогда ищи-свищи ружьё на дне речном...

Извилистая Шешма то уходила от дороги, то приближалась к ней чуть не вплотную, что само по себе не так уж плохо, но эти загогулины никак не в пользу Вовки, ведь они намного удлиняют расстояние. Река течёт быстро, но стремительной её всё же назвать нельзя и Вовка старался по возможности плыть вдоль берега, отталкиваясь шестом, чем прибавлял хода плоту.

Плотгоны, а тем более вооруженные, на Шешме большая редкость и когда Вовку вдруг узревали какой-нибудь рыбачок или просто прохожий на берегу, то они надолго застывали в немом вопросе: «Что бы это значило?..»

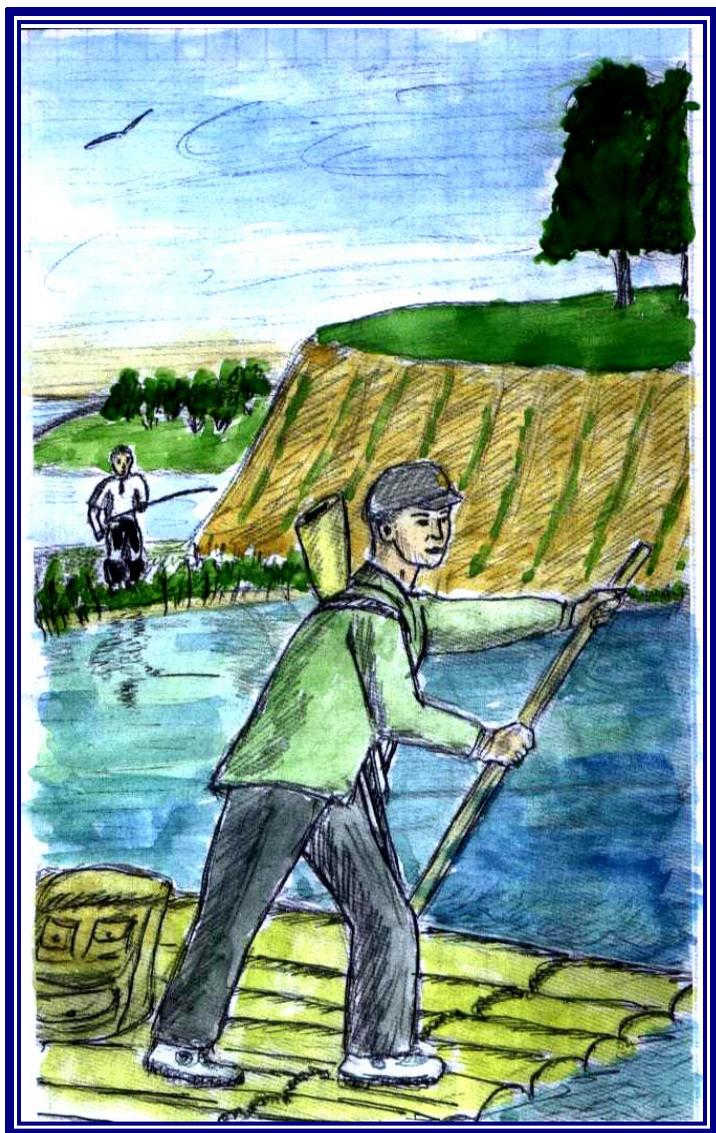
-Эй!.. Ты кто?! – кричал иной зевака, выйдя из столбняка.

-Военная тайна! – неизменно отвечал Вовка, зорко следя за речным течением.

Плот уверенно скользил по чистой Шешминской воде. Иногда, приустав, Вовка садился на плот и отдавался блаженству полного безделья среди чуда родного приволья. Ему всегда казалось, что с воды земля и всё, что на ней есть вокруг, выглядят совсем по-другому. Вот ива опустила свои густые и длинные локоны прямо в воду и словно девушка полощет их в чистой, прохладной воде, а за локонами отмель, поросшая молодым тёмно-зелёным камышом с коричневыми тугими соцветиями.

Вовка не выдержал и сорвал одно такое соцветие. Он долго любовался им, а потом решил распушить. Когда он распушил первые парашютики и пригляделся к ним, то понял, что каждый парашютик несёт под собой крохотное семечко.

-Как много семян всего из одного стебля камыша!.. Если каждое прорастёт, то на земле будет один только камыш!.. Но потом он вспомнил, что из тысяч и даже миллионов семян многих растений выживают только единицы, а остальное идёт на корм животным или просто на удобрение для других растений.

А напротив отмели с зарослями камыша крутой, глинистый обрыв, облюбованный ласточками, которые насверлили в нём множество уютных квартирок и теперь кувыркаются в воздухе, беспокорно облётывая Вовкин плот. Ласточкина колония тоже скоро миновала, за поворотом берег реки вдруг резко снизился и открылась широкая равнина... На равнине вольно раскинулись подрастающие хлеба, а над полями, рекой, и холмами чисто-голубое, без единого облачка небо...

Ан нет!.. Вон там, вдали, возле самого горизонта, появились белые барашки, но они пока так и держатся за свой горизонт, незаметно двигаясь вместе с ним.

Солнце уверенно приближалось к зениту, когда Вовка со своим плотом вышел к водопою. Огромное, разномастное стадо коров утоляло жажду, теснясь на поляне, полого сходящей в воду. Некоторые рогатые стояли по самое брюхо в воде, другие поднимались на поляну, уступая водопой своим товаркам.

Завидев Вовку, коровы разом перестали пить, подняли рогатые головы и с тем же выражением, что и люди, уставились на невиданное чудо с большой палкой в руках и странной доской под ногами. Шешма всё-таки речка неширокая и плот не спеша прошёлся перед коровами всего-то в двух-трёх метрах. Задумавшиеся коровы грустно проводили Вовку вниз по течению и снова стали жадно тянуть чистую и прохладную речную воду...

Длинное путешествие по реке на плоту не могло обойтись без приключений. Хотя без таких приключений, которое совсем недалеко от коровьего водопою поджидало Вовку, можно было бы и обойтись. На карте, которую уже назубок выучил Вовка, река была показана в своих многочисленных особо крупных извилинах, а вот опасные места для судоходства на ней отмечены не были.

Он уже минут пятнадцать отдыхал, положив под себя свою жердь и снова крутил головой по берегам, находя и тут и там что-то интересное, на чём тормозил своё внимание. Вовка препятствие не увидел – он его услышал и, повернув на шум голову, жутко оцепенел.

Впереди и совсем недалеко вся Шешма была перегорожена то ли островками, то ли торчащими из воды валунами. Вода пробивалась между ними, заворачиваясь в шнур, и круто разогнавшись, терялась за уступами.

Сообрази Вовка сразу, то ещё можно было бы успеть быстро пройти с плотом до берега и там спокойно обдумать, как пройти эту коварную преграду, но выход из оцепенения несколько затянулся, и теперь было поздно – его несло в один из стремительных протоков. Здесь-то он вовремя прикинул, что в эту протоку он просто не пролезет со своим плотом из-за размеров и неминуемо перевернётся. Спихватившись, Вовка стал усиленно работать жердиной, направляя плот в протоку пошире, где и течение было немного ровнее.

Когда стало ясно, что плот попадёт именно туда, куда и целился плотогон, Вовка присел на корточки и схватился обеими руками за рейки бывшей изгороди... Плот ударился углом в кучу крупного камня и глины и, отразившись, полетел прямо в другую такую же!.. Вовка лёг на плот – удар!.. Ещё удар уже под низ плота и плот встал чуть не вертикально – Вовка едва удержался... И вот уже Вовка летит ногами вперёд, намертво зацепившись за рейки, и чувствует, что плот под ним постепенно успокаивается, а преграда быстро отдаляется вверх по течению. Сейчас Вовка сообразил, что это когда-то была плотина, которую потом смыло, но остатки её и стали речными порогами...

Вовка едва расцепил свои пальцы от реек. Усевшись на тех же рейках, он стал прикидывать урон, но, кроме того, что сам он вымок до нитки, ничего страшного не случилось. На плоту не оказалось ни одной пробоины, даже жердь, на которой в самый критический момент животом лежал Вовка, осталась в целости и сохранности. Продукты в притороченном рюкзаке были надёжно запакованы в целлофан.

- Слава Богу, что ружьё за спиной крепко ремнём пригнуто, - хвалил он себя за осмотрительность. - А рубашка и штаны на теле быстро высохнут.... Но теперь надо смотреть только вперёд...

Через полтора часа после памятного переката Шешма в очередной раз вышла из зарослей ивняка, и Вовка увидел далеко впереди ту самую гусеницу-многоножку, которая уже подступала к большому селению. По карте он быстро прикинул, что это и есть Старый Кувак. Из карты также было видно, что река обходит нижнюю часть села справа, а дорога со школьными туристами заходит сверху.

- Скорее всего, они будут делать привал вдоль дороги наверху села, а я тем временем обойду снизу, спрячусь в зарослях ивняка и снова буду ждать, - замыслил свой стратегический план Вовка.

Река делала широкий изгиб, обходя село Кувак. Шешма круто выворачивала в сторону села Сарабикулово, до которого по прямой было всего пять-шесть километров. А вот как прикинуть расстояние по воде?.. На карте не были показаны мелкие шешминские загогулины, из которых и складывалась речная дорога, но было ясно, что по воде путь намного длиннее, чем посуху.

Вовка обошёл по реке село, прошёл ещё один большой приток, который тоже назывался Куваком, и только потом выбрал место, откуда просматривалась верхняя околица села и выход из него просёлочной дороги. Очень скоро он заметил, что совсем недалеко от дороги стоит какое-то заброшенное строение и к нему можно незаметно подобраться вдоль забора, дико заросшего неизвестным Вовке кустарником, вперемешку с лопухами и крапивой.

Через несколько минут на углу сарайной крыши затрепыхался Вовкин выппел. Из сарая вести наблюдение было очень удобно и за выходом дороги из села и за местом, где остался привязанный к берегу плот и рюкзак. Ружьё Вовка нигде не оставлял и сейчас оно, как всегда, было рядом.

-Когда же они появятся?.. – забеспокоился, было, Вовка. – Ведь дело давно к вечеру.... А вдруг школьные уже вышли или вообще передумали здесь делать привал и давно прошли!..

Но тревога оказалась напрасной. До него донёсся тот самый звук горна и вот он – школьный отряд выползает из сельской улицы на большак.

Вовка сразу выхватил Альку в окуляры. Из сарая лица просматривались даже без бинокля.

Поняв, что его выппел обнаружен по назначению, Вовка притянул его к себе и стал ждать.

-Что же придумают ребята на этот раз?.. Какую хитрость?..

А ничего они не придумали. Алька что-то сказал Ваське и в одиночку спустился к Вовкиному сараю.

-Ты что!.. Сейчас тревогу поднимут...

-Ну и пусть... ох как мне с ними надоело.... Значит так: остановка на ночлег на первом подходящем месте возле речки. Мы с Васькой сами вызвались искать удобную поляну и сейчас пойдём вперёд. Думаю, что это где-то вон под той высокой горой, - махнул Алька. – Там обязательно должна быть поляна. Так что туда со своим плотом подбирайся осторожнее...

И он сиганул из сарая.

«Всё-таки хорошо, что у меня есть разведчики, а то и вправду можно было бы выплыть прямо на неприятельский лагерь...» - нет-нет вспоминал Вовка военную игру.

Он ещё некоторое время понаблюдал за колонной, потом, не прячась, спустился к плоту, не спеша и плотно подкрепившись, продолжил путь. Он ни на минуту не забывал Алькино предупреждение и держал ухо востро. Меньше, чем через час тихого плавания, он, наконец, услышал гомон вперемешку с криками и девчачьим визгом. Как ни странно, но это немного обрадовало его, ведь Вовка даже себе никак не хотел признаться, что более, чем пятичасовое плавание на качающемся плоту порядком уморило его.

-Веселятся, - заскучал Вовка.

Сейчас ему очень захотелось оказаться среди шума и гама, наперегонки таскать сучья и хворост для костра, ставить палатки, а вечером после ужина точить ляды с Алькой, Васькой и другими школьными товарищами, а потом, ни о чём не думая, завернуться в одеяло и дрыхать до утра.

-Нельзя расслабляться, - вполголоса внушал сам себе Вовка. - Надо теперь тоже определить место для ночёвки поудобнее. Поднимусь-ка я повыше на гору, сверху удобнее будет наблюдать за школьным лагерем...

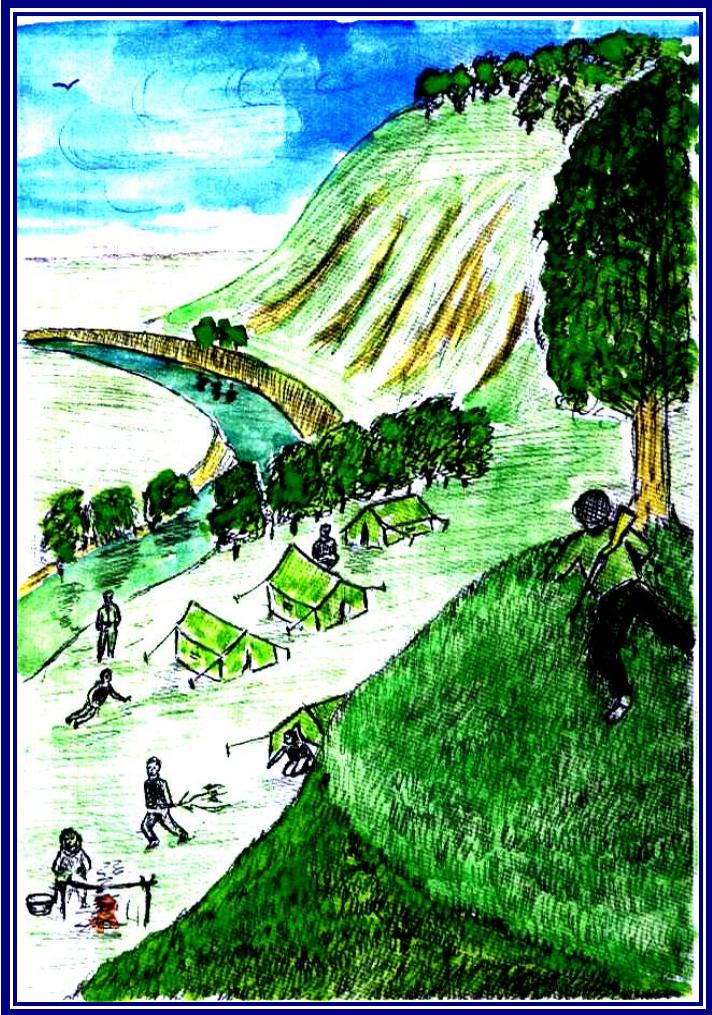
Пристроив плот в местечке поукромнее, и забросав его для верности ивовыми ветками и лопухами, Вовка взял курс к лесу, который спускался от вершины холма до самой реки. Было ещё светло и он уверенно пробирался по густому подлеску, выискивая какую-нибудь полянку или ложбинку, где можно было бы устроиться без помех. Скоро такое местечко было обнаружено.

-Здесь и обоснуемся, а пока надо определить место стоянки наших друзей и ещё раз связаться с ребятами...

Припрятав и рюкзак на месте, выбранном для ночёвки, Вовка пошёл в сторону шума и гама. К его удивлению, Вовка прошагал по вершине холмистой гряды не меньше двух километров, прежде чем увидел глубоко внизу стелющиеся костровые дымы и мечущиеся фигурки.

-Ну и акустика в этих холмах...- продолжал удивляться Вовка. - А я-то думал, что они прямо под моей стоянкой будут. Придётся назад за рюкзаком тащиться...

Над стоянкой, выбранной Алькой и Васькой, тоже стоял лесок, правда, он не спускался к самому берегу, но так было даже лучше. Никто из лагеря не мог незамеченным зайти в

лес и случайно обнаружить там Вовку, который в этот раз костёр решил не разжигать, а всецело отдался наблюдению.

-Если я и здесь вывешу свой вымпел, то это будет очень подозрительно. Его могут увидеть не те, кому он предназначен... Что же делать?..

Вовка долго ещё раздумывал, как бы дать сигнал своим разведчикам, но ничего путного в голову не приходило.

-Ёлки-палки!.. А ружьё-то на что! – осенило его, наконец. – Только надо отойти подальше и бабахнуть. Мало ли кто в лесу может стрелять, а ребята поймут, что я здесь...

Вовка никогда не тратил патроны впустую, и когда он забрался повыше, то установил метраж в тридцати чурбачок – гнилушку и только тогда выстрелил.

Удовлетворённый в крошки разлетевшейся деревяшкой, снова спустился вниз, и из своего наблюдательного пункта сразу увидел всех четверых, карабкающихся по открытому месту вверх, к лесу.

-Пусть пройдут, поищут, а я сзади их сопровождать буду.

Ребята и в самом деле прошли стороной, громко разговаривая, чем, видимо, надеялись привлечь внимание Вовки, но тот, не отзываясь, поднимался вслед чуть сзади и поодаль. Так дошли до самого верха, где ребята остановились. Вовка снова выстрелил по трухлявому пню, подобравшись к друзьям почти вплотную. Ошарашенные ребята загомонили:

-Ну, ты даёшь!.. Прямо как следопыт из Фенимора Купера...

-Да я вас от самой лесной опушки сопровождаю, а вы в четыре пары глаз так меня и не заметили ни разу...

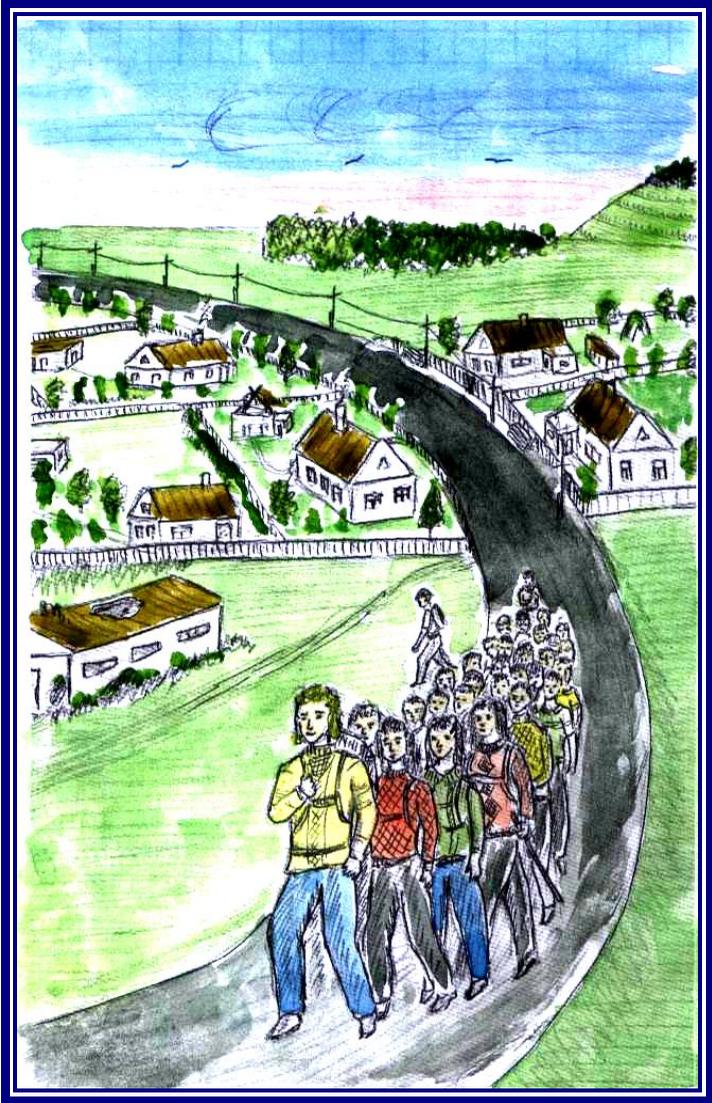
Ребята кто как упали в ещё не набравшую роста, но уже густую траву раннего лета.

-У нас, когда стемнеет, большой пионерский костёр будет... Может спустишься?.. Теперь тебя всё равно домой не отправят, даже если очень сильно захотят, - высказался Сашка Курчин. Остальные молчали.

-Сговорились что ли?.. Уж не Аннушка ли присоветовала вам такой ход?..

-Да ты что?!.. – даже подскочил от возмущения Алька. – Она и понятия не имеет, что ты где-то рядом всё время находишься...

О том, что Алька, как всегда прав, Вовка будет иметь возможность убедиться на другой день, а пока...

-Нет... песни пойте, и стихи по складам и с выражением читайте без меня. Я лучше на звёзды буду смотреть...

Вовке, пожалуй, и самому было самое время задуматься о своём упрямстве, которое, казалось, перешло всякие границы.

-Нет... - ещё раз повторил он, щёлкнув курком пустого ружья.

-Так ведь задубеешь - ночи-то ещё совсем холодные...

-Да уж и вторую ночь как-нибудь, - стоял Вовка на своём. А тут и темень подползла, ребята спустились к берегу реки.

-Я приду с тобой ночевать, отмечусь только возле костра, - тихо сказал Алька.

Благодарный Вовка промолчал, но так же тихо кивнул головой...

Скоро внизу запалили огромную кучу, огонь быстро набирал силу и вот уже пламя костра засветило не только поляну с кучкой палаток, но и весь лесок, в котором был наблюдательный пункт Вовки. Но он знал, что от костра его никто не увидит, и был спокоен за свою секретность.

Вдруг рядом, показалось, оглушительно треснул сучок. Вовка резко подскочил. Заглядевшись на яркий костёр, он не заметил, как Алька с Васькой в тёмной полосе зашли в лес, и тихо подкрались к нему.

-Напугался... мы тоже умеем незаметно подкрадываться...

-Да я уже хотел пальнуть на треск сучков, так что следующий раз найдите возможность предупреждать меня заранее...

-Да ладно... ты уж у нас совсем от всех засекретился, прямо как сам граф Монте-Кристо, - пробурчал недовольно Васька.

-А красиво отсюда костёр смотрится, - примирительно сменил тон Вовка. - Давайте вместе наблюдать. Им теперь не до нас...

Устав от одиночества, Вовка взахлёб рассказывал ребятам, как он сплавлялся по реке, как один раз был на грани катастрофы, когда плот неожиданно вышел на стремительный перекат. Рассказал про минувшую ночёвку, как он делал плот, как строил шалаш.

-Не надо было нам Сашку Куркина с Витькой Шакмаковым привлекать к своему делу. Это от кого-то из них тайна раскрылась, - жалели Алька с Васькой.

-Так не я ли вам говорил, что втроём самое нормальное количество... это ты, Васька, привёл их - думал, что чем больше, тем лучше...

-Так, вроде бы, свои пацаны...

-Не знаю, как ты, Васька, а я с утра дальше с Вовкой на плоту поплыву, - решительно отрезал вдруг Алька.

И Вовка и Васька одинаково соорили немую сцену.

-Как это?.. А училки?.. Они же за вас ответственность большую несут.... Вот и сейчас, когда костёр кончится, они вас по палаткам считать будут... завтра с утра также...

-Так я после переключки и смоюсь к тебе, а ты, Васька, оставайся в школьном лагере нашим разведчиком.

Ставший главным разведчиком Васька быстро согласился с таким продолжением похода, а Вовка даже обрадовался, хотя и старался не показать вида. Совсем другое дело, когда рядом надёжное плечо и умелые руки, особенно в пути да ещё по реке и на плоту.

Длинную и шумную поверку после костра Алька переждал в палатке, где разместились и трое остальных не состоявшихся вольных туристов. Анна Фёдоровна осветила каждого фонариком и пошла по другим палаткам, а через пять минут Алька со своим одеялом и офицерской сумкой под голову примостился рядом с Вовкой. Они ещё немного понаблюдали за костром, возле которого сидели двое дежуривших ребят.

-По одному часу все пацаны должны отдежурить. Девчонок решили на вахту не ставить. Нам с Васькой выпало с двух до трёх ночи...

-Не проспишь тут?..

-Перед нами дежурят Сашка с Витькой, они знают, что я здесь, так что разбудят.

Ребята ещё не спали, когда рядом раздались явные шаги с треском сучьев. Вовка схватился за ружьё.

-Вовка!.. Алька!.. Где вы?.. – негромко вякнул совсем близко Васька.

-Осторожно, чучело, на человека наступишь...

Васёк и вправду чуть не попёр на укромно лежащих ребят.

-Не спится никак... в других палатках тоже не спят. Пацаны девчонок пугают, лягушек им подбрасывают, а Лёшка Махнырев и вовсе ужа где-то выловил, бегает с ним и всем в морду тычет.

-Ужа! – подхватился Вовка, вспомнив прошлогодних ужей в Мулловке. – А он большой?..

-Да нет, всего-то полметра...

-Совсем маленький, пусть отпустит.

-Ну и обормот... ужи ведь полезные, а он его насмерть затаскать может, - тоже недовольно пробурчал Алька, укутываясь поглубже в одеяло.

А Вовка думал, что и в самом деле надо иметь большую привычку к общению с природой вплотную, чтобы эдак запросто крепко заснуть под покровом неба или в палатке. Ведь рядом и вокруг столько нового, необычного, до сих пор неизведанного. Так что опытные рыбаки и путешественники Алька с Вовкой очень даже понимали своих одноклассников, для большинства из которых нынешняя ночь в живой природе была первой в жизни.

-Ты, Васька, спустился бы да внушил Лёшке, чтобы он ужа в речку выпустил, а то я ему завтра морду намою... - снова высунул головой из одеяла Алька.

-Да когда я пошёл сюда, Вера Дороевна уже отобразила его и отпустила, так что не переживай за рептилию.

Ребята тихо переговаривались о том, о чём, не забывая зорко прослушивать ночные звуки в лесу и не зря.

-Ещё кто-то идёт!.. Может Сашка с Витькой?..

-Не откликаться, пока не убедимся кто... мало ли кто тут может бродить

Ребята настороженно уставились в направлении шум. Вот одна тень, другая... за ними третья!.. А там и вовсе четвёртая!!!

-Алька!.. Вовка!.. Это мы... где вы?..

Это и в самом деле Сашка с Витькой, но кто ещё двое?!..

-Вы пока откликайтесь, а я отползу в сторону и чуть подожду... и про меня ничего пока не говорите – сам выйду, если что...

Вовка вприсядку отполз метров на десять и стал напряжённо вслушиваться в темноту.

-Да это же Лариска Доронина и Галька Абдрахманова! – узнал Вовка самых отчаянных классных девчонок. – Всё же разнюхали... или опять ребята проболтались?..

Вовку немного распирало от того, что именно Лариска Доронина вошла в его тайну. Ему давно нравилась эта длинноногая сорви-голова, немного шумная и чуть рыжая. Лариска училась хорошо, но в любимчиках учителей не числилась,

она и сама не стремилась отделиться вместе с другими отличниками в особый кружок. Ей во всём вторила черноглазая и с такими же волосами Галька Абдрахманова – лучшая подружка.

Вовка не стал ждать, когда его позовут, и сам вышел на свой пяточок.

-Ой, Володька, как же это ты решился на такое?!.. Мог бы вместе со всеми. Подумаешь – на осень остался! – заторопилась в своей манере Лариска. – Алгебру ведь ты всё равно сдашь...

-Само собой сдам, конечно. А насчёт похода – одному даже интереснее. Вон, спроси у Альки...

-Когда как, - помолчав, уклончиво ответил хитрый Алька.

Долго на полянке сидели мальчишки и девчонки, чуть высветиваясь в пламени нижнего костра. Много было высказано сокровенного. Говорили о школьных делах, об учителях, мечтали о будущем. Девчонки не ушли даже когда Витька с Сашкой спустились дежурить в час ночи к костру. Запоздалые посиделки кончились только с уходом Альки и Васьки на подмену костровых.

-Ларка, и ты, Галка, не вздумайте ляпнуть чего-нибудь своим подружкам, а то...

Чего «а то...» Вовка и сам не знал, но девчонок надо было хоть как-то предупредить.

Колодец в крепости

Под утро Вовка заснул, как младенец. Ему снились реки с водопадами, в которые он падает вместе со своим плотом. В бурном потоке кишат огромные ужи, и даже удавы, которые, свернувшись кольцами, душили Лёшку Махнырева. Вовка палил в них из ружья, но ужи и удавы только легко выплёвывали мелкую дробь, и говорили ему жутким человеческим голосом, чтобы он отстал - «а то хуже будет...». Лариска Доронина обеими руками тянула Вовку в сторону и куда-то вверх, а он всё никак не мог оторвать взгляд от ужасных змей...

Рядом в своём коконе из одеяла зашевелился Алька. Едва протерев глаза и громко потянувшись, он также решительно, как и вчера, бросил в сторону Вовки:

-Я после проверки всё равно смоюсь и приду... как у тебя с едой, а то мы там всё в общий котёл сложили?..

-За это не волнуйся. И хлеб, и сало есть, и даже колбаса... да и рыбы в крайнем случае наловить можно.

Алька быстро спустился вниз и незаметно присоединился к вразной выползающим из палаток туристам.

Быстро выполнив утреннюю программу, Вовка снова ухватился за бинокль. Он сразу же разыскал Лариску среди школьного муравейника. Она крутилась вместе с Галкой возле своей палатки, то и дело кидая взгляды в сторону Вовкиного лесочка. Вот она что-то сказала Галке, и теперь они уже обе смотрят, как ему кажется, в его сторону.

-Интересно, сказали они кому-нибудь про меня?..

Вовку так и подмывало подать какой-нибудь знак персонально Лариске, но надо было продолжать взятый ещё в Зеленогорске курс на таинственность.

-Так или по-другому, но в крепости ведь всё равно придётся нарисоваться... пусть так. Скажу, что на попутке из города прямо сюда добрался, а там их дело...

Алька снова присоединился к Вовке сразу после того, как школьные собрали свои палатки и побрели шалаяй-валяй по мягкой грунтовой дороге вдоль реки.

-Если что – Васька скажет, что я в уборную пошёл. И вообще...

Что кроется под «вообще» Аллька пояснять не стал, а Вовка и без того понял решительный настрой своего товарища.

Плот вполне нормально поддерживал и двоих. Вовка был за капитана, а новичок быстро освоился с шестом, и при этом оба были на вершине восторга. Речка несла друзей на своей ласковой воде, заряжая их своей целеустремлённостью. Ведь далёкая цель каждой реки и даже ручья – море. Вот и наша Шешма отдаёт свою воду сначала Каме, потом Волге, а там и Каспийское море...

-А по Волго-Донскому каналу наша вода может попасть и в Чёрное море, и в Средиземное, и даже в океан... - весело фантазировали на все лады ребята.

-Давай бросим бутылку с запиской, может быть её кто-нибудь выловит около Африки или Америки...

Но бутылки на борту не оказалось, её решили поискать на ближайшей стоянке, и обязательно отправить послание в мир...

-Сегодня после обеда должны выйти к крепости.... Как ты там появишься?.. Вот Аннушка удивится, - рассуждал вслух Аллька, ловко направляя плот строго по курсу.

-Девчонки, наверное, уже давно проболтались. Какой может быть секрет, если его знает столько народа...

-Да Лариска, вроде, лишнего никогда не болтает, - хмурится Алька. – Галька тоже ...

Всё решилось само собой. Как ребята прозевали шумгам за крутой речной извилиной, они потом крепко удивлялись сами. Разогнавшийся плот выскочил на широко разлитую заводь, в которой барахтались полтора десятка пацанов и девчонок. Остальные гонялись друг за другом и просто туда-сюда по берегу. За порядком следили настроженные учительницы...

Было всё. Восторженные вопли школьников из воды и с берега, строгое изумление учителей и попытки Альки и Вовки выгрести и снова спрятаться за излучиной.... Но уже поздно.

-Арсланов!.. Как ты там оказался?!.. А ну вылезай на берег!.. Панин!.. Ты ведь дома должен быть и к экзамену готовиться! – опомнилась и перешла в атаку Анна Фёдоровна.

Ребята подгрести к берегу.

-Арсланов!.. А ну слазь с плота! Ты соображаешь, что вытворяешь? Я за всех вас, в том числе и за тебя, несу ответственность перед родителями. Вас двадцать семь человек и мы с Верой Дорофеевной должны столько же привести в Зеленогорск после похода... Панин сам себе хозяин, и может делать, что хочет – за него я не отвечаю, а ты должен быть только с нами...

Вовка стоял поодаль и, придерживая плот, хмуро наблюдал за воспитательным моментом. Его резанула обида:

«За меня она не отвечает... пусть хоть пропаду пропадом...»

Он снова взошёл на свой плот и резко оттолкнулся от берега.

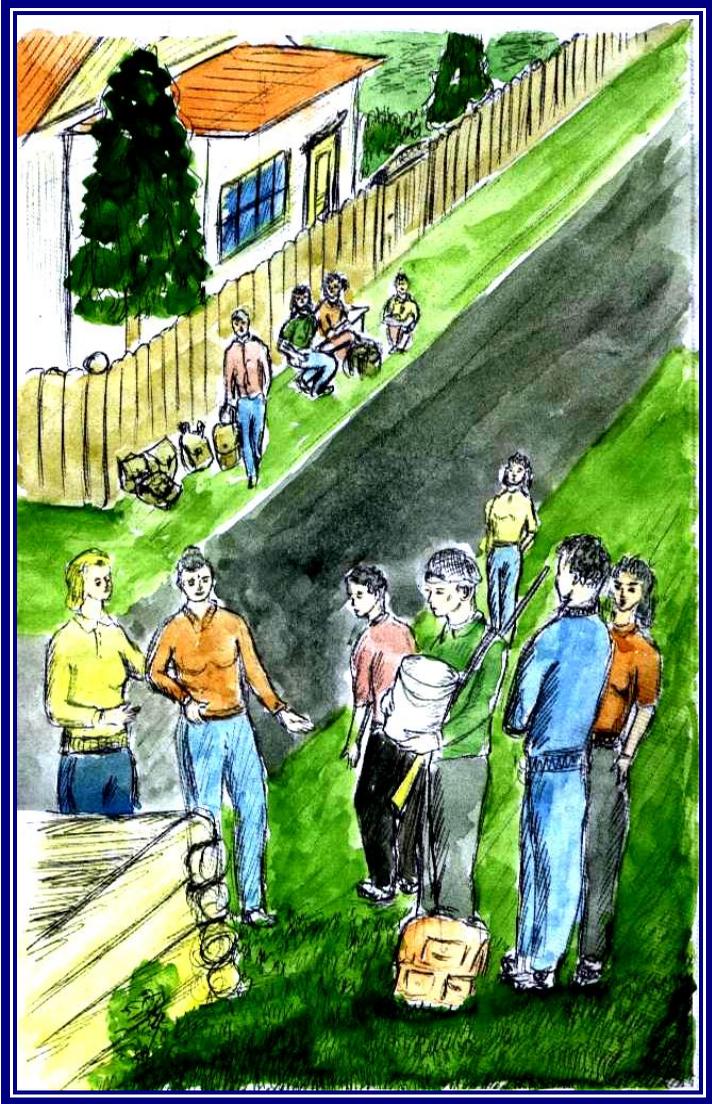
-Панин, стой!.. Ты куда?! – зашумела, было, Вера Дорофеевна...

-Пусть плывёт!.. Он сам себе хозяин, - придержала Анна Фёдоровна свою коллегу. – И не сбивай с толку других ребят! – крикнула она уже вслед Вовке.

За Вовкой по берегу торопились ребята и девчонки. Тоже кричали:

-Кончай упрямиться!.. Пошли вместе! Скоро уже крепость будет!..

Вовка готов был оставить свой плот и идти со всеми, но в ушах больно отдавались слова учительницы.

«За меня не отвечает, пусть хоть совсем утону, – отрёшённо повторял он молча и вслух. – Хорошо, что вчера не послушал пацанов и не вышел...»

Скоро Вовка скрылся в густом ивняке, заботливо прикрывшем реку с обоих берегов.

-Ладно, вперёд их буду в крепости. Посмотрю, что там за развалины, поищу чего-нибудь – вдруг с тех времён что-то найду. Эх, найти бы что-нибудь типа старинного ружья или пистолета.... Но, конечно, там уже всё облазили местные... да и учёные всё перекопали, как кроты. А потом рыбачить... назад всё-таки придётся идти со всеми – плот против течения не пойдёт.... Да и Алька с Васькой уже в открытую будут со мной ночевать. Разожжём свой костёр, вместе порыбачим, – размечтался Вовка, когда обида постепенно растворилась среди красоты и приволья.

Когда до крепости, а вернее до села с таким громким названием, осталось совсем немного, перед Вовкой встал вопрос: Что же теперь делать с плотом, сослужившим такую верную службу?.. Сначала он придумал спрятать плот надёжнее в прибрежных кустах, но потом решил отправить его вниз по течению.

-Деревенские пацаны где-нибудь вдоль речки поймут.... пусть катаются...

Добравшись до большака, Вовка зашагал к показавшемуся вдали большому селению. Последние километры остались за спиной. Вовка зашёл в ближний переулочек.

История повторилась один к одному. Только теперь не на воде, а на суше. Вовка вывернул из переулочка и очутился на широкой деревенской улице. В Шешминской крепости пока не было видно ничего похожего на Брест или, скажем, Бастилию, зато на призаборных лавочках и на мягкой травке вдоль заборов... расселись школьные туристы во главе с руководителями!..

Отступать было поздно, да и глупо. Ведь на него уставились сразу десятки пар глаз. Вовка отрёшённо остановился. Его сразу окружили пацаны и девчонки, что-то расспрашивали, тормозили.... Он рассеянно отвечал, иногда, наверное, невпопад. Подошёл к колодцу, вытянул ведро, стал пить холодом стучащую воду...

-Оставьте его! – круто подбоченилась Анна Фёдоровна. – Пусть себе идёт, куда хочет... мы будем ночевать в здешней школе, а он где захочет.... Мы за него не отвечаем, – снова повторила учительница.

Вовка выронил гремящее ведро, в глазах потемнело...

-Анна Фёдоровна!.. Да сколько же можно?.. Пусть остаётся! – отчаянно вступилась Вера Дорофеевна.

Неожиданная поддержка лишь ускорила развязку. Слезы обиды потекли сами собой. Вовка резко закинул рюкзак за спину и, давясь и всхлипывая, повернулся в тот переулок, откуда вышел. За ним кинулись Алька, Васька Краснов, другие пацаны... девчонки.

-Анна Фёдоровна!.. Я тоже с ним ухожу! – кричал Алька...

-Вернись сейчас же!.. Арсланов!.. Если уйдёшь – пожалеешь... Из школы исключим!..

Вовка повернулся к догонявшему его Альке:

-Не надо со мной. Ещё и вправду исключат.

Алька нерешительно остановился.

-А может, останешься?.. Ведь Вера Дорофеевна за тебя.... И Анна Фёдоровна уже замолчала...

Вовка молча снял ружьё и выпалил в воздух.

Заночевал он у доброй старушки в Куваке, которая сама пригласила его, присевшего передохнуть как раз на лавочке возле ее дома. А утром по её совету вышел к правлению колхоза и оттуда на попутной машине доехал до самого Зеленогорска.

В августе Вовка сдавал экзамен другой математичке и сдал на четвёрку.

Разгром

Братья Венедиктовы почти каждое лето вместе с матерью ненадолго ездили гостить в Саракташ – это где-то под Оренбургом. Возвращались они оттуда, как казалось, ещё более загоревшие, чем оставшиеся в Зеленогорске. Наверное, потому, что они и без солнца-то были гораздо чернее остальных пацанов.

Однажды, сразу после очередного возвращения, Витька позвал с собой Вовку и Ваську с Шуркой в овраг, к самому берегу речки.

-Гранату будем делать, - озираясь по сторонам, тихо проговорил он.

Пацаны молчали. Только Шурка что-то вякнул про то, как бы Витька сам не взорвался.

-Не боись...

Витька достал из небольшой сумки пустую бутылку из-под лимонада, бумажный кулёк, ещё какую-то бяку и принялся колдовать не хуже средневекового алхимика – не хватало только заклинаний. Ребята всё также молча наблюдали. Залив полбутылки водой из речки, взрывник высыпал из кулька куски мелко колотого карбида. Окрестная пацанва уже давно была знакома с ним. На стройках его можно было обнаружить и тут и там. Карбид бросали в банки с водой, выделяющийся газ поджигали, но дальше этого пока соображения не шли...

...В бутылку поверх воды Витька натолкал куски бумаги от разорванного кулька, после чего в дело пошли кусочки карбида. ... Из сумки достал заранее оструганную сучковатую пробку и заколотил её камнем в горло.

-Готово.... отходите подальше...

Пацаны пока толком не поняли, что это за страсти-мордасти, но вид у Витьки был такой магически отрешённый, что они без лишних слов отошли за овражный уступ. Витька же бережно, и чуть дыша, положил бутылку на бок и быст-

ренько присоединился к ребятам. Ждать долго не пришлось: граната бабахнула белыми брызгами, осколки стекла прожужжали над головами пацанов. Витька был доволен произведенным эффектом.

-В Саракташе все пацаны так взрывают.... Только одному мальчишке глаз насквозь поранило – он теперь одним глазом смотрит.... Сам виноват... Граната долго не взрывалась, он и подумал, что пробка слабо забита и полез – захотел потуже забить, а бутылка у него под ногами в это время и бабахнула...

-Не хватало ещё и нам без глаз остаться от таких гранат, - после некоторого раздумья опять высказался всегда осторожный Шурка.

-Ничего тут страшного нет!.. А если просто лежит и долго не взрывается, то надо разбомбить её камнями, а близко не подходить! – горячо защищал Витька свою заморскую адскую машинку.

-Ну и взрывай сам, а мне начхать! – продолжал сопротивляться Шурка.

-Эх, ты! – только и махнул отчаянно Витька.

Но Вовке и Васёке граната всё же понравилась, и они срочно побежали по стройкам искать карбид и бутылки. Шурка тоже не мог отстать, и вскоре на пустыре загрохотало. Гранаты зарывали в землю, бросали в воду.... Но однажды всё тот же Васёк сильно порезал себе пятку, чуть не до кости, и пацаны опомнились. Весь пустырь давно усеяли острые разноцветные осколки, и было принято строгое решение: раз и навсегда прекратить всякие взрывы – и на земле, и под землёй, и в воздухе, и в воде...

Два дня вся панинская команда убирала свой пустырь. Кто метёлками, кто совками, а кто и просто руками собирали осколки в ведра и разные коробки, ссыпали всё в заготовленную яму. Потом яму засыпали, плотно утрамбовали, сверху, чтобы не осталось никаких следов, аккуратно накрыли травяным дёрном...

Но от взрывного дела всё-таки полностью не отказались. Как-то Витька, выдумывая всё новые и новые затеи со своей новинкой, бросил заряженную бутылку в ствол гаубицы. Через несколько мгновений бутылка вылетела из ствола, громко шипя белым хвостом. Бутылка пролетела целых двадцать метров и при этом так и не разбилась...

Как выяснила группа экспертов во главе с Витькой в ходе расследования необычного случая, пробка была недос-

таточно крепко забита, она выскочили из горлышка, и получилась настоящая ракета. Теперь, после генеральной уборки о ракете вспомнили.

Гаубицу усовершенствовали. В задней части ствола придумали открывающийся затвор, через который в ствол вставляли заряды. На первых порах заряды частенько или не вылетали из ствола, или там и взрывались – не было правильного расчёта. Но, главное, теперь осколки не разлетались, куда попало. Их просто выгребали из ствола и относили в заранее заготовленную яму.

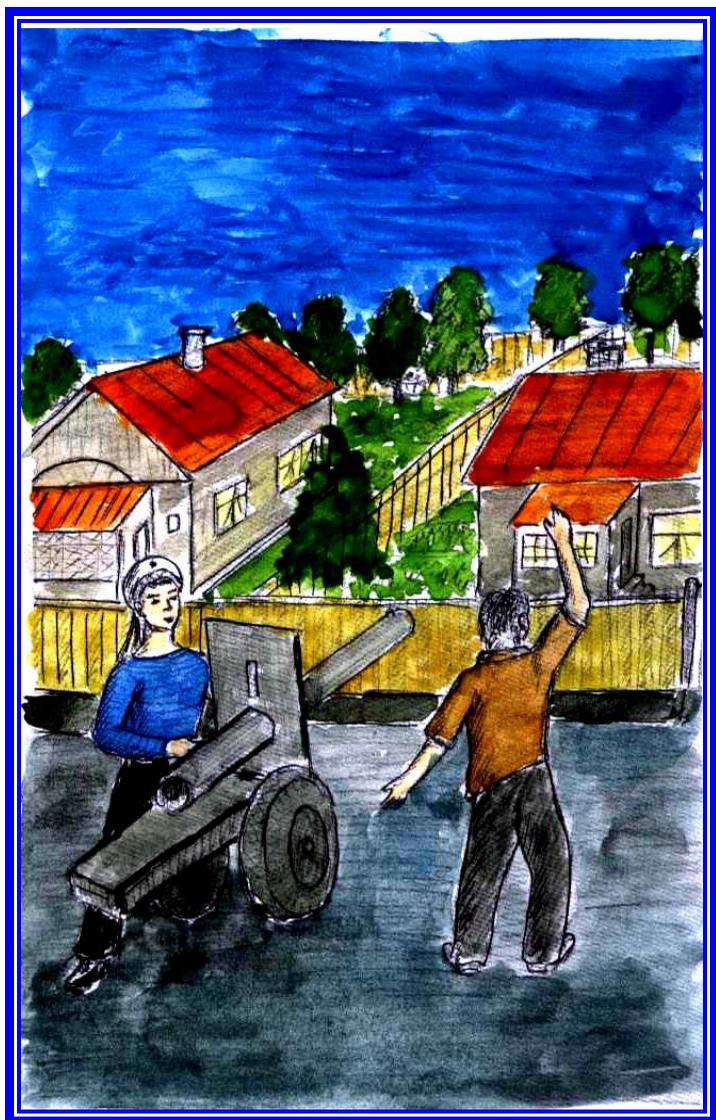
Но со временем пришёл опыт, и всё чаще ракеты чертили красивые траектории над пустырём. Падая на мягкую землю, бутылки не разбивались, и были готовы к повторному использованию. Про новую забаву прослышали плахинцы, они нередко тоже принимали участие в артиллерийских стрельбах и ракетном воздухоплавании, иногда подкидывали свои идеи: именно Байрак с Тагиром придумали использовать бутылки из-под шампанского, которые были прочнее простых. Из-за большого объёма они и летели дальше и более плотно входили по диаметру гаубичного ствола...

Но и ракеты со временем исчерпали себя. И не потому, что ребята потеряли интерес к ракетостроению. Причина здесь оказалась самой прозаической: ракетчики обратили внимание на то, что в некоторых местах на коже стали проступать красные пятна, похожие на ожоги. Особенно часто они появлялись на руках и ногах и зверски чесались. Всё ясно: это от вредного для человека карбида...

Медики из санчасти израсходовали на болячки все запасы йода и зелёнки. Танька каждое утро начинала с требования, чтобы прекратились всякие опыты с этой «ядовитой заразой» – так называла главврач всё, что было связано с карбидом.

Наконец, Вовка проникся, а скоро убедил и Ваську о вреде карбида, Шурка и без того чихать хотел на вонючие ракеты. С Танькиной подачи вышел приказ, который вывесили на гаубице, рядом с тревожной железкой. В приказе строго-настрого пресекались всевозможные попытки всякой самодеятельности вокруг карбидного дела.... Вплоть до исключения из команды.

Витёк, правда, в обход приказа пытался ещё некоторое время изобрести что-то новенькое, но вскоре и он махнул рукой. Однако, первому взрывнику всё-таки пришлось ещё раз вернуться к давно испытанным ракетам. И помогал ему в

этом именно Шурка, который всегда критически относился к карбидной химии и даже к ракетным полётам. Произошло это уже через два или даже три года после карбидной эпопеи.

Финские дома Иванчиных и Венедиктовых от остальной улицы Овражной стояли особняком, и всё было бы хорошо, но между их домами стоял третий такой же дом, в который чуть позже других заселилась приехавшая то ли с Кавказа, то ли из Средней Азии семья Абдулаевых.

Новый житель улицы Овражной – огромный мужик со странными глазами, которые одновременно смотрели прямо и во все стороны, оказался очень домовитым хозяином. За высоким забором Абдулаевых блеяли множество баранов и коз, мычали коровы, иногда даже раздавалось тихое лошадиное ржание. Вереницы гусей и уток тянулись от их калитки до речки с луговыми лужайками и обратно, в лужах грели огромные животы сразу несколько хрюшек, которых трудолюбивые хозяева выращивали, наверное, на продажу...

Но не это главное. Главное в том, что Абдулаеву всё время не хватало жизненного пространства. Хозяин постоянно лепил у себя во дворе какие-то постройки, потом их расширял, пристраивая всё новые и новые стены и перенося свои заборы всё дальше и дальше. Из-за этого-то Иванчины и мать Венедиктовых были в постоянном скандале со своим неугомонным соседом.

И вот однажды, после очередного громкого скандала на улице Овражной из-за столба, вкопанного Абдулаевым на территории, по праву принадлежащей Венедиктовым, Витёк и Шурка вспомнили про ракеты, и решили раз и навсегда отомстить захватчику. После отработки серии ракетных ударов на пустыре, гаубицу поздно вечером прикатали к высокому, дощатому забору.

-Заряжай! – скомандовал сам себе Шурка, запустив в ствол бутылку.

-По захватчику чужих территорий огонь!..

С первого же, тщательно подготовленного залпа, пробив двойное остекление большого окна, в дом Абдулаевых, распространяя карбидную вонь, влетела тяжёлая, тёмно-зелёного стекла бутылка из-под шампанского...

Потом было всё.... И милиция, и родительские разборки.... При этом громко попало не только Витьке и Шурке, но и Вовке с Васькой, которые даже и не догадывались о планах своих друзей на улице Овражной.

А ранним утром другого дня Вовкина команда почти в полном составе стояла на высокой насыпи строящейся дороги и наблюдала, как Абдулаев вместе с женой крушили землянки, заваливали подземные ходы, рубили пушки и зенитки. Затащив на своё подворье всё, что можно было использовать в хозяйстве и на дрова, Абдулаевы утихомирились.... Но столб, который в ту же ночь ребята куда-то уволокли, снова так и не появился...

После разгрома команда построила ещё несколько землянок, но уже на другой стороне оврага, однако тот укрепрайон, который долгие годы грозил своими пушками явным и неведомым врагам, так и не был возрождён... Да и ребята повзрослели...

А за далёкими пока горизонтами маячила мореходка.

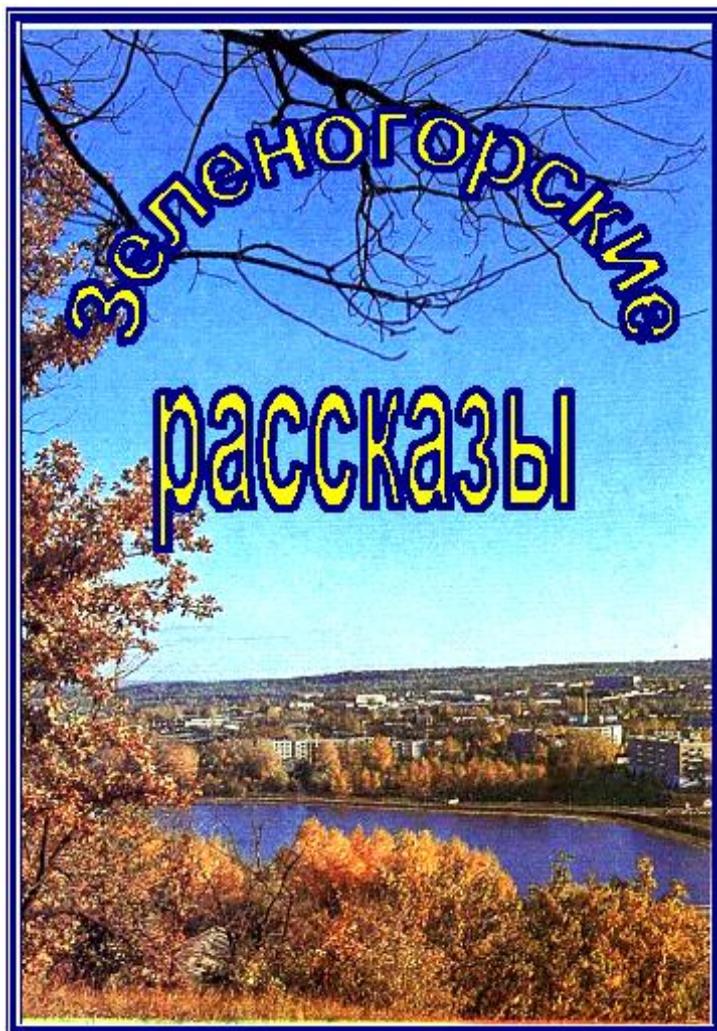
Послесловие к предисловию

Мы познакомились с первой книгой о приключениях Вовки Панина и его друзей. В ней собраны рассказы о зеленогорских мальчишках времён освоения Ромашкинского нефтяного месторождения. Время это было бурным, и мальчишки никак не хотели отставать в своей маленькой жизни от своих отцов и матерей и тоже вершили свои великие дела во круг себя и своего родного и любимого Зеленогорска.

И пусть тут как говорят «нет сквозного сюжета», но сами по себе рассказы перекликаются друг с другом, в них одни и те же герои, одно и то же место действия.... Да и время не очень-то сильно растянуто в «глубине веков».

Во второй книге команда Вовки Панина решает найти клад Пугачёва и начинает его искать в глазовских пещерах, которые, по преданию, были выкопаны самими пугачёвцами. Вместо клада ребята находят дверь в параллельный мир, из которого попадают в отряд одного из пугачёвских старшин Мусы Мустафина, потом к Зарубину-Чике и, наконец, к самому всеильному «царю-батюшке» Емельяну Пугачёву. Там они принимают участие в организации изготовления стрелкового оружия для восставших. Алька Асланов попадает в плен к Михельсону, и совершает героический побег к своим друзьям. Витька Венедиктов и вовсе очутился в потустороннем царстве Демона – Поливельта. Шурка Иванчин отбирает награбленное золото у речных пиратов, Васёк Живаленко летает верхом на ястребе...

Представителям тёмных сил и колдовской магии не нравятся похождения ребят из России, и они направляют к ним Генри Паркера и Генриэту. Но у ребят много общего и они становятся друзьями.

Девочка Новенькая

В классе появилась новенькая. Сам по себе факт не такой уж примечательный, каждый год в новой школе в классах были новые ученики. А в девочке привлекало то, что она была очень маленькой. И всё у неё было маленькое. Маленькие ножки, маленькие ручки, в которых даже обыкновенный школьный карандаш казался прямо-таки огромным. На тоненькой шее маленькая аккуратная головка с маленьким носиком и маленьким кругленьким ртом.

И только глаза у неё были больше всего остального вместе взятого. Это было именно так, потому что только глаза девочки сразу привлекали внимание, глаза заслоняли собой всю её дюймовочкину фигурку. Углы огромных глаз высоко подняты и сразу не видно, где они кончаются. Такие глаза рисуют в мультфильмах у красавиц лань и косуль.

И цвет их был ни голубым, ни карим, ни зелёным, ни каким-то там ещё. Цвет глаз менялся постоянно, и через них даже классные мальчишки могли легко понять настроение девочки. Иногда эти удивительные глаза и вовсе излучали в разные стороны снопы разноцветных искр. Это означало, что девочка сердится. Именно поэтому никто и никогда не смел её как-то серьёзно обидеть.

Школьные портфели изготавливались почти одинаковыми, без всяких лишних затей. По крайней мере, в то время, когда в школе училась девочка.

Их где-то подгоняли под тетради, пеналы и учебники, а вот на рост будущих владельцев их совсем не рассчитывали. Поэтому, когда девочка шла в школу или наоборот из школы, то иногда всегда казалось, что чёрный блестящий портфель движется самостоятельно, в одиночку переползая через местами переметённые снегом тротуары. Поэтому некоторые особенно жестокосердные мальчишки прозвали девочку... Портфелем.

-Портфель идёт! – иногда кричали они, когда девочка появлялась в школьном дворе или в дверях класса.

Сначала девочка сильно обижалась на это, даже пыталась плакать, но потом она твёрдо и навсегда решила, что все мальчишки дураки и решительно проходила на свою первую парту, забиралась на неё, подложив под себя свёрнутую крючком попеременно то правую, то левую ножку. А скоро и мальчишки оставили её, переключив своё внимание на более интересные дела.

Училась девочка очень даже неплохо. Правда, иногда случались и тройки, но в её тетрадках и дневнике всегда весело хороводились четвёрки и пятёрки. При этом никто не мог назвать её зубрилой, как некоторых, которые даже на переменах не отрывали голов от чистеньких, аккуратненьких учебников.

Итак, зубрилой она не была, но и с другими девчонками из класса, которые все как на подбор были ровно в два раза выше и больше её, общих интересов не находила. В погожие осенние деньки она не прыгала с ними на просохшем асфальте в классики или через скакалку. Зимой, когда все перемены проводились в больших, гулких коридорах, она ста-

ралась спрятаться от назойливых учителей, которые непременно хотели из учеников построить «ручѐёк» или хороводы.

Зато и учителя и ученики очень скоро заметили, что девочка много читает. Читает книги до начала уроков, читает тонкие и толстые журналы на переменках, иногда даже на ходу, волоча за собой свой огромный портфель.

«И не надоест ведь» - косился кое-кто, но зла на неё никто не держал.

Вот такая интересная девочка стала учиться в нашем классе...

Пионерская пора начиналась для школьников и школьниц в третьем классе. Принимали новых пионеров очень торжественно: кругом трубили горны, гремели барабаны, колыхались знамѐна. Пионеры стояли в торжественном строю. Пионервожатые выравнивали шеренги. Со всех сторон доносилось: Будь готов!.. Всегда готов!..

Девочку тоже приняли в пионеры. Ей так же, как и другим юным пионерам, одна из старшекласниц умело повязала красный галстук, который, правда, свис с девочкиной шеи далеко ниже пояса. Новые украшения на белых рубашках и белых кружевных передниках ярко выделялись в торжественно весѐлой детской толчее. Некоторые девчонки хвалились, выпячивая вперѐд свои шѐлковые и батистовые галстуки, переливающиеся в весенних лучах ...

В этот же день прошло первое пионерское собрание класса, на котором выбрали председателя Совета отряда и трёх звеньевых. У всех у них были красивые, шѐлковые галстуки.

Пасхальное яйцо

А скоро пришѐл тихий весенний воскресный праздник. Никто о нём громко не говорил, не было шумных гуляний, как на Первое мая или в ноябре...

В этот день с самого раннего утра между крыльцами барачков тянулись цепочки самых маленьких, а иногда и постарше. Детвора до зубов была вооружена холщовыми сумками через плечо, а иногда и обычными авоськами. Маленькие ходоки стучались в каждую дверь, которые в большинстве своём и вовсе были незапертые.

После обязательного приветного слова «Христос Воскрес» и хозяйкиного ответа «Воистину Воскрес», дети принимали угощение: конфеты, пряники, какие-нибудь затейли-

вые коврижки, но чаще всего угощением становились ярко раскрашенные пасхальные яйца.

Во всех барачных и не барачных кварталах было множество таких детских компаний, которые, в основном, комплектовались по признаку соседства. Ближе к обеду ребята рассаживались на весенних лужайках, перебирали собранную снедь, сортировали её по только одним им известным признакам, угощались сами от пуза и угощали других, оказавшихся менее расторопными.

Тут же устраивались «базары», на которых обменивались натурой, а рядом стучались крашеными яйцами. Проигрывал тот, чьё яйцо трескалось раньше. Победенное яйцо шло в пользу победителя... а потом, уже дома, и взрослые и дети ели сдобные и сладкие куличи.

После вот такого праздника один из недавно принятых пионеров принёс в класс пару-тройку раскрашенных яичек. Когда он на одной из переменок решил ими угостить своего товарища, то тут же был атакован новоиспечённым председателем Совета отряда и дружно поддержавшими её подружками-звеньевыми:

-Ты что это в школу притащил?!.. Ты знаешь, что это за яйца?!.. Ты что – в бога веришь?..

-Не верю я ни в какого бога... а яйца вчера все собирали, потому что паска... и ещё конфеты и пряники.... Вон и Митька и Юрка тоже...

Но серьёзные девчонки из пионерского актива продолжали напирать, одна за другой громко задавая разящие в самую точку вопросы:

-А раз не веришь, то зачем ходишь, как побирушка по баракам?..

-Да не побирался я!.. - вконец растерялся мальчишка. – У нас и дома таких яиц полно...

-Ах, вот оно что!.. Значит, это родители твои верят в бога и тебя заставляют.... Да тебя из школы исключить надо и из пионеров, чтобы не позорил всех!..

Испуганный мальчишка, никак не ожидавший такого поворота в словесной перепалке, вдруг вспомнил звуки торжественного пионерского горна, барабанный бой, крики «Будь готов!.. - Всегда готов!..». Вспомнил строгих учителей и школьную пионервожатую...

До него дошло, что дело его с крашеными яйцами совсем не простое...

Девчонки наступали...

-Как вам не стыдно!.. Перестаньте сейчас же... - вдруг, показалось, откуда-то сверху прозвучал голос, полный сострадания и боли.

Словно споткнувшись, наступавшие пионерки разом замолчали. Оглянувшись по сторонам, не сразу, но они заметили, что девочка спускается со своей парты.

-Не смейте к нему приставать!.. Если хотите знать – я верб в Бога. Это моё дело – верить или не верить! – отчаянным воробышком наступала теперь уже девочка на остолбеневших от изумления юных активисток. –А ты чего перепугался?.. Нет такого закона – против верующих!..

-А ты...ты... а почему же ты пионерка?! – ткнула председатель совета в пионерский галстук на груди девочки.

-В торжественном пионерском обещании ничего нет против Бога, а наоборот там всё по Божьему написано... и мои мама с папой, и бабушка с бабушкой тоже верят в Бога...

Воспользовавшись неожиданной поддержкой, мальчишка стрельнул за дверь из класса, бросив свою маленькую заступницу...

Между тем страсти возле школьных парт разгорелись не на шутку. Шумный, иногда даже переходящий в крик, разговор, привлёк внимание остальных учеников и учениц, которые почему-то остались в классе, а не вышли в бурлящий, скачущий на все лады коридор. Они уставились на яростно спорящих противников, но самый большой интерес, конечно же вызвала маленькая девочка.

Впервые за долгие месяцы учёбы она не просто сыпала грозные лучи из своих огромных глаз в знак сильнейшего волнения, но и разила словами, многие из которых и вовсе были непонятны никому вокруг, кроме самой девочки...

Библия... Евангелие... Воскресение Христово... Распятие... разносилось в притихшем классе, разя наповал ошарашенных пионерских вожаков и молчаливо изумлённых остальных мальчишек и девчонок...

Наконец, председатель совета опомнилась и, горя искренним негодованием, стрелой пронзила стайку окруживших спорщиков ребят и стремглав вылетела в школьный коридор. А скоро зазвенел звонок и вместе с ним в класс вошла учительница, за ней её первая помощница в пионерских делах.

Казалось, у девчонки даже роскошный белый бант на голове покраснел от справедливого возмущения. Учительни-

ца наклонилась к девочке на первой парте, что-то ей тихо сказала и они втроем вышли из класса.

- Дети, сидите смирно... повторяйте домашнее задание, а мы скоро придём, - уже из дверей оглядела учительница и без того звеневшие тишиной ряды парт.

Председатель совета почти сразу же вернулась, многозначительно потряхивая своим великолепным бантом. С ней сразу же зашептались звеньевые...

«У директора...» - зашелестело по рядам, что ещё больше поразило всех.

Ведь, директор в представлении третьеклашки – это бесконечно далёкая и недостижимая высота, которая сравнима разве что с живым божеством. Но девочка, отрешённо и задумчиво вернувшаяся в класс, испуганной или заплаканной не была...

«А ведь с самим директором разговаривала...» – молча глядели все на переднюю парту и на две небольшие косички, связанные между собой в кружок.

Собрание

А назавтра, сразу после уроков, состоялось открытое родительское собрание. Открытое – значит ученики вместе с родителями. У третьеклассников открытое собрание за всё время учёбы проводилось в первый раз. Ребяшня уплотнилась

аж по четыре человека на каждую парту, родители тоже, как могли, втиснулись за парты, но пришлось ещё принести две длинные скамейки из спортзала, на которых вдоль стен волне сносно смогли устроиться все родители, кому не хватило парт, и кто не мог влезть за парту из-за комплекции.

На собрание, ровно к началу, пришёл отец девочки. Это был высокий, худощавый мужчина. В не по моде длинном, чёрном прямоугольном пальто, он и сам со всех сторон смотрелся очень прямо. В руках широкополая и тоже чёрная шляпа. Когда он аккуратно разместился за первой партой рядом с девочкой, то сидел он тоже ровно, ни разу не согнув узкой и прямой спины.

У него была густая, чёрная шевелюра и небольшая, но также густо-чёрная бородка. Беломраморное лицо резко контрастировало с волосами и бородкой, а также глубокими, антрацитово блестящими глазами.

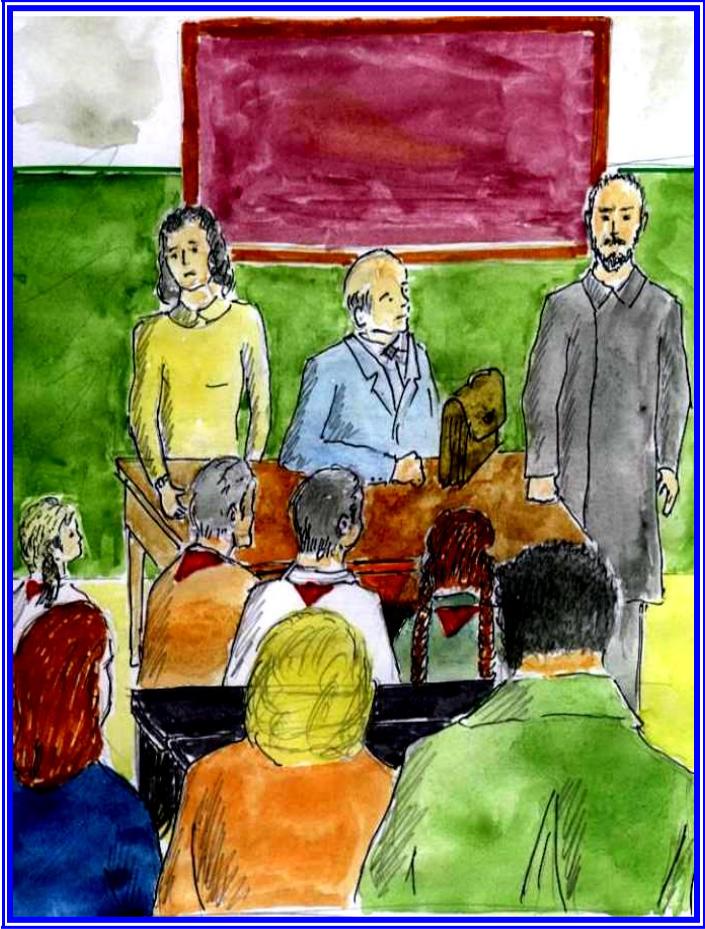
На повестке дня один вопрос – «О религиозном дурмане».

Вела собрание учительница, которая не стала рассказывать про вчерашний случай, а просто намекнула, что в классе появились единичные проявления религиозности, поэтому на сегодняшнее собрание специально приглашён лектор из атеистического клуба, который проведёт вечера вопросов и ответов во всех классах школы.

Лектор - кругленький мужчина с большими залысынами и пузырями на коротких брюках, не заставил себя ждать. Он привычно рассказывал об истоках религии, которые коренятся в невежестве древних людей, рассказал о средневековой инквизиции, об учёных Галилее и Джордано Бруно, о том, что религия всегда стояла и стоит против всего нового и передового.

Школьная пионервожатая, выступившая после лектора, с присущим ей подъёмом рассказала о героях-пионерах. О Павлике Морозове, геройски погибшем в схватке с сельским кулачеством и религиозными фанатиками; о Володе Дубинине и Вале Котике, отдавших свои юные жизни в борьбе против немецких захватчиков во время Великой Отечественной войны.

Ребята напряжённо слушали, вспоминали вчерашние слова девочки о Боге, пытались сопоставить с тем, о чём говорили лектор и вожатая. Выходило не в пользу девочки, которая сидела впереди, рядом с отцом и широкими глазами тоже внимала происходящее.

Про пионеров-героев все знали и без вожатой – в коридоре висел стенд с их портретами и кратким описанием их биографий, а вот про Галилея и ужасную смерть на костре инквизиции Джордано Бруно и Жанны д'Арк они услышали впервые.

-Какие будут вопросы или предложения?.. Может из родителей кто-нибудь хочет выступить?.. - снова взяла слово учительница. - Не стесняйтесь, ведь тема очень злободневная, и не только в школе...

-Я не понял... Зачем нас-то на собрание пригласили?.. –поднялся огромный мужчина в грубом, почти брезентовом плаще. -Ну и читали бы эти лекции детям, а у нас и без того времени в обрез... вот если мой мальчишка будет хулиганить или плохо учиться, то...

-Родители должны всегда знать и понимать, что пережитки прошлого, одним из которых является религия, до сих пор проявляются всюду и нет никакой гарантии, что наши дети вырастут настоящими атеистами – ленинцами... Мы должны постоянно отражать нападки всякого рода религиозных деятелей... - чеканила учительница тяжёлые, медные фразы.

-Позвольте мне, если можно, - тихо произнёс отец девочки.

-Ну, что же... Пожалуйста... - чуть напряглась учительница, глядя остановившимися глазами поверх голов собравшихся.

-Уважаемые родители и педагоги... Уважаемые дети... Совершенно правильно сказал здесь товарищ лектор, что религия в тех или иных проявлениях сопровождает человека с самого момента его появления на Земле как разумного существа...

Мягкая, окающая речь свободно лилась по рядам парт и скамеек. Отец девочки говорил о Божьих заповедях, об истоках православия на Руси, О Сергии Радонежском, о том, как с именем Бога всегда шли на ратный подвиг русские воины и всегда побеждали...

Первый неверующий появился, скорее всего, в одно время с верующим и с тех пор между ними идёт борьба разными методами и способами. Особую остроту это приобретает в наше время, но вряд ли верующие теперь столь агрессивны к атеизму, сколь непримиримы атеисты к религии...

-Вот товарищ лектор из клуба атеистов, а я всю жизнь верующий и что нам мешает жить в дружбе и соседстве?..

Мальчик принёс в класс крашеное яйцо, и это растолковали как религиозное и даже политическое преступление перед маленьким сообществом детей...

-Извините, - перебила учительница. – Вы ведь не в церкви... Что же вы здесь нам проповедь читаете?..

-Простите, ещё несколько слов, пожалуйста...

-Только недолго... заканчивайте.

-Принято считать, что атеисты воюют с религией, воюют с Богом, но с Богом воевать нельзя, потому что Бог никогда и ни с кем не воюет, – после вынужденного молчания продолжил отец девочки. – Если собравшиеся здесь признают, что у человека есть душа, иначе говоря, совесть, то позвольте мне закончить такими словами: Атеизм – это не война человека с Богом... атеизм – это война человека против собственной души.... Вот, пожалуй, и всё...

Он также ровно прошёл к первой парте и снова сел рядом с девочкой.

-Да... яблоко от яблони не далеко падает, - буравила класс учительница поверх сидящих. - Вы знаете, что ваша дочь устроила здесь вчера? Ведь она вела среди учеников самую настоящую религиозную пропаганду...

-Если вы имеете в виду того мальчика, о котором я упоминал, то я верю своей дочери, и рад за её поступок... Она растёт истинным человеком...

-Да что это такое!.. – вдруг яростно вклинулась пионервожатая. – Разве совместимо звание пионера с какой бы то ни было религией!.. Пионер – это... это тот, кто всегда идёт впереди... а впереди заря коммунизма!.. Я предлагаю вопрос поставить прямо - или бог или пионерский галстук!..

Утрамбованные в партах пионеры не дышали. Родители, среди которых были в основном женщины, шёпотом переглядывались. Лектор, посчитав, что собрание заканчивается, стал многозначительно щёлкать замками своего портфеля, но тут встал тот самый мужчина в грубом плаще:

-Ну, зачем же так сразу?.. Правильно человек говорит, что дело не в том – веришь или не веришь, а в том, чтобы нормально жить между собой...

-Да у нас в бараке все яйца красят, и куличи пекут, и соседи тоже... а разве мы в детстве не христосовались?.. - поддержали наперебой мужчину несколько матерей.

Собрание стало принимать неожиданный для учительницы и лектора оборот.

-Дети, быстро собирайте свои портфели, идите одевайтесь и по домам...

Парты радостно зашкрипели, когда школяры тихо зашелестели сквозь ряды к выходу из класса.

-Я останусь!.. – вдруг упрямо нагнула голову девочка.

-Нет... иди вместе со всеми. Здесь будет серьёзный взрослый разговор, - погладил отец девочку по косичкам.

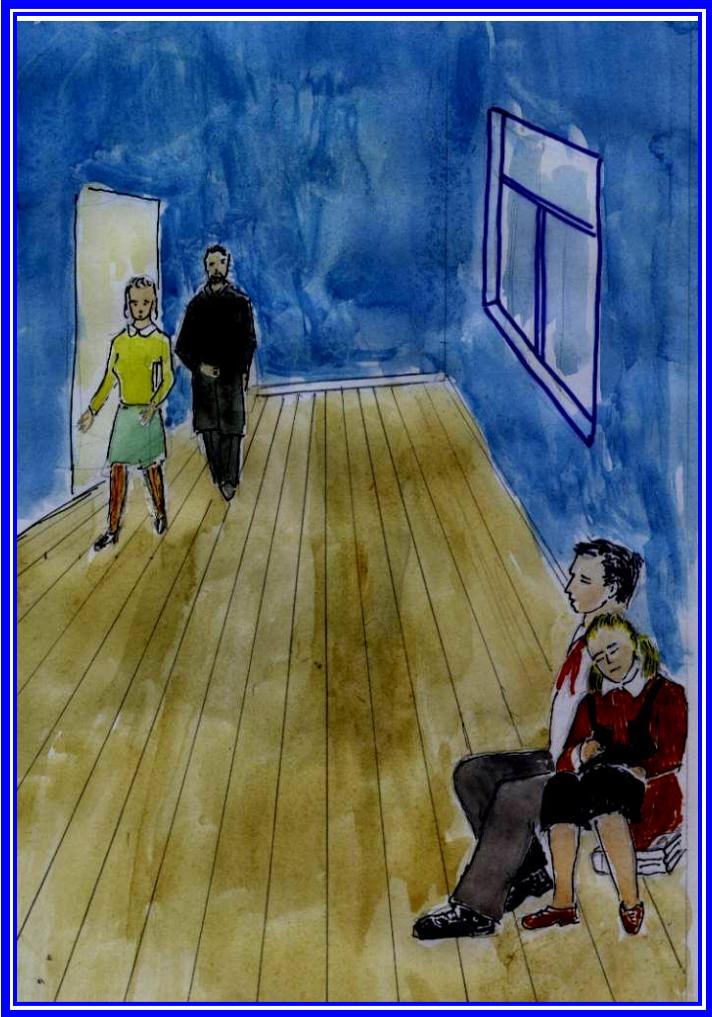
Ребяшня, стараясь не шуметь, без обычного «Кто вперёд!» спустилась в раздевалку, но девочки среди них не было. Вчерашний мальчишка поднялся на второй этаж – она стояла, прислонившись к стене большого коридора, и смотрела на закрытую дверь класса, из-за которой доносились непонятные мальчишке разговоры взрослых.

-Пошли домой... они, наверное, ещё долго спорить будут...

-Нет, я дождусь папу, - так же упрямо трянула девочка косичками вокруг.

Мальчишка понял, что уговаривать бесполезно и повернулся, было, из коридора, но что-то удержало его. Он поставил свой портфель рядом с девочкой. Когда высокая дверь открылась, родители молча потянулись через полутёмный коридор к выходу. Отец девочки близоруко моргал в полутьме. Мальчишка и девчонка сидели на своих портфелях, склонившись друг к другу...

На другое утро девочка пришла в школу без пионерского галстука. А скоро зазвенело, загудело долгожданное лето. Класс рассыпался по своим дворам, закоулкам, переулкам. Когда же, наконец, закончилось длинное детское лето, то маленькая девочка на свою первую парту не пришла. Не пришла она и через неделю, и через месяц...

Мальчук На деревню к дедушке

Сколько помнил себя Мальчук, он всегда жил в этой квартире. По его меркам квартира была небольшая – в ней всего-то две комнаты и кухня. Ведь в природе у кошачьих ареал обитания достигает многих гектаров. Но и здесь в своё пользование Мальчук забрал прежде всего кухню, где завтракал, обедал и ужинал по несколько раз в день, лоджию для прогулок и ванную, где стояла небольшая фотографическая ванночка для интимных дел.

А спать он мог везде. Иногда укладывался на мягком паласе прямо в дверном проёме, и тогда другие члены семьи аккуратно его обходили, иногда он вытягивался во всю длину на диване или в кресле, а своим родственникам разрешал присесть рядом, если оставалось место.

Но больше всего Мальчук любил запрыгнуть на стол, со стола на телевизор, а оттуда было уже рукой (то есть лапой) подать до антресолей большой мебельной стенки под самым потолком.

«Какие же они мелкие и никудышные...» –поглядывал он с самой верхотуры на мельтешащих внизу родственников.

Конечно, Мальчук уважал свою семью, особенно Бородатого, которому он иногда доверял поддержать себя в руках. Его темноволосая жена почти каждый вечер приносила всякие вкусные штуки: рыбные консервы в томате и ливерную колбасу. Никакой другой колбасы Мальчук не признавал, а хвалёные по телевизору «китикэт» и «вискас» он и во все не посчитал за приличную еду, когда эту заморскую штуку один раз принесли ему на пробу.

Третьим прописанным жильцом в квартире Мальчука была седенькая бабушка, которой было доверено убирать результаты его интимной деятельности, с чем, как считал Мальчук, она неплохо справлялась.

Так и жил-поживал Мальчук вполне беззаботно, сытно и безбедно...

Но однажды случилось то, чего он никогда не ожидал, и о чём потом помнил всю свою жизнь.

-Ну, Мальчук, придётся тебе месячишко пожить у дедушки и другой бабушки. – взял его однажды на руки Бородатый. - Там тебе будет хорошо и привольно... а мы поедем в отпуск. Взяли бы и тебя с собой, да боимся, что потеряешься в дороге...

После этих слов у Мальчука не только потемнело в глазах – он ещё и оказался в тёмном портфеле, противно пахнущем крашеной кожей. Некоторое время портфель с Мальчуком куда-то ехал, но скоро его открыли, и Мальчук оказался в маленькой незнакомой комнате.

Совсем на другом диване и за другим столом сидели бабушка и дедушка, которых он знал в лицо – они частенько приходили в его дом. Мальчук не ударился в истерику и не стал сразу требовать объяснений, а поскольку привык быть хозяином не только в своей квартире, он для начала и для порядка внимательно обнюхал все углы в первой комнате. После чего прошёл в соседнюю комнату, проверил обстановку под высокой кроватью – вроде всё было нормально...

Но, выйдя обратно в первую комнату, Мальчук с ужасом обнаружил, что его главный родственник и личный друг бесследно исчез, а дедушка, завидев взволнованного Мальчука, и вовсе снова закрыл его во второй комнате. Мальчук запрыгнул на подоконник и через стекло увидел, что его друг забрался в машину и она тут же скрылась за ближним заборным углом.

Стараясь никому не выдать своего потрясения, Мальчук огляделся. Он и у себя дома любил посидеть на подоконнике или на лоджии. С высоты третьего этажа ему хорошо были видны пронесившиеся по улице разные машины, множество похожих на его родственников существ, которые спешили в разные стороны под его окном.

А здесь не было привычной Мальчуку высоты – прямо в стекло тихо стучали зелёные ветки и чуть дальше стоял ребристый забор и много маленьких домов, вокруг которых росли деревья и кусты. Но людей тут совсем не было – не то что во дворе пятиэтажек. В комнате, кроме уже обследованной кровати, стоял ещё большой шкаф и такое же большое – на полстены зеркало.

-Ну как, осваиваешься? – спросил его зашедший дедушка.

Мальчук не ответил, а, дернув хвостом в знак великого пренебрежения ко всему происходящему, вышел из комнаты и попал в кухню. Это он понял сразу – здесь были такие же запахи, как и в его собственной кухне. На видном месте стояло блюдо с молоком и чашечка с его любимыми консервами в томате. Но всё ещё не пришедший в себя после подлого предательства своего друга, он к еде не притронулся, а через ещё одну дверь и маленькую, полутёмную пристройку вышел во двор, где ярко светило солнце.

Мальчук был почти совсем белым, если не считать два небольших тёмных пятна на крутом лбу и на боку да ещё черного длинного хвоста. Ростом он гораздо выше среднего и такой же плотной упитанности. Большие глаза у Мальчука не просто зелёные, а изумрудные с переходом в бирюзовую голубизну. На ярком свете глаза становились солнечно золотыми с вертикальной полоской тёмного зрачка.

Да... Этот кот был очень сильной породы и по благородному красив.

Усевшись на маленькое крылечко из тёплого дерева, Мальчук стал ждать. Несмотря на последние слова, которыми Мальчук клял в душе Бородатого, он и в мыслях не держал, что его вот так запросто могут где-то оставить.... Пусть даже у бабушки с бабушкой.

Во дворе

Время шло, и он решил не терять его даром, принявшись обследовать двор, в котором всё же оказалось много интересного. В дальнем углу двора ковырялись прямо-таки огромные, голенастые птицы с красными нашлапками на головах и хвостами из больших разноцветных перьев.

У себя на лоджии Мальчук один раз в охотничьем азарте поймал случайно залетевшую птичку, но та была совсем маленькой и очень быстро летала, а эти так и ни разу не взлетели, пока он добросовестно и не спеша обследовал большое дедушкино хозяйство. О том, что это хозяйство стало его домом, он пока думать не хотел...

Постепенно он дошёл до заборной выгородки, в которой прямо на земле лежало и вовсе невиданное огромное существо грязно-розового цвета. Бока у существа мерно вздымались, а жиденький хвостик то и дело мелко вздрагивал и

прокручивался между необъятными ляжками. Мальчуг обошёл вокруг существа и остановился возле розоватого кругляшка с двумя дырками, в которые заходил и со свистом выходил воздух.

«Спит...» – решил Мальчуг и пошёл дальше.

Он прошёл через два небольших огородика и палисадник, который замкнул круг его знакомства со двором возле того же маленького крылечка, с которого и начался...

А друг так и не появился ни в этот день, ни в другой, ни в третий.... Постепенно Мальчуг смирился с этим, но, трезво и здраво рассудив, свою двухкомнатную квартиру искать сразу не кинулся. Он оставался в полной уверенности, что за ним всё равно придут, и поэтому никуда далеко со двора не уходил.

Голодовку он прекратил, так и не начав и, в очередной раз перекусив, занимал своё место на крылечке, неподвижно глядя на кособоко молчащую калитку. Ему очень хотелось скорее заглянуть в бесстыжие глаза Бородатого, и выказать ему такое презрение, с которым может сравниться только презрение Мальчука к супу или каше.

Когда состояние покоя надоедало, он отправлялся по своему проторённому маршруту и за день обходил двор и два, и три, а то и больше раз, но во дворе всё было в полном порядке, что он ставил себе в заслугу, правда, отчасти...

Но один случай вдруг резко изменил ставший уже и здесь привычным уклад его жизни. Во дворе появился... чужой кот!.. Он полусидел на заборном столбике в обычной кошачьей позе. Кот был кругом рыжий с широкой тёмной полосой вдоль спины..

Завидев Мальчука на крылечке, чужой кот приподнялся на передние лапы и уставился на него, нагло улыбаясь через свои длинные усы.

«Для чего же я обозначил свою территорию?..» – пока про себя возмутился Мальчуг.

Правда, при разметке своих границ ему пару раз показалось, что кто-то уже метил в его нынешнем дворе, но следы были совсем давнишние, и он не придал им какого-либо значения.

«Ладно... Он пока сидит на заборе, а это как раз граница, - продолжал размышлять Мальчуг. – Вот пусть себе там и сидит, а я запрыгну на соседний столб...»

Соседний столб, на котором расположился Мальчуг, был ненамного, но выше того, что оседлал Рыжий, а это сразу

придало ему больше уверенности. Он вспомнил, как наблюдал с верхотуры своей квартиры за мельтешением своих родственников внизу, а рыжий кот и вовсе показался усатым тараканом.

Но Рыжий быстро понял свою оплошность и с маху запрыгнул на крышу рядом стоящей деревянной баньки, выше которой поблизости ничего не было.

«Да... этот тип здесь явно не новичок, - всё больше убеждался Мальчук. - Это, наверное, он во дворе раньше командовал... но ведь ясно, что его давно здесь не было. Уж мой-то нюх меня не обманывает...»

В этот день всё кончилось, так и не начавшись. Рыжий спрыгнул в соседний огород, и скрылся в зарослях августовской картошки. На всякий случай Мальчук занял его место и долго наблюдал в направлении исчезновения кота, но тот больше не появился.

После плотного завтрака утром другого дня Мальчук не стал занимать своего привычного места на крыльчке, не стал выбирать самый высокий столб, даже пока пустая кровля баньки его не прельстила. Он сразу ловко запрыгнул на толстую нижнюю яблоневую ветку, а оттуда стрелой на крышу веранды.

Вот откуда был обзор, так обзор!.. И куры, и хрюшка, и даже изредка проходившие по двору дедушка и бабушка были теперь перед, а вернее, под Мальчуком, как на ладони. Или на кончике его собственного хвоста.

Но сегодня он не просто ротозейничал на дворовые дела, а имел вполне определённую, конкретную цель: нужно было не проследить вчерашнего рыжего незнакомца. И, если тот снова попытается посягнуть на его территорию, то молнией поразить рыжую бестию сверху и задать такую трёпку, чтобы тот запомнил раз и навсегда, как покушаться на чужое владение...

Рыжий появился только на третий день. Стыдно признаться, но Мальчук его заметил уже сидящим на том же самом заборном столбике...

«Как же я просмотрел, прозевал? - корил себя на чём свет стоит Мальчук. - Засмотрелся на эту красную хрюкалку с дырками...»

Было заметно, что Рыжий не видит Мальчука на крыше веранды и поэтому уверен, что никакая опасность ему не угрожает. Рыжий спрыгнул во двор - Мальчук насторожился,

но опережать события не стал, а решил для начала проследить...

Рыжий уверенно пересёк дворик и выгородку, в которой всё хрюкал сытый поросёнок и прошмыгнул в приоткрытую дверь покосившейся сараюшки.

Мальчук решил действовать и через несколько мгновений оказался возле той же дверной щели. В сумраке сарая Мальчук видел не хуже других котов, а может даже и лучше, и сразу увидел Рыжего, который стальной пружиной целился в один из тёмных щелястых углов сарая. Мальчук удивился, но продолжал наблюдать.

«Чего это он?.. Охотится на кого-то что ли?.. Птичек в тёмном сарае быть не может – кто же тогда ещё?..»

Рыжий и вправду охотился... ждать ему пришлось недолго: вот она – наглая острая морда с красными глазами и шевелящимся носом. Мальчук и ухом не успел повести, как рыжая молния метнулась в угол, и вот уже в зубах повисла вихляющая тварь с голым хвостом.

Вдруг Рыжий резко повернулся и встретился глазами с Мальчуком, который восхищённо молчал. Раздалось урчание, впрочем, вовсе даже не злобное. Рыжий сразу понял, что Мальчук не претендует на его добычу и, с места взлетев на сарайную полку, скрылся за каким-то ящиком...

Мальчук сидел всё также возле прикрытой двери и тихонько думал:

«Я бы тоже смог поймать эту голохвостую, но она такая уж противная... есть я её всё равно бы не стал – это ведь не птичка... я уж лучше рыбку в томате.... А этот Рыжий всё же молодец – сам себе пропитание добывает... но как же с ним быть?.. Ведь он охотится на моей территории...»

Сзади, лёжа возле загородки, добродушно хрюкал поросёнок...

«А этот и вовсе никого не ловит, даже птичек, как я... но зато какой толстый... что же он ест целыми днями?..»

Мальчук заглянул в большое деревянное корыто.

«Фу... одна картошка, да трава какая-то... нет уж... если рыбки не будет, то лучше на охоту ходить, как Рыжий...»

Мальчук не стал дожидаться, когда Рыжий управится со своей добычей, и пошёл в дом – ему тоже пришла пора перекусить.

«Пусть он ловит тех голохвостых в сарае... я ему мешать не буду...» – в полудрёме сам с собой мурлыкал Мальчук после полбанки рыбки.

В этот день они с Рыжим больше не встречались...

Новый сосед

На другой день, сразу после завтрака, Мальчук уже привычно через яблоню взлетел на полюбившееся ему высотное место на крыше веранды и стал обозревать окрестности. Сегодня он даже хотел, чтобы его соперник Рыжий непременно появился – ему захотелось ещё раз понаблюдать за удачливым охотником, а потом, может быть, даже и... подружиться с ним.

Но вместо него на дворе и тоже неожиданно появилась какая-то серо-жёлтая собака. Мальчук видел их и раньше из окна своего третьего этажа, и они чем-то ему сразу не понравились. Собаки как-то громко и неприятно лаяли на всё подряд и швырялись в мусорных ящиках во дворе вместе с воронами. Мальчук также заметил, что три дворовых кота тоже не дружат с собаками, а избегают их, прячась на ветках высоких деревьев, которыми был густо обсажен двор внутри пятиэтажек.

Сверху серая собака казалась совсем маленькой, да она и впрямь была чуть больше того рыжего кота. Новичок как-то

бестолково мотался между заборными столбиками, беспорядочно обнюхивая их и... тоже отмечая.

«Чего это он? – не на шутку встревожился Мальчук. – Разве и он здесь живёт?..»

А Серый и в самом деле по-хозяйски покрутился во дворе, заглянул в загородку к поросёнку, который радостно захрюкал при его виде, а потом и вовсе поднялся на крылечко и зацокал когтями по полу веранды.

-Где же это ты, бродяжка, пропадал целую неделю? – услышал Мальчук дедушкин голос. - Отощал-то как...

Серый снова показался во дворе, а вслед вышел дедушка и поставил возле крыльца большую плошку с каким-то супом. Когда Серый наелся, то сразу юркнул под крыльцо через тёмную дырку. Мальчук тоже заходил туда ещё в первый день, но терпкий запах заставил его там долго не задерживаться и больше он туда даже не заглядывал.

«Так вот кто там живёт, это его дом - дошло теперь до Мальчука. – Значит, это он так странно пахнет...»

Рыжий в этот день на охоту так и не вышел. А может он охотничал в другом месте. Пора было и Мальчуку спускаться с веранды. Но, когда он спрыгнул на крыльцо, из тёмной дырки высунулась серая мордочка с плутоватыми глаз-

ками и уставилась на Мальчука, который остановился перед дверью и тоже с интересом посмотрел на ещё одного обитателя здешних мест.

Но Серый вдруг проявил агрессивность и негромко зарычал, обнажив мелкие белые зубы и клыки. Мальчук не привык к такому обращению, но убежать не собирался, однако, подпружинился....

Серый залаял, странно боком медленно приближаясь к ступенькам.

«Чего тебе надо?.. Я же не собираюсь есть твой суп...» – мысленно пытался внушить Мальчук незнакомцу, но тот продолжал наступать.... Мальчук медленно привстал на задние лапы и принял угрожающую позу, прижавшись спиной к дощатой стенке веранды...

«Придётся мазануть!..» - выждав, решил Мальчук и правой лапой метко запустил свои острые когти прямо в коричневую шишечку подвижного носа Серого.

Раздался очумелый визг, Серый громко скатился с крыльца и вмиг забился в свою тёмную каморку. Нос - самое чувствительное место любой собаки был расцарапан до крови. Долго ещё Серый повизгивал и поскуливал в своём убежище под крыльцом, но постепенно боль утихла, стих и жалобный стон несчастного бедняги. Победивший в короткой схватке Мальчук, плотно пообедал и снова вышел на крыльцо. Кругом было тихо и спокойно, даже Серый под крыльцом обиженно заснул, не подавая никаких звуков.

А на другой день появился Рыжий. На этот раз Мальчук заметил его ещё далеко на улице. Тот не сразу появился во дворе Мальчука, а скрылся в соседнем огороде. Что он там делал целый час – Мальчук не видел. Но вот он снова возник в палисаднике под самой верандой и вдруг залез... в ту самую дырку, где прятался, запомнив вчерашний урок, Серый.

«Вот тебе на...- вытянул, насколько мог, свою мощную шею Мальчук, – сейчас снова драка будет...»

Но сколько ни ждал Мальчук шума драки – под крыльцом всё было спокойно. Больше того, скоро Серый и Рыжий друг за другом вылезли во двор и мирно уселись рядышком на солнечной банной завалинке. Мальчук продолжал пялиться на них во все глаза, но на завалинке была полная, дружеская идиллия.

«Значит, они давно друг друга знают и поэтому не дерутся... я бы тоже этого Серого не тронул, если бы он сам первым не полез...»

Мальчуку вдруг и самому захотелось присесть рядом с ними на тёплую завалинку, но что-то сдерживало его. Он только приспустился на яблоневую ветку и улёгся на ней, продолжая наблюдать за безмятежной парочкой.

Наконец, с завалинки его заметили. И Серый, бодро подскочив, сделал ушки топориком. Рыжий умудрёно остался в прежней позе. Серый подбежал к яблоне и залаял, как вчера. Мальчук спокойно глядел на него сверху – он знал, что собаки по деревьям лазить не умеют, и снисходительно наблюдал за потугами Серого.

Наконец, тому надоело лаять, и он снова растянулся на завалинке, явно удовлетворённый своим лихим поведением и тем, что месть состоялась. А Мальчук спокойно зашёл в дом – дело клонилось к обеду.

Лучше добрый мир

После обеда завалинка оказалась пустой, и Мальчук сыто развалился на том же месте, где недавно нежилась парочка. Он спокойно спал, когда всё-таки почувствовал, что рядом кто-то есть. Открыв глаза, Мальчук увидел совсем близко Рыжего, до которого было ну прямо совсем рядом. Рыжий мирно сидел, но внимательно следил за Мальчуком, а тот перевернулся на другой бок, давая всем понять, что он вполне мирный и благожелательный...

Скоро, управившись со своим супом и куриными косточками, к ним подвалил Серый. Мальчук внутренне сжался, готовый в любую минуту дать отпор, но через некоторое время понял, что и Серый преодолел к нему злую неприязнь после того, как облаял его на яблоне. Видимо, он и впрямь считал, что они квиты.

А ещё через пару дней дедушка и бабушка с умилением наблюдали развесёлую троицу, которая то весело гонялась друг за другом по двору, то мирно лежала вповалку на завалинке или забиралась в гости к Серому под крыльцо. Теперь тамошние запахи совсем не казались Мальчуку терпкими и неприятными.

Куда-то ушли его первоначальные заботы о том, кто хозяин во дворе и в доме, кто где может охотиться и спать – наступило полное равноправие. Теперь Мальчук в доме появлялся только перекусить и поспать. Но и спать в такую жару он приспособился на крыше веранды или даже, наоборот, в самом низу под крыльцом вместе с Серым. Частенько с ними

спал и Рыжий, но тот был очень уж деловым и вечно где-то пропадал по этим самым понятным для Мальчука делам.

«Охотится» – догадывались его друзья, но сами ему компанию в этом серьёзном деле не составляли, чтобы не мешать.

Дни теперь летели один за другим – вот что значит дружба с утра до вечера!.. Мальчук грешным делом иногда даже забывал, что он не местный. Будто жил он здесь с незапамятных времён и будет жить здесь долго-долго, может даже вечно...

Но время шло и отпуск у его бородатого друга и родственника кончился. Дело было к вечеру, когда за калиткой остановилась синяя машина, и из неё вышли улыбающийся Бородатый со своей хозяйкой.

-Ну, где тут наш третий отпускник?.. Как он свой отпуск провёл на деревне у бабушки с дедушкой?..

-Да здесь где-то во дворе, - радовались дедушка с бабушкой приезде свои чад.

А Мальчук всё же не забыл, как его здесь бросили, и как ему было плохо в первые дни. Он решил раньше времени не высовываться и спрятался в огороде.

«Не поеду я на этот третий этаж, - даже мстительно думал Мальчук. – Здесь во сто раз лучше... ведь моих друзей они с собой ни за что не возьмут...»

Но Мальчук всё-таки очень сильно любил своего Бородатого и жалел. Когда тот стал заглядывать под огородные кусты, Мальчук не выдержал и сам вышел навстречу.

-Ух ты!.. Какой барбос стал!.. Чем вы тут его кормили?.. - радостно завопил Бородатый, прижимая Мальчука к груди...

Мальчука стали пичкать какими-то заморскими вкусными, и не очень, штуками. Здесь же крутился Серый, которому тоже перепало немало всякого. А вот Рыжий появился гораздо позже общего пиршества, но и ему добрый бородач и его хозяйка положили много вкусного прямо со своего щедрого стола.

Вот и наступила прощальная минута. За калитку вышли и бабушка, и дедушка, и Рыжий, и Серый. Настоящих их имён Мальчук так и не успел узнать...

Серый бросился вслед за машиной, бабушка и дедушка махали руками, а Рыжий взобрался на самый высокий заборный столб и тоже смотрел вслед синей машине.

Мальчук сидел на полке возле заднего стекла и с глубокой тоской глядел на полюбившийся беленький домик с высокой яблоней, на Рыжего и старичков, пока те не скрылись за поворотом. А Серый ещё долго успевал за машиной, но и ему не достало сил бежать всё время...

Дома Мальчук по давно заведенной привычке проверил все углы и закоулки, но порядок и чистота везде почему-то не радовали... Не хватало Рыжего, не хватало Серого, не хватало того запаха из-под крыльца. Сегодня Мальчук не отказался бы даже от общества розовощёкого добряка – поросянка, но всего этого не было... Долго ещё Мальчук вспоминал своих деревенских друзей, они снились ему по ночам, особенно часто в первое время.

Тот незабываемый отпуск у бабушки и дедушки Мальчук до сих пор считает своим самым счастливым временем...

А у людей разве не бывает так?..

Найда Небольшое вступление

...О братьях наших меньших написано очень много и нет сомнения, что больше всего рассказов и повестей посвящено собакам. Правда, героями становятся в основном собачки породистые, исключение составляют разве что Каштанка и Муму.

Но кажется мне, что обыкновенные дворняжки, являющиеся сами по себе помесью различных пород, часто собирают в себе только самые лучшие качества своих разнообразных предков и прежде всего это те качества, которые мы называем душевными.

Рассказ о Найде станет ещё одним подтверждением этому, тем более, что здесь всё основано на реальных фактах

Находка

Конец октября. Вновь большими, тяжёлыми хлопьями выпал мокрый снег. Впрочем, он выпадал этой осенью уже несколько раз, но под напором ещё не сдающегося солнечного тепла быстро таял, оставляя после себя лужицы на асфальте и грязную кашицу на тропинках.

Но в этот раз зима, наконец, собрала все свои холодные силы и сумела покрыть землю так, что маленький рыжий щенок с ушами в крапинку, белым кончиком хвоста и таким же лапками в белых носочках, полностью проваливался в стылую кашицу, оставляя на ней след от своего давно пустого животика.

Щенок смутно помнил, что этот день для него начался как обычно под брюхом своей ласковой матери, вместе со своими братьями и сестрёнками, которых у него было много.... А вот как он попал в эту слепящую холодную белизну – он не помнил...

Он не знал, что находится возле поселкового магазина, он не знал никого из людей, которые так и шастали туда-сюда мимо него. Щенок лишь время от времени тонко поскуливал, крупно дрожа всем своим маленьким тельцем от носа до кончика хвоста, но никто его не слышал...

Переваливаясь своими непослушными лапками по снегу, малыш снова и снова пытался хоть что-то вспомнить, втягивая носом такой же мокрый, как и снег, воздух, надеялся уловить хоть какой-нибудь знакомый запах, но кругом было всё чужое, неизвестное.

Он ещё долго беспомощно барахтался возле магазинного крыльца, пока не забился в какой-то уголок ближе к стене, где не было снега. Прохожие всё также спешили мимо, равнодушно скользя глазами по маленькой трагедии, а то и вовсе не замечая, каждый занятый своими мыслями, своими проблемами...

И совсем худо пришлось бы уже терявшему сознание малышу, как вдруг он почувствовал, что его поднимают чьи-то тёплые руки.

-Гляди, Васёк... какой интересный и... весь холодный, как лёд, - услышал малыш сквозь застывающую дрёму.

-Да он же ещё слепой!.. Кто же это его здесь бросил? – издалека донёлся другой мальчишеский голос.

-Давай отнесём его Кольке - они ведь давно хотят собаку охранную завести - может его отец согласится...

-Давай...

Щенок слепым не был, глаза его уже почти открылись, и поэтому он здорово испугался, когда вдруг стало совсем темно и тесно. Но в темноте и тесноте скоро сделалось тепло, его тихо укачивало в такт мальчишеским шагам. После пережитого ему не хотелось думать ни о чём, ему было совершенно безразлично, куда он идёт вместе с незнакомыми мальчишками.

Скоро укачивать перестало, раздался свист. Мальчишка высвободил из пальто рыжую головёнку, которая полуоткрытыми глазами заморгала по сторонам. С широкого крыльца высокого бревенчатого дома спрыгнул ещё один мальчишка. Быстро хлопая большими резиновыми галошами, подбежал к ребятам.

-Смотри, какой интересный, - снова услышал малыш. – Вы же давно хотите собаку завести... он, наверное большой вырастет – видишь, сам маленький, а лапы какие здоровенные...

-Мы его возле нашего магазина нашли, - подхватил второй мальчишка. – Может, потерялся, а может нарочно кто подбросил.

-Собачка-то хорошая, - быстро согласился Колька, плотнее запахиваясь в стёганую фуфайку, которая было наброшена прямо на майку. - Сам вижу, да вот не знаю, как папка... его пока дома нет - на работе...

Колька взял на руки щенка и по-доброму рассматривал его, тихонько поглаживая опять начавшую подрагивать маленькую шёлковую спинку.

-Ладно... давайте я его заберу домой, поесть дам, а там посмотрим...

Колька сунул малыша под отворот тёплой фуфайки и зашлёпал к дому, бережно придерживая лёгкую ношу.

Дома, кроме Кольки, были ещё две его младшие сестрёнки–близняшки, которые в это время раскладывали множество своих кукол разного роста и вида по маленьким кроваткам и готовились петь им колыбельную.

Открытие мира

Завидев Кольку, который уже выпростал щенка из фуфайки, они с громким визгом бросились к нему:

-Это наша собачка?!.. А где ты её взял?!.. Как её зовут?.. Где она будет жить?..

-Подождите вы кричать! Надо ему сначала покушать дать, видите - на ногах не стоит. Молока ему налейте... и ещё чего-нибудь...

Малыш после стольких пережитых потрясений стоял посреди какой-то комнаты, залитой светом, и устало моргал, покачиваясь из стороны в сторону. Наконец, он мягко брякнулся на подогнувшиеся задние лапки.

Но вскоре он услышал в доме знакомые запахи и немного успокоился. Ещё через пару минут его ткнули в плечико с тёплым молоком. Конечно, оно не было таким вкусным, как материнское, но оголодавший язычок сновал так быстро, что впалый животик стал раздуваться прямо на глазах. В изнеможении сделав последние три глотка, малыш молча опрокинулся на бок.

-Он спать хочет! - вновь в один голос завизжали сестрёнки.

-Ташите свои тряпки, кровать ему будем делать, - командовал Колька.

Он вытащил откуда-то большую картонную коробку, девчонки настелили в неё кукольную постель, и скоро малыш безмятежно заснул...

Проснулся он оттого, что кто-то снова поднял его на руки. Сквозь прищуренные глаза малыш разглядел лицо большого человека, который в свою очередь разглядывал его.

-Да это же девчонка!.. А нам мальчик нужен... где ты её взял?..

-Вовка с Васькой принесли, они его... её возле магазина подобрали.

-Вот пусть назад забирают и девают куда хотят...

И малыш резко шмякнулся на пол.

-Не отдадим!.. Наша собачка!.. – как всегда хором взревели сестрёнки только раза в два громче, чем обычно.

Они уже успели горячо полюбить живой тёплый комочек и почти сроднились с ним. Малыш ещё некоторое время слышал визг и слёзы близняшек, хмурый бас, который постепенно утух – против сестрёнок никто не мог устоять, даже большой человек, который был, как потом понял малыш, хозяином дома.

В этот же вечер Колька, не долго думая, но с согласия сестёр, дал имя малышу, оказавшемуся «девчонкой» - Найда.

Наутро Найда, ещё толком не усвоившая своего имени, проснулась полная сил и весёлого настроения, хотя время от времени она с грустью вспоминала свою мать, своих братьев и сестрёнок. Но их вполне заменили весёлые и добрые близняшки, которые напрочь забыли своих кукол и теперь целыми днями воспитывали Найду.

А Найда в короткие перерывы между едой и сном изучала своё новое окружение. В один из первых дней на новом месте она, поднявшись на задние лапки и уцепившись за край коробки, из которой ещё самостоятельно вылезти не могла, выглянула в большой мир.

Прихожая, в которой находилась коробка, освещалась светом, лившимся через широкую дверь из большой комнаты, откуда доносились негромкие голоса юных воспитательниц. Найда медленно скользила взглядом по непонятным вещам, которыми были увешаны стены и уставлен пол.

Вдруг раздался лёгкий скрип, что сразу же привлекло её внимание. Через другую дверь, которая была до того закрыта, протиснулась большая, со страшными усами рыжая

голова с треугольными ушами. Но ужаснее всего были огромные глаза, которые уставились в сторону Найды – они то и дело вспыхивали жёлто-зелёным пламенем.

Оцепенев, Найда смотрела на неизвестное ей доселе существо, которое тоже не двигалось, но продолжало сверкать глазами.

Наконец, Найда пискнула и свалилась на дно коробки. Скоро она учуяла, что существо топчется возле её коробки и забилась с самый дальний и тёмный угол. Но тут голова с треугольными ушами нависла над краем коробки и к Найде потянулась широкая лапа с ужасно острыми, растопыренными когтями.

-Тимошка, брысь! – услышала Найда резкий крик и голова пропала.

-Проснулась, моя хорошая...

Одна из сестрёнок, склонившись над коробкой, подняла Найду на руки Из кухни уже спешила другая, неся в руках небольшую плошку с молоком.

-Галя, принеси и Тимошке – пусть вместе рядышком кушают...

И вот Найда и Тимошка лакают вкусное молочко, поглядывая друг на друга.

«И не такой уж он страшный...» - тихонько соображала Найда.

«Откуда появилось это чучело? – сверлило в голове у многоопытного Тимофея, который привык к своему безраздельному господству не только в стенах этого дома, но и во дворе. – Ладно, посмотрим, что будет дальше...»

Когда с молоком было покончено, Тимофей, презрительно фыркнув, глянул на Найду, которая всё никак не могла управиться со своей порцией, и отправился на своё любимое место под окном возле тёплой батареи.

«А пусть себе, - в полудрёме продолжал размышлять Тимофей, - пусть валяется себе в своей коробке в прихожей, а я буду спать на своём месте...»

Колька учился в школе, а после уроков и домашних занятий, он тоже почти всё время был рядом с Найдой, приучал откликаться на имя, приманивая голосом водил по комнатам, предупреждал возможные агрессии со стороны кота Тимофея, который пока к новому члену семьи относился с большим подозрением.

Но со временем, видя что со стороны Найды не следует абсолютно никаких притязаний на привычный образ кото-

вой жизни, Тимофей успокоился и даже стал позволять ей потрогать себя, а потом, когда Найда подросла, они и вовсе дружно мотались по комнатам, валяли друг друга по разноцветным половикам под восторженные вопли сестрёнок, а умаявшись, укладывались где-нибудь рядом.

Постепенно Найда распознала, кто в доме главнее. Хозяйка, которую Колька и сестрёнки звали мамой, почти всё время что-то делала на кухне и в других комнатах. Иногда она слегка бранила Найду с Тимофеем, когда те, не в меру расшалившись, собирали в клубок половики и покрывала, заставляла сестрёнок и Кольку наводить порядок. Но самое главное что нравилось Найде – это вкусные запахи, которые постоянно исходили от доброй хозяйки.

Хозяина Найда побаивалась с самого первого дня. И очень хорошо, что он рано уходил из дома и поздно возвращался. На маленькую Найду хозяин почти не обращал внимания, разве что иногда поднимал на руки и долго разглядывал пасть, раскрывая её силой грубых пальцев, пахнущих чем-то резким, не домашним.

-Вы кончайте мне её баловать, а то она нам много охраняет...

Так прошло три месяца. За это время Найда уже много раз выходила на крыльцо, спускалась с него во двор, кувыркалась в пушистых сугробах возле забора, иногда вместе с Тимофеем, но тому такая процедура очень не нравилась, и он, вскочив на заборный столбик снисходительно наблюдал за веселящейся Найдой.

Джек

Однажды Найда увидела, что Колька достал какие-то палки из чулана и приладил их к своим валенкам. Крикнув: «Найда, ко мне!..», он заскользил по снежной тропе за калитку. На улицу Найда ещё никогда не выходила, поэтому она очень осторожно просунула голову в приоткрытую калитку, которую придерживал Колька. Кольку поджидали давно знакомые Найде мальчишки – Вовка с Васькой. Они часто приходили к Кольке в гости. На ногах у них были такие же деревяшки.

-Давай пошли, не бойся, -легонько потянул Найду за маленький ошейник Колька. -Вон смотри, друг тебе, иди знакомься...

Возле одного из Колькиных друзей, перебирая лапами снег, стоял уже почти взрослый пёс бурой масти. Колька, так же за ошейник, подтянул слегка сопротивляющуюся Найду к нему:

-Джек, это Найда - давайте дружить...

Найда и Джек ткнулись носами, несколько секунд обнюхивали друг друга и, закрутив хвостами, поспешили за ребятами. Впереди темнела стена зимнего леса, войдя в который Найда сразу же почувствовала необычную тишину, воздух здесь стоял также неподвижно, как и деревья с чёрными стволами.

Ребята быстро двигались по укатанной лыжной тропе, Найда и Джек бежали вслед по твёрдому насту. Иногда они сходили с тропы и пытались обогнать лыжников, но это плохо получалось. Ноги быстро тонули в пушистом снегу, из него приходилось снова выбираться на лыжню, занятую впереди лыжниками.

Чувство громкого восторга в лыжном полёте по просеке на крутом склоне, от мальчишек передавался и собакам, которые с весёлым лаем мчались вдогонку, иногда кувыркаясь через голову и ноги. Разгорячённые, они жадно хватали в раскрытые пасти вкусно пахнущий лесной снег. Сегодня Найда первый раз была в лесу. Много для неё в этот день было в первый раз.

К вечеру, по – хорошему устав, медленно потянулись домой. Найда с Джеком, тоже слегка усталые семенили за лыжниками. Мальчишки ещё долго стояли возле Колькиного дома, вновь и вновь переживая острые моменты лыжных походов. Четвероногие друзья заново вслушивались в ребячий гомон и тоже заново представляли себя рядом с лыжниками, а в ушах радостно звенел собственный визг и лай.

Зимние лыжные развлечения продолжались ещё и ещё – почти каждый день. Но заметно светлело небо, день становился всё длиннее и длиннее. На крышах появились сосульки, которые постепенно росли и таяли, бросая крупные капли в снег возле стен домов.

Снега становилось всё меньше и меньше, и лыжи давно были сложены в самый дальний угол чулана, а скоро земля почти полностью открылась, кое-где на бугорках с прогревыми проталинами даже зазеленела слабенькая травка.

Такого яркого солнца Найда ещё не видела в своей жизни. Знакомая тропинка вдоль забора совсем просохла, а снег оставался только в самых укромных углах – там, где по-

ка всё время была тень. На когда-то асфальтированной, с давнишними выбоинами дороге, блестели в лучах солнца грязные лужи с талой водой.

Сегодня Найда чуть замешкалась во дворе по своим делам, а когда подбежала к крыльцу, то сразу почувяла, что Колька и одна из сестрёнок только что прошли за калитку и повернули в сторону магазина. Она уже не раз сопровождала хозяйку или кого-нибудь из младших до магазина и обратно, и теперь уверенно побежала по следу, чутко улавливая знакомые запахи.

По пути Найда забежала навестить Джека, привычным образом открыв калитку. Джек был уже совсем взрослым и теперь он брнчал длинной цепью возле большой конуры рядом с калиткой. Выпускали его на прогулку не часто и не всегда в одно время с Найдой, и теперь они виделись всё реже и реже. Завидев Найду, Джек обрадовано запрыгал, ещё громче забрякала цепь... Но Найда, убедившись, что здесь всё в порядке, передала своему доброму соседу на собачьем языке большой привет и поспешила дальше.

До магазина оставалось совсем немного, как вдруг из какого-то проулка выехала большая машина с чёрным кузовом. Подъехав поближе к Найде, которая, прочувяв недоброе, прибавила шагу по направлению к магазину, машина остановилась...

Звук выстрела, казалось, оглушил не только Найду, но и весь белый свет. Огонь пронзил грудь, ослепительно взорвался в сознании, и сразу резко упала черная тишина...

А со стороны магазина, размахивая сумками, уже летели Колька и сестрёнка. Они видели бежавшую Найду, видели, как остановилась зловещая машина, как Найда падала в откос с тропы, отброшенная выстрелом. Дяденьки в кабине, завидев приближающуюся, ревущую детвору, ударили по газам и трусливо умчались по тому же проулку, из которого недавно вывернули.

Колька, поднял на руки раненую Найду, почувствовал кровь и, не теряя времени, бросился к дому, где они вместе с матерью перевязали кровоточащую грудь и ногу тихо стонущей Найде. Девчонки рядом плакали навзрыд.

-Тихо вы! – цыкнул на них Колька. – Ей сейчас тишина и покой нужны...

Постепенно девчонки стихли, глуша в себе приступы плача. Они тихо накрыли Найду тёплым платком и скоро она впала в забытье. Вечером Колька рассказал отцу о несчастье.

-Паразиты... собак бродячих и правда много развелось, но зачем же днём стрельбу устраивать?.. И бродячих и домашних в одну кучу валить...

Последующие дни и ночи дети почти не спали, старались хотя бы по очереди дежурить возле больной. Мать заваривала какие-то травы и подмешивала в молоко для Найды. Тимофей тоже крутился поблизости, как мог, выражая сочувствие, а когда становилось невмоготу, спать укладывался рядом с постелью больной – Найда уже давно выросла из своей коробки.

Боли постепенно стихли, но сил было так мало, что Найда несколько дней не могла поднять голову от коврика и только слабо моргала в ответ на ласки своих врачей. Кушать жиденькую кашку она смогла только на пятый день. Все облегчённо вздохнули – будет жить!..

И Найда выздоровела...

Ещё через неделю она уже встала на свои пока слабенькие ножки и, хромая, тихонько прошлась по комнатам, сопровождаемая притихшими, радостно переглядывающимися сестрёнками. Шло время, которое тоже, как известно, летит и скоро страшная история забылась...

...Пришла весна, а за ней быстро наступило лето. У Кольки начались долгожданные летние каникулы. Целыми днями уличная пацанва гомонила по окрестным лесам. Почти окрепшая Найда, а часто с ними и Джек, которого Васёк отстёгивал с цепи, носились в густой высокой траве. Ребяшня затевала на полянах всевозможные игры, участниками которых всегда становились Найда и Джек.

-Ах, какой он сильный и ловкий! – проносилось в голове у Найды, когда Джек очередной раз, под восторженные вопли пацанов, мчал на своей широкой спине вдоль лесной опушки оседлавшего его малыша...

-Какая же она легкая и быстрая! – восторженно глядел на свою подругу Джек, которая в высоком прыжке хватала на лету брошенную кем-то ветку...

Она и в самом деле была прекрасна: Тонкая голова с развевающимися пятнистыми ушами, длинная шея, стройное поджарое тело с ярко-рыжей шерстью и высокими ногами в белых чулках...

Шестеро

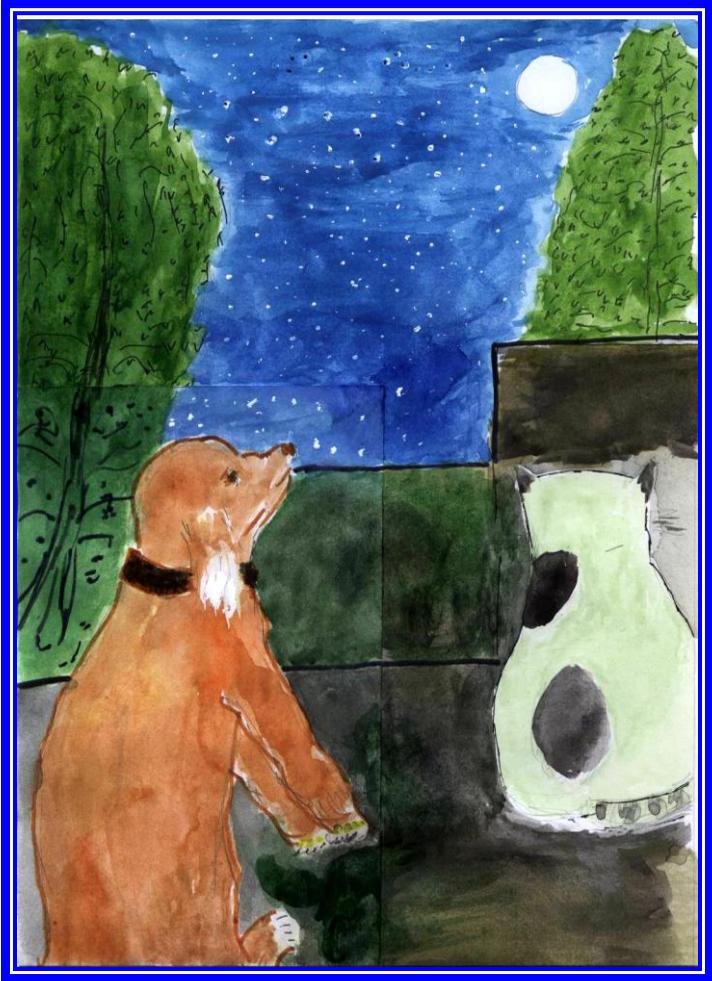
Но собачьи детство и юность кончаются гораздо раньше человеческих.

В один из хмурых осенних дней Найда вдруг увидела в своём дворе почти такую же конуру, как у Джека. Что-то тягостное ворохнулось в груди, но она на примере Джека уже давно понимала, что рано или поздно это должно было случиться....

Поэтому она почти не сопротивлялась, когда хозяин приладил ей на шею вместо детского лёгкого ошейника массивный, крепкой кожи с застёжкой – карабином, от которого тянулись звенья длинной, стальной цепи.

Вообще-то в посёлке случаев каких-либо громких краж не могли припомнить даже самые стародавние старики, а собака в любом дворе – это скорее дань традиции, чем неременное желание сохранить своё имущество.

Целыми днями четвероногая охрана маялась возле собачьих будок, иногда от скуки облаивая нечастого здесь прохожего. По ночам изредка окрестные собаки выдавали концерты. Начинала обычно какая-нибудь одна «запевала», другие поддерживали её, постепенно создавая оглушительную

какофонию. Найда никогда не отличалась громким голосом, поэтому концерты занимали её редко.

Бесцельному лаю она предпочитала молчаливое раздумье, которое особенно часто приходило к ней вместе со звёздами и луной. Нередко в гости к Найде приходил Тимофей, который также молча и задумчиво пристраивался рядом.

Что влекло их друг к другу?.. О чём они думали, такие разные, живущие каждый в своём мире, предназначенным им Природой – нам знать, скорее всего, не дано. Наш мир – мир людей ведь тоже другой, совсем не тот, где живут наши друзья, которых мы иногда снисходительно называем «нашими меньшими братьями»

Так и тянулись дни за днями. Вот и лето кончилось. Снова Колька стал по утрам уходить в школу со своим заплечным ранцем. По ночам, которые становились всё длиннее, резко холодало, да и дни тоже ярким солнцем радовали всё реже.

Двор усыпало жёлто-красным ковром из осенних листьев, с неба часто моросило, по утрам иногда всё утопало в тумане.

Из-за холодов и боязни простуды, мать не выпускала сестрёнок во двор так часто, как это было летом. Теперь они не выбегали, чуть не падая с крыльца, торопясь в гости к Найде. Найда и сама всё больше укрывалась в конуре, даже днём она выходила, лишь заслышав голоса своих друзей. Всё чаще и чаще она уходила внутрь себя, с изумлением чувствуя, что жизнь её приобретает какой-то другой, доселе неизвестный ей смысл. Да, в ней зарождалась новая жизнь, которая с каждой неделей, а потом и с каждым днём всё настойчивее и громче заявляла о себе...

Их было целых шестеро.... очень скоро Найда научилась различать их. Двое из них были крупнее других, одинаково нахальны и упрямы. Они всегда стремились первыми к соскам матери, когда та в нужное время принимала удобную для щенят позу. У обоих здоровячков светились на груди в полумраке конуры белые треугольнички – как у Джека.

Следующие три были девочки, которые почти всё время спали и просыпались только тогда, когда чувствовали рядом тёплый живот матери. Проснувшись, они сразу же принимались тыкаться, отыскивая каждая свой сосок, чтобы потом снова беззаботно заснуть.

И, наконец, последний, который был почему-то гораздо меньше и слабее своих братьев и сестёр. Он всё время лежал на боку, почти без движения, иногда лишь слабо шевелил крохотными лапками. За время кормления Найда как могла ближе старалась подставить сосок именно этому малышу, так как была уверена, что остальные всё равно возьмут своё.

С появлением потомства, Найда потеряла счёт времени, для неё исчезли ночи и дни, время состояло только из промежутков между кормлениями и самим процессом кормления. Много времени мать уделяла тщательному вылизыванию своих малышей, особенно долго она занималась с младшим, понимая, что это будет тому только на пользу.

Собака и человек

Прошло несколько дней. Однажды, ближе к вечеру, еду Найде принёс сам хозяин. Обычно это делали Колька с сестрёнками, которые знали, что у Найды появились маленькие собачки. Они до боли всматривались в темноту конуры, куда ставили большую тарелку, но разглядеть ничего не могли, а вытаскивать малышей на свет Найда не разрешала.

Хозяин поставил тарелку перед конурой, и Найде пришлось выйти. Пока она ела, хозяин стоял рядом, а когда тарелка опустела, он взял Найду за ошейник и с силой потянул к открытой двери стоящего рядом сарая.

-Что это?!.. А как же дети?!..

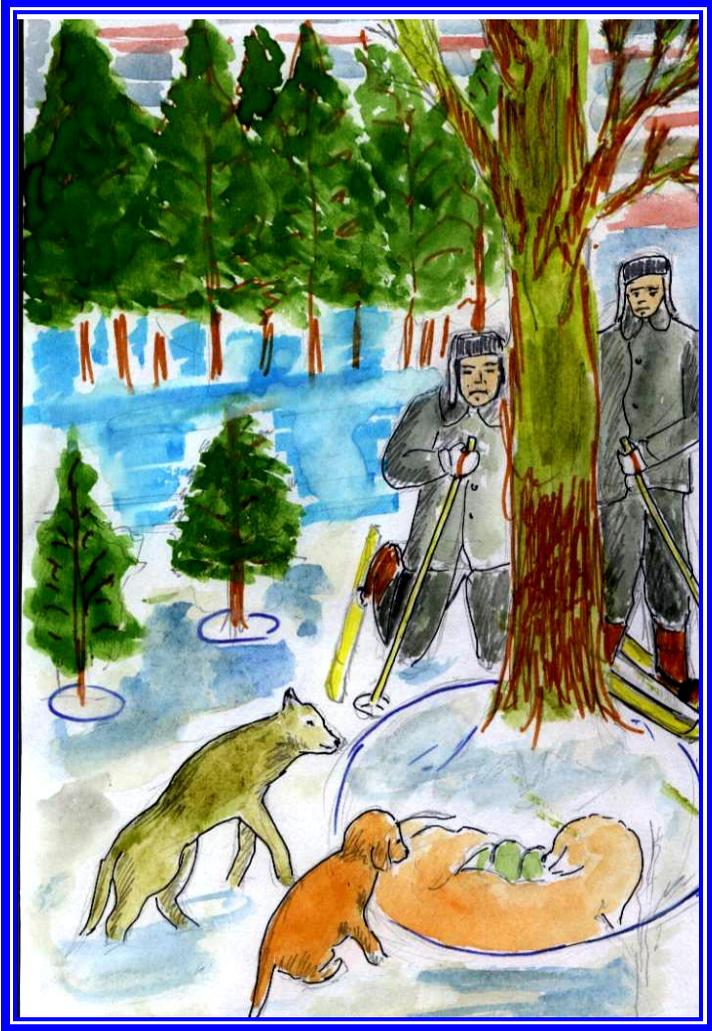
Найда пыталась сопротивляться, но силы были слишком не равные... вот и захлопнулась дверь, щелкнул засов – Найда оказалась в одиночестве и в полной темноте...

В отчаянье она пыталась открыть дверь, всё время прыгая на неё, билась головой и грудью, но дверь не поддавалась... Когда же дверь, наконец, не выдержав напора, открылась, Найда стрелой влетела в конуру, но там было пусто. Родной запах уходил куда-то на улицу, за калитку... Найда рванулась раз, другой – цепь не пускала...

Наконец, тело зазвенело всеми мышцами в иступлённом напряжении: рывок – и цепь безжизненным червяком распростёрлась на снегу...

-К Джеку! – молнией билось в голове...

Джек тревожно метался от конуры к калитке на цепи. Увидев Найду, весь облик которой говорил о страшной беде, он прыгнул навстречу, но проклятый ошейник жёстко сдавил горло до хрипа.... Прыжок!.. Ещё!.. Нет, не поддаётся

железная гремучая змея... Да и не было в нём той безграничной силы, которой Природа наделяет каждую мать в те минуты, когда её детям грозит смертельная опасность...

Найда резко бросилась по направлению запаха, который единственно заполнял собой всё окружающее пространство. Она мчалась по той самой накатанной сотнями лыж тропе, где когда-то впервые забежала в лес. Родной запах всё усиливался и наконец, послышался слабый писк. Ещё несколько мгновений и вот они – темнеют в снегу чуть поодаль от лыжни. Найда стала лихорадочно облизывать их – одного... другого... третьего. Мороз усиливался.

«Скорее домой... скорее в тёплую конуру!..» - Найда подхватила зубами самого младшего и со всех ног бросилась в посёлок. В конуре, убедившись, что малыш жив, забросала его смесью стружек и опилок, которыми был устлан пол, и помчалась обратно.

Схватила второго и стремглав, в посёлок. Уложив его рядом с первым, метнулась снова в сторону леса. Густой, морозный воздух вихрем врывается в распахнутую пасть, обжигая лёгкие. Кажется, ледяным инеем покрылось уже всё внутри Найды...

В третий раз, добравшись до своих малышей, Найда снова попыталась ухватить очередного, но это у неё не получилось: челюсти свело морозной судорогой. Накрыв замерзающих щенков своим телом, Найда тихо думала:

«Передохну немного и снова...»

Пошёл большими хлопьями снег, который постепенно усиливался, а когда неяркое зимнее солнце пробилось сквозь дубовое редколесье, но никто уже не смог бы заметить печального места...

А во дворе тоже наступило тёмное зимнее утро. В доме зажгётся свет. Колька вышел на крыльцо первым и сразу заметил, что Найды нет. Засунув голову в конуру, услышал тоненький, почти затухающий писк. Разворошив подстилку, Колька нашупал два маленьких тельца и бегом с ними в дом. Уложив малышей в первую попавшуюся шапку, Колька пристроил её на тёплой батарее и сразу же выскочил на улицу.

-Найда!.. Найда!.. – Колька выбежал за калитку, добежал до Васькиного дома.

Джек хмуро брэнчал своей цепью возле конуры. Продолжая звать Найду, Колька обежал весь посёлок, но в ответ лишь в некоторых дворах взирали чужие собаки...

Несколько дней Колька с друзьями искали Найду, но постепенно поиски прекратились, хотя

Колька и сестрёнки ещё долго ждали, что Найда вот-вот откроет калитку и заскребёт лапой по входной двери...

Как обнаружилось, малыши из шапки оказались братик и сестрёнка. Братика единогласно решили назвать Джеком, а сестрёнку в честь матери – Найдой, тем более, что каждый из них был почти полной копией своих родителей. Хозяин, боясь всеобщего бойкота, на этот раз не перечил...

Прошла зима, весна кругом праздновала победу. Днями кругом звенела капель и только по ночам пока не сдающаяся зима снова сковывала свои снежные покровы, чтобы днём раскиселиться вновь.

Джек с Найдой заметно окрепли и были уже в подростковом возрасте. Тимофею поначалу с ними хватало забот, но теперь вся троица подровнялась и куролесила в доме и во дворе на равных. Но нельзя было упустить последний снег, и Колька с пацанами шли по затвердевшей лесной лыжне. За ними не отставали маленькая Найда и целых два Джека.

Стволы ещё спящих деревьев были окружены большими проталинами. И вдруг в одной из них Колька увидел... Найду!.. Увидел её уши в крапинку, белый кончик хвоста, такие же носочки. Она лежала на боку, свернувшись в тугой клубок. А в центре клубка, будто копошились её малыши. Словно живые, они уткнулись мордочками в ледяные соски своей матери...

Подбежали оба Джека с маленькой Найдой и, словно споткнувшись, остановились рядом с Колькиными лыжами. Долго ребята молчали вокруг скорбного места. Наконец, Вовка с Васькой решили скатать домой за носилками, и скоро процессия потянулась к посёлку. Схоронили Найду и четверых её малышей в углу большого огорода возле Колькиного дома...

Валет и его одиссея Бойлерная

Их было четверо. Три братика и сестренка. Мать не нашла другого места и родила их прямо в отверстии одной из бетонных плит перекрытия возле трансформаторной подстанции, которая всегда страшно гудела, иногда из нее сыпались искры.

Но под весенним солнцем, в нагретой за день плите, было тепло. Подросшие котята вылезали наверх и гонялись друг за другом на еще не окрепших ножках. Их мать - серая кошка с зелёными полосами после утреннего кормления куда-то уходила, скорее всего, на охоту.

Подстанция с бетонными плитами в полу была высоко огорожена частой металлической сеткой, а за сеткой ходили люди. Предоставленные сами себе котята разглядывали людей, калейдоскоп которых не прекращался с самого раннего утра до позднего вечера.

Но постоянно смотреть на однообразно шагающих туда-сюда людей было не очень-то интересно, и котята вновь и вновь без устали кувыркали друг - друга по разогретому днём бетону.

Молодая мама не совсем надежно справлялась с множественными материнскими обязанностями, особенно часто она не могла досыта накормить подрастающую ораву - ей бы самой еще «в куклы играть», да вот, поди ж ты, угораздило каким-то лихом...

Шефство над котятами взяли женщины из стоящей рядом бойлерной, в которой громко гудели насосы, днем постоянно чем-то занималось множество народа. Но вечером в бойлерной оставались только женщины и притом каждый вечер разные.

Женщины часто выносили на бетонную плиту жестянки из-под консервных банок и котята по очереди, а иногда

отпихивая друг - друга, тыкались в них, выбирая то остатки макаронинок, то какой-то каши, то просто безвкусную картошку. Но жить было надо. Правда, они сами не понимали для чего, но пока ими безраздельно владел инстинкт самосохранения, а это значило, что надо есть, и чем больше, тем лучше.

Очень скоро котята научились различать женщин, которых было всего четыре. Одна из них, совсем молоденькая девчушка, больше всего любила с ними забавляться, привязав на кончик шпагатика кусочек чего-нибудь вкусненького. Котята гурьбой спешили за вожаком за кусочком, норовили обогнать соперника справа и слева, прыгали вверх и в стороны, порой кувыркаясь через голову, хвост и ноги, чем вызывали веселый смех своей подружки. Но скоро котята также заметили, что девушка больше играет с ними, оставляя маленький кусочек колбаски на всех, когда ей надоело махать шпагатиком. Котята ждали еще чего-нибудь, но железная дверь в бойлерную с громким и скрипучим визгом закрывалась. Приходила мама кошка, но молока у нее становилось все меньше и меньше, а котята все подрастали, им требовалось больше и больше еды.

В другие вечера дежурили другие женщины. Они были постарше своей напарницы и со шпагатом с ними не играли. Но зато две из них всегда что-то выносили котятам в тех самых баночках. Самая старшая женщина иногда подолгу наблюдала за ними, потом она подкладывала в баночки из-под кашки или вермишели кусочки колбасы или еще чего-нибудь мясного.

-Эх, вы бедняжки... - протяжно вздыхала женщина. - Плохие нынче времена настали. Даже людям иногда поесть нечего, а у них тоже детки малые растут и тоже просят кушать...

Прошло еще немного времени, котята совсем окрепли, и каждый по-своему радовался жизни. Из четверых вышло так, что одна была девочка, и трое мальчишек. Одному из мальчишек немного не повезло, он родился самым последним, а последние обычно бывает слабее своих братьев и сестер, успевших родиться чуть пораньше. Но, видно, большая сила была заложена в генах его отца, что он уже через неделю оклемался, а еще чуть позже совсем на равных боролся за место под солнцем и у материнских сосков.

Но все же то, что он поскрёбыш, оставалось заметным. Наверное, поэтому добрая пожилая женщина старалась по-

ложить что-нибудь вкусенькое именно ему, чаще других брала его на руки, а в один из теплых, погожих вечеров котята вдруг заметили, что их осталось трое.

Куда делся рыжий с черным хвостиком поскрёбыш, котята так и не узнали, да и то только потому, что не знали человеческого языка, хотя очень сильно разбирались в оттенках его звучания. Они безошибочно по звуку голоса определяли, с чем тот или иной человек приближается к ним. Порой, для этого не нужно было и голоса - выражение лица говорило о его намерениях. И котята пока всегда успевали дать стрекача, если на лице человека не видели ни следа доброты.

Но если бы они понимали слова той доброй женщины, то узнали бы, что рыжего братца забрала домой она сама.

-Всех бы забрала, да куда мне столько... и переводят меня на другую бойлерную, а это в другом конце города. Так что остаётся вы теперь без меня. Но вот вместо меня другую прислали, и теперь она будет смотреть за вами, а вы ее слушайте...

Три маленьких котенка и в самом деле смиренно сидели перед двумя женщинами, будто понимали о чем речь. Да и кто его знает?..

Говорят, коротка девичья память, а у котят, видать, она еще короче. Скоро они с таким же вождением ждали свою новую хозяйку, которая также по утрам, иногда и вечерам (котята не знали, что у женщин скользящий график) выносила им что-то в баночки, и все шло своим чередом. О своем маленьком братике теперь они и не вспоминали.

Чуть ли не с первого дня среди котят верховодил самый пушистый. У него была густо-черная спинка, белый и такой же пушистый животик. И странно чёрные все четыре ножки. Благодаря своей пушистости, он казался много крупнее остальных, да и был он «самым старшим по возрасту». Первое время он почти всегда раньше остальных устремлялся к соскам матери, выбирал самый обильный и дольше всех чмокал под животом. Но, став чуть старше, он перестал отталкивать младших, порой пропуская их вперед и к матери, и к баночкам.

В чем же заключалось его верховодство?

Он первым утром вылезал из дыры в плите. За ним гуськом вылезали остальные. Но, если какой ротозей задерживался, то он заглядывал в дыру и требовательно шипел, вытягивая вперед свой розовый язычок. Его слушались. С закатом солнца и наступлением сумерек, он также тре-

бовательно заставлял всех занимать свои места в норке из бетонной плиты.

Сестричка - светло-рыжая шалуня больше других была любопытна, дальше и чаще других норовила выйти за настил из плит, однажды она и вовсе сорвалась с них как раз под ноги прохожим. Самостоятельно она влезть наверх никак не могла, а прохожие не догадывались о волнении маленького существа, очутившегося в непривычной обстановке, хотя и совсем рядом с местом своего постоянного обитания.

Оставшиеся наверху два братика смотрели вниз, звали свою непутевую назад, но высота больше метра была для них пока непреступна.

Вечером ее нашла под какими-то большими трубами женщина из бойлерной, и только потому, что кошечка вышла сама, почуяв знакомый запах и услышав добрый голос.

Но и после этого невесёлого случая светло-серая не долго пряталась в своей плите. Однажды, уже в конце дня, что-то ярко сверкнуло совсем близко от норки. И сразу потухли фонари рядом в бойлерной и в самой бойлерной. Остановился и давно ставший привычным шум в том гулком помещении, из которого выходили женщины с баночками и кулёчками.

Приехала большая машина, которая привезла сразу много людей. Они шумно спорили и кричали друг на друга, гремели дверями, что-то выясняли.

-Котёнок!.. Вернее то, что от него осталось, - вдруг вскричал один из них. – Вот ведь пакость на нашу голову!..

-Вот он и устроил нам короткое замыкание! – подтвердил догадку первой второй голос. – Эх, бедолага, как же тебя сюда занесло?..

-Да я тут целый выводок видел, надо кончать их, а то они не такую ещё аварию устроят...

-Как это кончать?! – возмутился второй голос. – Уж не слишком ли ты скор и крут на расправу с беззащитными зверушками?..

-А что с ними нянчиться... по-твоему лучше, если их одного за другим зажарит в щитовой с непредсказуемыми последствиями для работы котельной и бойлерной?..

-Да... - явно сник защитник бедных котят из бойлерной. – Может, отвезти их куда-нибудь...

На том и порешили. Но когда мужики включили свои фонари и просветили все отверстия в плитах, котят там не оказалось.

-Вот же явно их лёжка, - бормотал сердобольный второй. – Куда же они могли спрятаться?

Два оставшихся котёнка не спрятались. Они поняли о гибели своей непутёвой сестрёнки, как только до них донёлся запах палёной смерти. Она всё же нашла, но не то, что давно искала.

Женщины из бойлерной различали котят и даже дали им имена. Самый пушистый - старший так и остался Пушком, второго братика за его флегматичность и спокойствие (порой чрезмерное), назвали Валик (что-то исходное от слова «ува-лень»).

Пушок пошёл первым, за ним его братик. Они пошли по той самой тропинке, по которой каждое утро и вечер спешили люди. Но они не пошли в сторону высоких столбов и бесчисленных труб. Котята безошибочно определили безжизненность мрачных сооружений из стекла и бетона под этими самыми трубами и столбами.

А вот в другой стороне стояли голубые многоэтажные дома, возле которых они видели играющую шумную детвору, видели людей не только по утрам и вечерам, но всегда. Да, там была жизнь, и только там...

Чего ожидали найти котята в той стороне с голубыми домами?.. Что заставляет бросать свои родные стены, родное гнездо, родную нору всяк живущего?.. Разве не было у каждого на этом родном и тёплом пятачке счастливых жизненных моментов?

Были.... они бывают у каждого с первым вздохом, с первым глотком материнского молока, с первым ощущением материнской ласки, с первым общением со своими единокровными братьями...

А после первого почти всегда есть продолжение. Но оно длится у всех по-разному. Вот и наши братики отжили на своей «малой родине». Давно куда-то пропала мать, исчез один из троих братиков, а теперь погибла и шаловливая сестрёнка.

Чуть в сторону

Здесь автор просит позволить себе отклониться в сторону размышлений о природе и существовании животного инстинкта. Заранее прошу прощения, если это кому-то покажется скучным.

Итак, если всё же человек по Дарвину произошёл от обезьяны, то на каком этапе создания человека, у него появилась душа. Ведь у животных души нет?.. Сам себе и отвечаю. Душа есть у людей, которых создал Бог. Он ведь не допускает мысли о том, что человеческий род произошёл от обезьян или кого-то ещё. Что до того, есть ли душа у животных, то это очень спорный вопрос, но опять-таки не для меня.

Что можно отнести к основным свойствам души. Иногда говорят: вот смелая душа... или наоборот: вот трусливая душонка.... Отсюда можно сделать вывод, что смелость и трусость являются свойствами души. А предчувствие опасности и стремление её избежать? Это тоже свойства души?.. Тогда сидящая на стене муха имеет ли душу, если она при виде мухобойки срывается с места и стремглав улетает прочь, если успеет?

Физиолог Иван Павлов придумал учение о рефлексах. Тем самым он решительно отказал нашим маленьким друзьям даже в самой малой способности мыслить. Он загубил столько собак и других зверушек, а так и не разглядел в них способность любить, тосковать, страдать, быть верными друзьями до такой степени, до которой человеку теперь уже никогда не возвыситься.

А ведь сейчас некоторые серьёзные учёные открывают способность к мыслительным процессам не только у животных, но и у растений.

Вот живой пример, не вычитанный из рубрики о курьёзах или «нарочно не придумать»

Как-то я работал в огороде. Вскопал грядки, а между ними свежие канавки. Присел на бетонную дорожку передохнуть и тут обратил внимание на золотисто-коричневого жучка длиной всего-то полтора сантиметра (видимо, я потревожил его норку). Жучок пытался из канавки выбраться наверх грядки. Он очень целеустремлённо сделал несколько попыток, но всё время скатывался вниз. Наконец, он сверзился с земляной стены ещё раз, и на него осыпалась целая куча земли, которую он взбудоражил.

Прошло около минуты, пока незадачливый верхолаз выбрался из-под земли. Он не стал больше пытаться влезть наверх именно в этом месте, а сразу заспешил по дну канавки. Через секунды он нашёл другое место, приподнялся на задние ножки, явно осмысливая высоту и крутизну, и вновь попытался взобраться, но опять падение. Ему хватило одной попытки, чтобы понять неприступность выбранного им места

восхождения (а то ведь опять засыплет!..). Жучок поспешил дальше по канавке, но тут она кончилась, и он легко выбрался наверх...

Кто же заложил в жучка инстинкт оценки сложности препятствия?..

Новое место

Что же до наших котят, то здесь я, с большой натяжкой, всё же соглашусь, что их вёл к людям инстинкт. Инстинкт выживания. Они понимали, что только среди людей могут найти спасение. А разве точно также бродягу не ведут пути к местам людского обитания. Инстинктам с рефлексам подвержены и люди, и нисколько не в меньшей степени, чем звери и зверята. Поэтому и два наших котёнка инстинктивно и вполне осознанно шли к большому дому.

Когда же стена дома перегородила им весь горизонт, то котят пошли вдоль стены, которая хоть немного, но дышала теплом.

А это что?.. В стене темнело небольшое отверстие, но оно было не настолько маленьким, чтобы в неё не смогли пролезть котятка. Самое главное, что из отверстия тянуло тепло. А тепло – это жизнь. Глаза котят быстро привыкли к полной темноте. Вдоль длинной стены шли тёплые трубы, на которых было сколько угодно места...

Всё бы ничего, но очень хотелось есть. Пушок вспоминал добрых женщин в бойлерной, их баночки и кулёчки со всякой всячиной...

«А ведь можно сходить туда – не так уж далеко мы ушли... надо только дожждаться, чтобы эти дядьки с машиной уехали...»

Братик с ним сразу согласился. И то правда, ведь теперь они вернутся не просто в неизвестность – они знают, где их будет ждать тёплое местечко.

Пушок был прав. Их баночки стояли на месте, а страшной машины и след простыл. Баночки не просто стояли, в них была еда.

-Ах, вот вы где! – обрадовано заверещала, словно клушка, дежурная женщина. – А я уж думала, что больше не увижу вас...

Так и пошло. Жить котятка стали на трубах в подвале, а кушать стали ходить в бойлерную.

И снова чуть в сторону...

Мысли об отношениях между человеком с одной стороны и прочими обитателями Земли с другой, всегда занимали меня. И чем дальше я шел в своих размышлениях, тем все более парадоксальными, казалось, становились мои умозаключения.

Право жить на Земле... вот еще два-три десятилетия назад люди делили и растения, и животных на полезных и вредных. Сегодня я не буду останавливаться на степени полезности растений, сегодня хотел бы остановиться на животных, многих из которых человек с легкостью и категоричностью причислял к вредным, то есть, по сути, не имеющим права жить на Земле.

«Ты травмишь мои поля и огороды – значит, ты вреден и я буду беспощадно уничтожать тебя всегда и везде...»

«Ты зарезал мою овечку, распотрошил курицу - держись теперь волчке племья...»

«Ты съел рыбу, которую мог бы поймать я - вот я przygotowю для тебя острогу поострее, да сеть половчее...»

«Ты шуришь у меня под полом, въешь свои гнезда у меня под крышей, ползаешь под ногами - есть у меня отравы - на всех хватит...»

Только в последние десятилетия некоторые ученые забили всерьез тревогу. Оказывается, и нет совсем вредных животных, птиц, пресмыкающихся и даже насекомых. Все они, не просто родились и живут пусть даже несколько часов, якобы только для того, чтобы родить себе подобных. Нет, кроме этого каждое из них занимает строго определенную нишу, и эта ниша взаимодействует с другими строго по заведенному порядку.

Человек когда-то тоже занимал определенную ему Природой нишу. Он рыскал по лесам и полям, находил себе пропитание под землей, на земле, в воде, в воздухе... иногда он сам становился объектом охоты, тем самым тоже способствуя тому или иному животному быть сытым, а раз животное не голодно, то ему самое время подумать о продолжении рода.

Но это было на заре зарождения разума, по крайней мере, человеческого в нынешнем его понимании. Не скоро, но человек стал выбиваться из своей ниши, стал оказывать все более заметное влияние на соседние ниши, порой и чаще

всего силой своего разума, изгоняя все дальше и дальше издревле законных обитателей.

Он всё реже и реже становился сам объектом охоты, наводя страх и ужас своим коллективизмом, а главное, своим первобытным оружием. И не только на зайцев, косуль, оленей покрупнее, но и на самых «саблезубых» тигров. Долго развивались в параллели История и Природа, наконец, мы пришли к тому, что мы имеем. Лев остался царем зверей, а человек стал называть себя венцом Природы.

Только что такое венец? Венец - это не венки и не венчание в привычном понимании этого слова. Венец - это завершение, то есть, конец. Известный чукотский писатель Юрий Рытхейу однажды выразился примерно так:

«Человек - это счастье природы...»

Может, он и прав, если речь вести о чукчах, жизненный уклад которых и сегодня мало чем отличается от средневекового и даже древнего. По крайней мере, в нашей российской тундре. Но счастье ли, если иметь в виду человека, представляющего современную цивилизацию?.. Не беда ли человек для Природы?..

Не раз и не два я уже говорил, что человек в том виде и по тому образу жизни и развития, как он есть сейчас - это раковая опухоль на теле Земли. Скорее не одна опухоль, а множественные метастазы заразили Землю. И теперь они разрастаются со страшной скоростью, пожирая леса, поля, высасывая из недр жизненные силы Земли, перегораживая тромбами плотин большие и малые реки, исконное предназначение которых нести из своих истоков к устью и распространять вдоль себя те самые жизненные силы, которые высасывает человек, давно ставший ненасытным в своих притязаниях. Не могу не привести в качестве примера судьбу прекрасного животного - ягуара. Только за последние 15 лет их численность сократилась в 8 раз. Леса Южной Америки сократились до 7% от того количества, что некогда было. Интересно, на сколько сократилась наша Сибирская тайга?..

То, что человек потребляет Природу, это еще не самое страшное. Потребил - восстанови, ведь многие природные ресурсы можно восстановить, особенно, если речь вести о лесах, в которых и проживает большая часть всех тех существ, которых мы иногда снисходительно называем «наши меньшие братья». В цивилизованных странах восстанавливают и рыбные ресурсы в реках и озёрах, и даже в морях. Там же восстанавливают и сохраняют животных, и не только в запо-

ведниках. В России же заповедники зачастую служат только для браконьерства власть имущих. А уж, если где-то что-то пытаются восстановить, то на фоне вопиющего беспредела, это выглядит, мягко говоря, убого.

Так кто же все-таки имеет больше прав жить на Земле? «Венец Природы» - человек или тварь бессловесная? И я все больше склоняюсь к мысли, что не человек, как он теперь есть, имеет право топтать Землю, а вместе с ней и попирать ее Природу, а эти самые бессловесные твари, благодаря которым Природа пока еще может (далеко не везде) восстанавливать жизненные силы Земли. Но человек не только дышит воздухом и пьет воду. Он без оглядки использует всё для того, чтобы наделать больше и больше машин, пожирающих не только воздух и воду, но и последние силы земных недр...

Гринька. Пропажа Валика

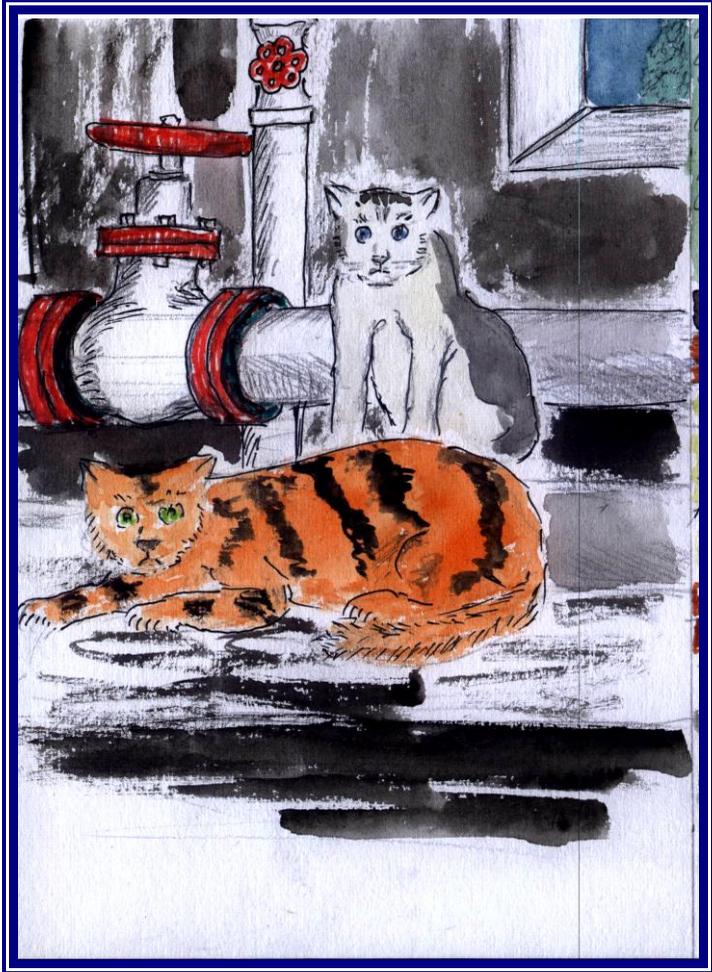
А сегодня Пушок, после того, как еще засветло они с Валиком навестили в бойлерной добрую женщину, решил исследовать окружающее пространство. Валик не поддержал брата и завалился, по своему обыкновению, поспать.

В подвале было сумрачно, но не совсем темно. Свет проникал через отверстия, в одно из которых они с Валиком и проникли в спасительный подвал. Ничего примечательного Пушок в подвале не нашёл. Весь подвал перегороден стенами, в которых были большие проходы. Кругом и вдоль стен тянулись всё те же трубы, кое-где они уходили вверх. Внизу местами блестели лужи. Пушок старательно их обходил.

Пушка больше заинтересовали те самые окошечки, через которые продолжал струиться мягкий вечерний свет. Он легко вспрыгнул на одну из труб и выглянул наружу. Кругом зелень, большие кусты напротив заслоняли обзор. Пушок долго набирался смелости, чтобы сделать несколько шагов и высунуть головку из кустов. Котёнок не сразу понял, что вышел на другую сторону дома.

Прямо напротив него громоздились непонятные сооружения, вокруг которых звонко перекликались дети. Этот шум Пушок слышал ещё в подвале. Дети бегали друг за другом, крутились на большой доске, качались на другой.

В первый раз Пушок так и не решился выйти из скрывавших его кустов. Он решил, что для начала и этого знакомства с окружающей территорией достаточно. Да и пора было возвращаться к Валику на свое место у теплой трубы. Но

вдруг он увидел у самого окошечка... другого котенка, который тоже смотрел в его сторону.

-Кто это?.. - чуть не спросил вслух Пушок.

Но по-человечьи он разговаривать не мог, так что он просто подумал про себя внутри и вопрос это задал сам себе.

-Он, наверное, здесь живет, - ответил Пушок опять сам себе и снова втихомолку.

Рыжий с чёрными полосами котенок, скорее всего, тоже вел молчаливый монолог, и во все глаза таращился на Пушка.

Наш Пушок имел пушистый характер, шерстка дыбом. Он уже мог издавать угрожающие звуки, но, видя, что его мнимый соперник настроен вполне миролюбиво, приблизился к нему.

-Ты откуда? – вдруг отчётливо услышал Пушок.

-Оттуда, - тем не менее, кивнул на окошко Пушок.

Он очень удивился, что слышит разговор незнакомца и хорошо его понимает. Но, оказывается, у кошек тоже есть свой язык, которым они общаются между собой. Жаль только, что мама-кошка так и не успела научить этому языку своё потомство раньше. А почему сейчас Пушок стал разговаривать? Наверное, просто время подошло.

-Значит, я вас видел из-за угла вчера вечером. – Вы ходили на бойлерную...

-Да, мы с братом каждый день туда ходим. Мы раньше там жили...

Правда, Пушок почему-то не признался для чего они туда ходят.

-А ты где живёшь? – спросил Пушок...

Обходя раз за разом подвал, он видел несколько подозрительных мест, которые явно были кем-то обжиты. Но Пушок не был так уж беспросветен, чтобы не понять, что это кошачьи лёжки.

-Да, здесь ещё живут... - подтвердил догадку Пушка незнакомец. – Я тоже живу в этом подвале. Пошли ко мне... а зовут меня Гринька...

-А меня... меня Пушок.

Надо сказать, что нашему котёнку не очень-то нравилось его имя. Ещё ничего, пока ты совсем маленький, но личит ли* взрослому коту, если его будут обзывать Пушком всю жизнь?..

* Личит ли? – Подходит ли? (разг.)

И Пушок пошёл.

-Вот, тут я и живу, - показал вскоре на одно из ровных мест на трубе. - Только я уже не помню, как здесь оказался...

Гринька вдруг метнулся куда-то в сторону, но тут же появился, держа в зубах вполне приличный кусок колбасы.

-Вот!..

И начался пир. Вроде бы и недавно Пушок был на своей бойлерной, но разве сравнить холодные макароны из жестянки с колбасой от нового хорошего друга. Вот только о братике своём Пушок вспомнил только тогда, когда колбаса уже кончилась.

-А где ты это взял?..

-Завтра пойдём вместе к большим ящикам. Там всегда что-то можно найти...

Пушок оценил место Гриньки более удобным, чем то, которое занимали они с Валиком.

-Правильно!.. Зови своего брата, и будем вместе жить, - пригласил с ходу Гринька.

Но Валика на месте... не оказалось. Пушок ошарашено смотрел на пустые трубы, кинулся было по сторонам, выскочил через ближнее отверстие, долго призывно и мяукал, и просто кричал... Но никто не отозвался, кроме Гриньки. Вдвоём они обошли вокруг дома, сходили на бойлерную, но Валика так и не нашли...

Утром другого дня Пушок решил пораньше сходить ещё раз на бойлерную.

-Я недолго, а потом пойдём на твои ящики...

У Маши

Знакомая дорожка. Пушок резко торопился.

«Неужели и сегодня его там не будет? Куда же он мог деться с трубы?..»

Опасения Пушка подтвердились. С утра в баночке было пока пусто, и Пушок заспешил назад. Вдруг он услышал:

-Валет!.. Валетик!..

Резко оглянулся. На проходной тропинке стояла женщина в светлой причёске из пышно взбитых волос.

-Валетик! - повторила женщина непривычное имя. - Да что же ты боишься, иди ко мне...

У Пушка не было оснований не доверять людям, тем более женщинам, некоторые из которых уже долгое время подкармливают его с братишкой на плитах возле бойлерной.

Он чуть приблизился навстречу женщине. Та что-то достала из громко шуршащего пакета. Котёнок понял, что его хотят угостить. Вскоре он уже уютно покачивался в такт шагам женщины, придерживаемый мягкой рукой.

И вот он очутился в комнате с вкусными запахами. Он ещё не успел оглянуться в новой для него обстановке, как его перехватила голубоглазая девочка с большими бантами на голове.

-Ой, бабушка!.. Но это же не наш Валетик!.. Где мой Валетик?!..

-Назовём его тоже Валетом - вот и вся беда, - примирительно запела бабушка, уходя в кухню от лишних неудобных вопросов.

Девочка, было, попыталась заплакать, но котёнок всегда котёнок, и он быстро завладел умом и сердцем доброй девочки.

Пушок, конечно же, не знал, что до него в этой квартире жил другой котёнок по имени Валет. Главное из сегодняшних происшествий - его вкусно накормили, потом немного помучили в ярко блестящей кафелем ванной. Зато, когда он просох, то почувствовал легкость на душе и сердце. Однако он привык умываться сам и вдобавок к ванной тщательно вылизал все места, которые мог достать язычком и лапками, а это значит всё тельце.

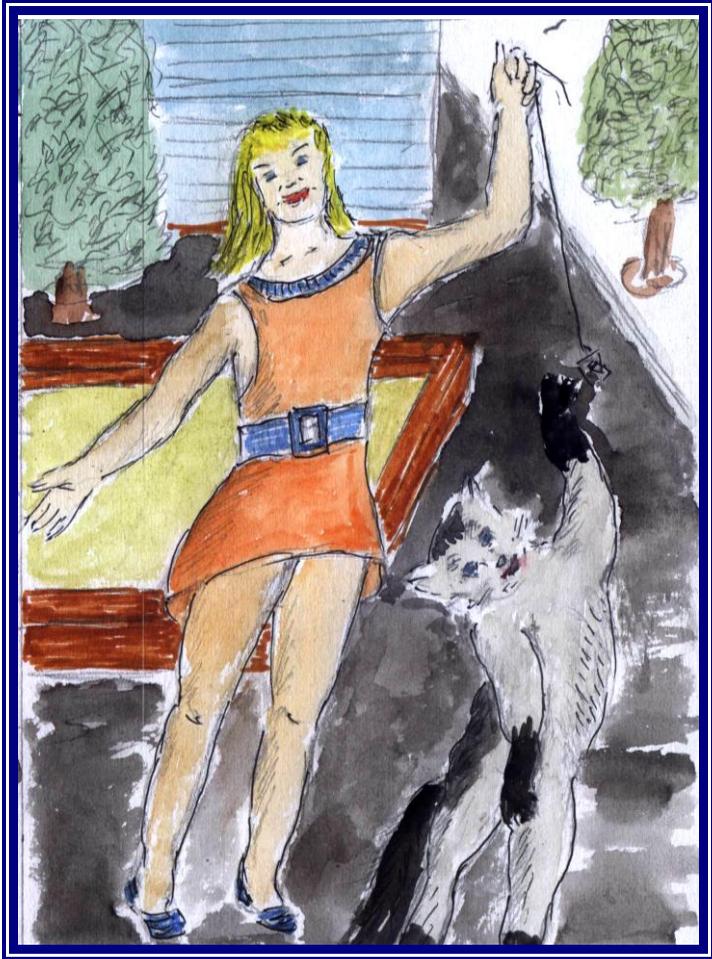
Правда, Пушка немного заботила мысль о Валике и Гриньке, но...

...Девочка Маша каждый год приезжала к бабушке на целое лето. Сын бабушки по имени Сергей уже давно живёт на севере, там он работает в одной из многочисленных нефтяных контор. Мама Лена заведовала детским садиком, как когда-то и её свекровь, а теперь Машина бабушка.

Отпуска у нефтяников длинные и чтобы Маша меньше скучала, бабушка как-то принесла котёнка чудесной бухарской породы. У него были яркие глаза и носик кнопкой. Пушистая шерстка сама просилась на руки, хвостик всегда торчал трубой вверх.

Это был самый лучший подарок для Маши. Она всем своим маленьким сердцем полюбила Валета, участвовала в жизни котёнка с утра до вечера, спать ложилась только в обнимку со своим преданным другом.

С ним она гуляла по двору, играла в песочнице, чем вызывала зависть у некоторых своих местных подружек, у

которых не было такого маленького, пушистого, и, главное, живого комочка.

Так и пролетел отпуск. Надо было собираться домой. Но когда Маша попыталась взять в машину домик вместе с Валетом, то и мама, и папа воспротивились:

-У нас ведь есть уже кот. Разве ты забыла, что мы его временно оставили у знакомых?.. Разве ты его уже не любишь?

Маша любила своего домашнего кота Барсика, который давно уже был взрослым. Но теперь она также полюбила и Валета...

Было много слёз, пока бабушка клятвенно не пообещала, что Валет будет ждать Машу до следующего лета.

-Так и заживёшь – дома с Барсиком, а у бабушки с Валетом, - в голос уговаривали родители Машу. – Куда мы на следующее лето будем девать двух кошек?

-Мы с Валетом опять сюда приедем!.. – спорила Маша.

-А ты знаешь, как трудно в машине уследить, чтобы котёнок не потерялся, - очень логично доказывал папа. – Ты ведь не хочешь, чтобы Валет потерялся по дороге, на которой и вовсе его может задавить машина...

Конечно, Маша не хотела, чтобы машина задавила её Валета. Она долго и мучительно думала и, в конце концов, согласилась, что будет лучше, если Валетик останется у бабушки до её приезда в следующем году. С тем сибиряки и покинули свою малую родину.

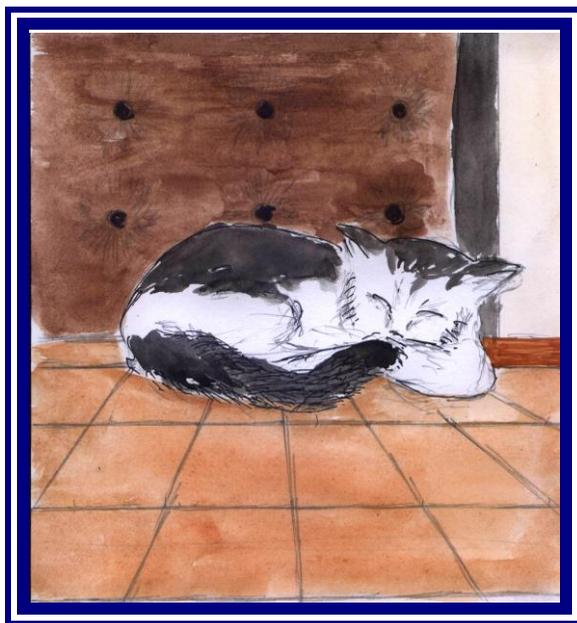
А бабушка, проводив детей и внуку, времени терять не стала. Давно привыкшая жить одна, она всё же не стала выбрасывать Валета прямо за свою дверь, она отнесла его в свой же детский садик, которым ещё недавно заведовала. И там быстро пристроила симпатичного котёнка в руки одной из воспитательниц. Тем самым её совесть осталась чиста. По крайней мере, так посчитала бабушка.

...И вот теперь новое начало.

Но дни летели за днями. Отпуск сокращался со скоростью падения листков календаря. В этом году девочка Маша должна была пойти в школу, а это ещё более сократило отпуск. Ведь школа – дело не простое. К ней надо подготовиться. Тут и нарядное платье с белыми бантами, и подарки учителям с большим букетом цветов, роскошный ранец с учебниками и тетрадями, пеналы с ручками и карандашами, и даже калькуляторы.... Предстояло вступить в новую жизнь.

Правда, Валету (котёнку понравилось новое имя, и он быстро к нему привык) вполне удавалось владеть настроением будущей школьницы Маши. Они взапуски мотались по коврам из комнаты в комнату, крутились и прыгали за звенящим шариком на шнурке, устраивали фотосалоны в квартире и во дворе, а потом вместе просматривали фотографии через папин ноутбук.

Как ни тяжела минута прощания, но и она наступила в квартире в доме по улице Степной. Повзрослевшая Маша уже не закатывала шумной истерики. Она спокойно попрощалась с Валетом, чмокнув его в пушистые щёчки и чуть потрепав за пушистый бочок.

-Веди себя хорошо, слушайся бабушку, а я закончу первый класс и опять приеду...

Надо ли говорить, что Валет оказался за дверью, едва только машина с сибирскими номерами выехала со двора с пятиэтажками. В этот раз рядом не оказалось никакой воспитательницы из детского садика...

Валет не сразу понял, что он лишился крова, к которому привык за почти три полных летних месяца. Он немного постоял под закрытой дверью, потом решил спуститься со

второго этажа и вышел во двор впервые без компании с девочкой Машей.

Во дворе было также шумно, как и вчера и позавчера. Как и всё чудесное лето. Но нигде не было девочки Маши. Правда, Валета знали Машины подружки, они тотчас приняли его в игру. Стыдно признаться, но Валет даже забылся, что с ним простилась Маша. А может, он не верил, что Маша уехала надолго. Ведь Маша с мамой иногда и раньше ходили в магазин или на рынок за покупками.

Но вечер неумолимо приближался. Одна за другой девочки и мальчики уходили в свои подъезды, вот и последняя потрепала Валета за ушко и махнула ему рукой, скрывшись за дверями своего подъезда.

Валет пробыл ещё немного в песочнице, а потом решился подняться к своей двери. Он долго мяукал ещё не окрепшим голосом. Наконец, дверь приоткрылась, просунулась рука, и на плиточный пол упал кусочек колбасы. Но за дверь его не пустили. Вздохнув, Валет, съел колбаску. Постоял ещё немного, снова спустился во двор, в который уже опустилась летняя темнота позднего вечера.

Он пытался пристроиться под дверями на холодных плитках, снова спустился во двор. Но и там всё промозгло и уже по-осеннему прохладно. Кроме того, во дворе даже не пахло девочкой и тем запахом, который окружал его несколько месяцев, как это было у дверей.

Утром бабушка нашла «бывшего постояльца» на площадке под своими дверями, до предела свернувшимся своей тельце в тугой клубок. Валет пришёл сюда не из тёплой корзины, он уже имел кое-какой опыт борьбы за выживание. Знал, что в холод надо свернуться как можно туже, тогда и будет хоть чуточку, но теплее.

Валет вспоминал своих братиков и сестрёнку из бетонных плит. Тогда они плотнее прижимались друг к другу, порой сплетаясь чуть ли не в клубок.

Оказавшийся снаружи постепенно терял тепло, но вот он проявлял активность и, поработав локотками и мордочкой, залезал в самый центр. Потом наступала очередь другого и так до самого утра.

А сейчас даже такого тепла не было. Где теперь Валик?..

Появление бабушки обрадовало жутко уставшего котёнка. Встрепенулась надежда, что всё происшедшее с ним вчера вечером и ночью – нелепая случайность, что вот сейчас

из-за спины бабушки выглянет Маша, и всё снова пойдёт своим обычным чередом.

-Ах, ты здесь пристроился! Давай-ка я тебя отнесу куда подальше... туда же, где и нашла...

С этими словами женщина взяла Валета на руки, и через недолгое время он очутился ровно на той тропинке, на которой временно прервалась его подвальная жизнь. Правда, сам Валет уже настолько привык к уютной квартирке на втором этаже, что не сразу узнал не только тропинку, но и бойлерную с жужжащим трансформатором, с плитами и сетчатым ограждением.

Валет не побежал вслед за женщиной, которая торопливо сбросила его с рук на землю, и устремилась в обратную сторону. Он чуть постоял на тропинке, потом прошёл к стене того самого дома, возле которого встретился со своим товарищем по бродяжьей судьбе. Здесь, на бетонной отмостке, чуть прогретой утренним солнцем, он надолго задумался.

Он понимал - единственное, что можно предпринять в его положении – это найти Гриньку из подвала. С ним можно будет обсудить положение, и прикинуть, как жить дальше.

«А может и Валик нашёлся...»

...Получилось так, что не Валет нашёл Гриньку, а Гринька Валета. Тот, было, завернул за угол и прикидывал, через какое окошечко ему спуститься в подвал. Тут на него и налетел недавний друг, который за истекшие месяцы тоже заметно окреп и стал совсем похожим не на котёнка, а на молодого кота.

-А ты совсем большим стал, - потёрся Гринька о бок Валета. – Где же ты был всё это время?

Валет, как мог, рассказал Гриньке о своих похождениях, о девочке Маше, о том, что Маша куда-то исчезла... а теперь вот и он... сказал и о том, что теперь его зовут Валет...

-Ну, а ты то как?

-Ничего... живу помаленьку.

-Всё по подвалам?

-По подвалам тоже, но главное в подъездах...

И Гринька рассказал Валету о невероятном. Оказывается дом, возле которого они стояли, был поделен между тремя котами. Ну, не совсем котами - ведь одна из трёх была кошкой.

-Мы ходим по своим подъездам, и нам всегда кто-нибудь даёт что-то вкусненькое...

При упоминании о еде у Валета подвело в животе.

-А я со вчерашнего вечера ничего не ел.

-Пошли со мной... вот мои подъезды. Ты пока спрячься за кустики, а то не всем людям нравится, когда много кошек. Зайдёшь чуть позже меня, понял?.. А я займусь делом...

Ждать пришлось недолго. Вот подъехала большая машина, и в подъезд зашёл бородатый мужик в белой фуражке.

-Это наш! Он иногда называет меня сыном полка, иногда рэкетиром... Только я не знаю, что такое рэкетир...

Поднявшись через короткий пролёт, Валет увидел Гриньку, который смотрел на одну из дверей, нетерпеливо подёргивая хвостиком. Вот дверь открылась, вышел бородатый. Он высыпал в дальний угол лестничной клетки целый ворох из кусочков колбасы.

-Тебе повезло, - чуть хвастливо урчал Гринька. - Это мой самый любимый человек.

-А что же он не возьмёт тебя в дом?

-Эх, у него уже есть кот. Здоровенный такой... слышал как-то, что его Маркизом зовут...

-Да, не всем так хорошо живётся, - вздохнул Валет. - Почему так на свете?.. Одним всё, а другим ничего...

-Может, и нам когда-нибудь повезёт, - не очень-то унывает Гринька. - Ведь вот ты целое лето как сыр в масле катался, спал на чистой постели, ел только самое вкусное...

Валет чуть не расплакался на эти слова своего товарища. Ему живо представилась девочка Маша с верёвочкой и шариком на кончике. А вот и он сам кувыркающийся через голову и ноги в погоне за этим шариком под залиvistый смех своей подружки....

После хорошего перекуса из рук доброй женщины, друзья сидели между кустиками у подъезда на солнечной стороне и чистили свои шубки.

-Говоришь, что не всем людям нравится, когда много кошек, - продолжил разговор Валет. - Что же тогда мне делать - у меня ведь нет собственных подъездов.

-Да разве в этом дело! - бодрился Гринька. - Сам же говоришь, что с Машей гуляли по двору, играли там с Машинными подружками. Ты туда иди - к этим девчонкам. Они всегда хорошие и добрые. Только той бабушке на глаза старайся не попадаться. А то она сунет тебя в сумку и увезёт на край света, а то и вовсе...

-Что «вовсе?» - округлил глаза Валет.

-Эх ты, вырос дикарём на бойлерной, а жизни не знаешь.... Кот Серый, который по соседству со мной работает, рассказывал как-то, что его один мужик утопить хотел в огородной бочке...

-Да ты что?!.. – зашёлся в ужасе Валет. - Как же он спасся?..

-Да сын этого мужика увидел, раскричался – вот и спасся тогда Серый...

-А зачем же мужик хотел его утопить? – никак не угомонится с вопросами Валет.

-А кто его знает? – отвернулся в сторону Гринька, не желая больше говорить о непростых отношениях людей и кошек.

Валет перестал задавать вопросы, но твёрдо усвоил, что Машина бабушка, ещё недавно кормившая его из блюдечка на кухне, может стать самым главным его врагом.

Валет у кошатницы

Валет решил последовать совету друга. Но в тот раз Валет до своего двора, в котором он провёл много сказочного времени с Машей, так и не дошёл. И всего-то осталось несколько минут ходу, он уже видел знакомую горку в детском дворежном городке, как вдруг услышал это человеческое «кис-кис».

Валет не понимал, почему люди обращаются к кошкам именно так, когда хотят привлечь к себе внимание кошек. И сам Валет, и все его знакомые коты и кошки, включая уже почти позабытую мать, братишек и погибшую ужасной смертью сестрёнку, не могли издавать такие звуки. Да это им было вовсе не надо.

Но, тем не менее, он оглянулся. Женщина, чем-то похожая на Машенькину бабушку (но это была точно не она), стояла на асфальтовой дорожке и привлекала его к себе чем-то занимательным.

Валет и сам привлекал внимание своим роскошным видом. Его шубка была из длинной, густой и пышной шёрстки, наверняка, в его предках были сибирские кошки и даже из далёкой Персии. Чёрная спинка, молочно-белый животик... Но самое привлекательное – это замечательный хвост трубой, с которым не мог сравниться даже беличий хвост. А ещё издали видная белая манишка на груди и «штанишки» в форме галифе на задних ножках.

Видимо, женщина хорошо понимала толк в кошачьей красоте...

Валет решил ещё раз попытаться счастья. Он не препятствовал, когда женщина взяла его на руки точно так же, как когда-то Машина бабушка. Совсем скоро они зашли в сумрачный подъезд, в котором Валет почувствовал, в общем-то, давно знакомый ему запах.

Но чем выше по лестнице, тем сильнее и гуще запах. Вот открылась и снова закрылась последняя дверь. Здесь запах достиг такой силы и густоты, что Валет едва не упал со всех своих четырёх ног, да и то только потому, что его ввергло в великое изумление скопище котов и кошек разной масти и размеров, которые сидели, стояли, лежали везде и всюду.

Если бы Валет служил в солдатах, то он нашёл бы сравнение этой обители с большой солдатской казармой, в которой сушились сапоги портянками наверх.

На очередного новичка никто не обратил внимания. Видимо, здесь их появление никого не удивляло. Хозяйка, опустив Валета на пол, сразу предоставила ему самостоятельность. Валет, было стушевался, но и здесь его не оставила счастливая звезда.

-Пушок! – услышал Валет через скопище кошачьих звуков.

Нет, в комнате не кричали, не мяукали вразнобой. Но всё же некоторые кошки и коты над чем-то урчали, другие просто мурлыкали, некоторые нет-нет да мяукнут. Всё это и создавало вполне ощутимый шум.

И сквозь этот шум Валет услышал своё первое имя. Он резко повернулся на звук.

Валик!.. Да это был его младший брат Валик!.. Вот так встреча!..

-Я тогда проснулся, а тебя нет, - рассказывал Валик, пристроив Валета внизу под окном. - Испугался... но потом пошёл тебя искать. Вышел на улицу, меня и подобрала эта хозяйка...

История Валика оказалась проста и незатейлива.

-Так и живу тут...

Валик быстро ввёл брата в обстановку. Здесь, как и в любом сообществе, была своя иерархия. Нет нужды говорить, что входящий в силу молодой кот Валет со временем занял подобающее ему положение. Но его всегда тяготило это бестолковое, бесцельное шатание из угла в угол по, мягко говоря, не совсем чистой квартире.

-Ах как уютно и свежо было у Маши... даже в подвале с Гринькой...

Валет давно бы сбежал. Правда, двери из квартиры были всегда закрыты и открывались редко. Да и Валик не поддерживал устремления брата.

-Уж лучше здесь, чем в тёмном холодном подвале...

И Валет смирился...

...В любом городе и в любом его квартале обязательно найдётся хотя бы одна пожилая (и не очень) женщина, которая принимает на себя крест заботы о бедных бездомных. И я больше, чем уверен, что когда-то у неё была своя семья, а в семье один кот или кошка, но в какой-то момент жизнь повернула к одиночеству.

Одних одиночество озлобляет, у других оно вызывает потребность заботы о всяк сущем. И вот в доме появляется ещё одна брошенная кем-то животинка, другая, третья. Женщина уже не может спокойно пройти мимо трясущегося от холода котёнка, мимо огромных и печальных глаз, мимо выпирающих во все стороны голодных рёбер.

-Где три, там и четыре, - утешает себя и нового жильца добрая женщина.

-Где десять - там и одиннадцать...

И так далее. Женщина уже давно сама живёт впроголодь, у неё всё меньше остаётся сил и средств для поддержания порядка в импровизированном кошачьем зверинце...

Она давно приспособила под отхожее место ванну в санузле, заполнив её на четверть песком из детской песочницы, при этом сама была вынуждена мыться в кухне из большого таза. Но не приспособлены квартиры в панельках для кошачьего общежития. Запах становится неистребим. Да к тому же, пусть и редкие, кошачьи концерты нравятся не всем соседям.

Со временем всё это вызывает большое недовольство соседей, давно считающих соседку «из 12-ой квартиры» психбольной... Поначалу соседи пытались образумить женщину, но из тупика уже нет выхода.

«Куда девать!..»

Находились советчики, которые прямо настаивали вывезти всех в «лечебницу».

-Там знают, что с ними делать...

Надо ли говорить, что такой «выход» и вовсе для женщины неприемлем.

Со временем начинается противостояние. Можно бесконечно долго описывать картины этого противостояния, но вот одна инспекция навещает конфликтную квартиру, другая – оставляют самые строгие предписания...

Женщина перестаёт открывать двери чиновным людям из жилхоза.

И настал «час X». Валет слышит треск дверей. Все инстинктивно ищут защиты у своей хозяйки. Хотя многие из «постояльцев» не понимают – благо ли для них такая жизнь или наоборот - испытание.

Но замок взломан, в квартиру врывается сразу много людей. Кошки кто как устремляются через открытую нараспашку дверь. Валет и Валик держатся рядом – и вот она улица. Обсуждать случившееся нет времени. Тем более, у подъезда стоит зловещая машина, в которую уже стали выносить тех, кому не повезло...

Бегом в свой подвал!.. Бегом к Гриньке!..

Не буду утомлять благодарного читателя перипетиями и жизненными коллизиями, которыми была полна жизнь трёх друзей в их знакомом подвале возле бойлерной. Они познакомились с остальными подвальными обитателями этого дома. Кот Серый был уже старый. Настолько старый, что однажды он сказал Валету:

-Мне пора уходить, а ты занимай моё место...

Валет давно уже не был наивным котёнком. Он знал что такое «уйти» на кошачьем языке. Да и на человеческом это понятие зачастую означает то же самое. Только в отличие от людей, кошки уходят **Неведомо куда...**

Валет и Валик и без того не были посторонними, а теперь они стали полноправными преемниками кота Серого.

Перезимовали. Снова весна. Зимой Валета не тянуло к странствиям, а с приходом весенней капели, солнечного тепла, ярко-голубого неба настроение менялось. И чем длиннее дни, чем теплее становилось вокруг подвала, тем чаще Валет взглядывал в сторону тех домов в одном из которых прошли незабываемые дни с девочкой Машей.

И в один день ноги сами повели его уже знакомой дорогой. Навстречу спешили люди. Валет шел по натопанной людьми тропинке на позднем жухлом снегу. Людей он не боялся, он только уступал дорогу туда-сюда спешащим прохожим, чтобы потом снова выйти из мягкого, такого ласкового на вид снега, на край дорожки.

Давайте представим, что Валет видит мир точно так же, как и мы. Он видит нас, равнодушно проходящих мимо, видит бегущие чуть поодаль авто, ощущает те же самые запахи, что и мы (разве что чуть сильнее). Он ощущает чувство холода, наступая своими нежными, розовыми подушечками на рыхлый и утоптаный снег. Ко всему этому он еще и голоден - ведь не всегда, далеко не всегда можно было найти что-то в плошке у дверей подъезда....

Да что уж тут представлять. Возьмите, да и снимите с себя хотя бы обувь!..

Лена

-Папа, да ведь это Валет, который жил у Маши!.. Как же это он сюда попал?..

Валет услышал своё имя. Он узнал и девочку. Это была одна из Машиных подружек из песочницы.

-Папа, его, наверное, Машина бабушка выгнала из дома. Давай возьмём его к себе... смотри, какой он хороший...

-Давай... если не убежит, - быстро согласился отец.

Прошли ещё два месяца. С наступлением летнего тепла Валет и Лена почти каждый день гуляли в том самом дворе, только теперь девочка Лена в песочнице не играла. Она окончила первый класс, и у неё теперь были другие интересы.

Валет уже не вспоминал девочку Машу из своего кошачьего детства. А вот Валика и Гриньку он навестил вскоре после того, как его приняла новая маленькая хозяйка. Тем более, кошачьего хода до подвала было не более десяти минут.

-Повезло, - мурлыкали Гринька с Валиком. – Говорят, и нашу кошку из соседних подъездов тоже в семью приняли.

Валет смотрел на своих друзей. Он видел у Валика чуть свалывшийся кончик хвоста, то ли от мороженое, то ли порванное левое ухо у Гриньки, и ему было смертельно жаль своего брата и своего верного друга.

-Может, и вы не останетесь навсегда бездомными. Ведь кругом живёт столько людей и среди них больше добрых, чем злых...

...Судьбе было угодно, чтобы состоялась встреча и с Машей. Во дворе снова появилась машина с сибирскими номерами. Повзрослевшая за год Маша, конечно же, в один прекрасный день увидела Лену и Валета. Она только что приехала с мамой и папой Серёжей из поездки по городу.

-Ой, папа, да это же наш Валет!..

Лена взяла Валета на руки:

-Маша, он уже давно живёт у нас и теперь наш.... а твоя бабушка выгнала его из дома сразу после того, как вы уехали...

-Нет, это наш Валет!.. Папа, скажи, что это наш котик...

-И в самом деле, - отошёл от машины Машин папа. - Ты бы отдала его нам, а я тебе за это...

Папа беспомощно оглянулся, посмотрел зачем-то на машину, пошарил в карманах...

-Я тебе завтра большую мягкую игрушку куплю. Или найду другого котёнка...

-Не надо мне никакой мягкой игрушки и другого котёнка, - сопротивлялась Лена. - Он у нас будет жить...

Но папа Сергей каким-то неуловимым движением забрал Валета из рук девочки. Да так, что Лена не успела и заплакать, как сибиряки скрылись в своём подъезде.

В почти забытой квартире почти забытая бабушка налила в плошку молока.

-Валет, Валетик!..

Валет остался стоять ровно на том месте, куда его опустила Маша. Но бабушка взяла его за лапку и с силой потянула в кухню. Вот где проявил Валет всю свою ненависть. Он резко мазанул вытянутыми когтями по голой, толстой руке, на которой сразу же выступили несколько полос густой тёмной крови.

-Ай!.. Он меня поцарапал! - завопила бабушка, отскочив от Валета. - Он совсем одичал!..

В довершение всего Валет ударил по плошке с молоком, перевернув её вверх дном, и устремился к двери.

-Да, мама, не любит он тебя и уже никогда не полюбит, - задумчиво проговорил папа Серёжа. - Придётся, Машенька, вернуть его твоей подруге.

-Бабушка, а ты у нас плохая? - широко раскрыла глаза Маша. - Ты злая?..

-Это я то злая! - зашлась в негодовании бабушка. - Этот изверг меня всю исцарапал, а злой остаюсь я!..

-Маша, будь добра, отнеси Валета Лене и попроси извинения, - сказал папа. - Ему лучше в новой семье...

Короткий эпилог

Валик остался единоличным наследником двух подъездов от старого кота Серого. Но, по слухам, и его, и Гриньку тоже приютили добрые люди.

А бабушка для Маши нашла очередного котёнка. Будем надеяться, что в этот раз папа Сергей сумеет внушить бабушке степень её ответственности за того, кого «они приручили»

Наша история с Валетом имеет счастливый конец. Но давайте вспомним бесследно исчезнувшую мать-кошку; сестрёнку, погибшую страшной смертью.... Безрадостная жизнь кота Серого, которая так и прошла «за дверью». А десятки других кошек у одинокой кошатницы, из которых многих увёз в никуда чёрный фургон...

Ещё раз об инстинкте

В районе наших гаражей собака родила четверых щенков. При этом трое были здоровячки, один же явно поскрёбыш, непонятной серо-бурой масти. Трёх чёрных здоровячков быстро разобрали. Во всяком случае, они куда-то делись. А мамаша черной масти продолжала жить на «своей территории», добросовестно охраняя её от посторонних, по её разумению, прохожих.

Гаражники же, в том числе и я, несли ей и её щенку угощение. Но вскоре вокруг матери опять стали хороводиться кобели. Их было трое, иногда где-то поодаль суетился и четвёртый. Все кобели крупные особи, но особенно крупным был пёс, похожий на ньюфаундленда.

Именно ему строптивая мамаша отдавала предпочтение, будучи сама раза в два меньше своего избранника во всех измерениях.

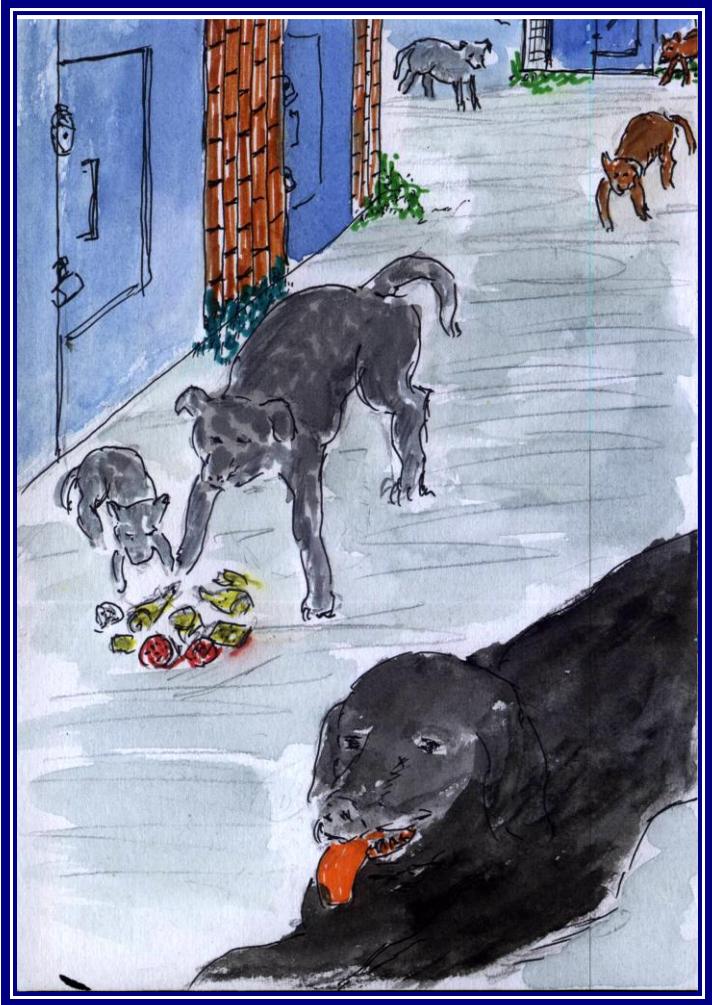
Как-то очередной раз принёс пакет с куриными косточками, вчерашними котлетами, ещё какую-то всячину.

Попытался подманить малыша отдельно, намереваясь отдать ему лучшие кусочки, но бестолковый юнец оплошал – вместо него к кучке еды первым подошёл «Ньюфаундленд». Надо было видеть ту мамашу, которая чёртом подскочила к еде, гавкнула на «Ньюфаундленда» и заработала челюстями, подпустив, однако, и чуть зазевавшегося отпрыска.

По человечески вздохнув, Ньюфаундленд прилёг рядом, то и дело взглядывая, как с косточками и котлетами управляются мать и сынок....

И вот тут я опять о Павловских инстинктах и рефлексах, которые решительно отказывают животным в способности к осмысленным действиям. Огромный пёс явно был голоден. И что ему стоило, во имя своего «голодного инстинкта», «одной левой» отшвырнуть в сторону и мамашу, и её сына. А он спокойно лежал рядом и даже охранял их от посягательств других кобелей, которые крутились рядом...

Ему так ничего и не досталось....

Оглавление

От автора стр. 3

Часть первая За боями был мир

<i>Байрак</i>	<i>стр. 7</i>
<i>Зеленогорск</i>	<i>стр. 10</i>
<i>И грянул бой...</i>	<i>стр. 11</i>
<i>Барак</i>	<i>стр. 12</i>
<i>Подъёмник</i>	<i>стр. 16</i>
<i>Васька Живаев</i>	<i>стр. 17</i>
<i>Плахинцы</i>	<i>стр. 18</i>
<i>Укрепрайон</i>	<i>стр. 21</i>
<i>Оборона укрепрайона</i>	<i>стр. 22</i>
<i>Два поединка</i>	<i>стр. 28</i>
<i>Заложник</i>	<i>стр. 36</i>
<i>Байрак и Федька</i>	<i>стр. 48</i>
<i>Перемирие</i>	<i>стр. 52</i>
<i>Мирный договор</i>	<i>стр. 56</i>

Панинцы

<i>Витька Венедиктов</i>	<i>стр. 63</i>
<i>Шурка Иванчин</i>	<i>стр. 69</i>
<i>Алька Арсланов</i>	<i>стр. 61</i>

Поход

<i>Кавалькада</i>	<i>стр. 75</i>
<i>Рыбалка</i>	<i>стр. 78</i>
<i>Пещера</i>	<i>стр. 88</i>
<i>Тяжкий путь до дома</i>	<i>стр. 93</i>

Генка Панин

<i>Паук</i>	<i>стр. 98</i>
<i>Охота</i>	<i>стр. 100</i>

Кортик

<i>Универмаг</i>	<i>стр. 113</i>
<i>Двое</i>	<i>стр. 117</i>

Перелом

В больнице стр. 122
Весна стр. 132

Привод

Конструктор стр. 137
В милиции стр. 140

Дела и заботы

Запруда стр. 146
Пастух стр. 154

Рыжик

Палач и жертва стр. 161
Возмездие стр. 164

Странствия

Музей стр. 170
Деревня стр. 180
Малина стр. 185

Переворот

Голуби стр. 192
Противостояние стр. 198

Карабаш

Переход стр. 204
Море стр. 209
Встреча у моря стр. 216

Часть вторая

Зима в укрепрайоне

Подлёдный заплыв стр. 227
В землянке стр. 235

Снежная крепость

Стройка века стр. 239
Ответный визит стр. 244
Тяжело в учении... стр. 248
Штурм плахинской цитадели стр. 249
Панинская оборона стр. 258

Самолёт

<i>Без крыльев...</i>	<i>стр. 270</i>
<i>С крыльями...</i>	<i>стр. 282</i>

Дальние страны

<i>Мелекесс</i>	<i>стр. 288</i>
<i>Музей</i>	<i>стр. 295</i>
<i>Мулловка</i>	<i>стр. 301</i>
<i>Морская баталия</i>	<i>стр. 311</i>
<i>Большая вода</i>	<i>стр. 315</i>

Шешминская крепость

<i>Экзамен</i>	<i>стр. 329</i>
<i>Один</i>	<i>стр. 334</i>
<i>Сплав</i>	<i>стр. 341</i>
<i>Колодец в крепости</i>	<i>стр. 356</i>
Разгром	<i>стр. 362</i>

Зеленогорские рассказы

Девочка

<i>Новенькая</i>	<i>стр. 370</i>
<i>Пасхальное яйцо</i>	<i>стр. 386</i>
<i>Собрание</i>	<i>стр. 387</i>

Мальчук

<i>На деревню к бабушке</i>	<i>стр. 382</i>
<i>Во дворе</i>	<i>стр. 384</i>
<i>Новый сосед</i>	<i>стр. 388</i>
<i>Лучше добрый мир</i>	<i>стр. 391</i>

Найда

<i>Находка</i>	<i>стр. 394</i>
<i>Открытие мира</i>	<i>стр. 397</i>
<i>Джек</i>	<i>стр. 400</i>
<i>Шестеро</i>	<i>стр. 404</i>
<i>Собака и человек</i>	<i>стр. 408</i>

Валет и его одиссея

<i>Бойлерная</i>	412
<i>Чуть в сторону</i>	417
<i>Новое место</i>	419
<i>И снова чуть в сторону</i>	420
<i>Гринька. Пропажа Валика</i>	422
<i>У Маши</i>	425
<i>Валет у кошатницы</i>	433
<i>Лена</i>	438
<i>Короткий эпилог</i>	441

Владимир Паркаев
Вовка Панин и его друзья

